

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

№ 1 (33)

ВОЛГОГРАД — 2013

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА № 1 (33) 2013

Судебная экспертиза. Выпуск 1 (33) 2013 : научно-практический журнал. — Волгоград : ВА МВД России, 2013. — 138 с.

Журнал основан в 2004 г. Выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования. Аннотации статей и пристатейные библиографические списки помещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Регистрационный номер Роскомнадзора
ПИ № ФС77— 47195 от 3 ноября 2011 г.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — **46462**

*При перепечатке или ином воспроизведении материалов
журнала «Судебная экспертиза» ссылка на источник обязательна*

© Волгоградская академия МВД России, 2013

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Главный редактор — начальник Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор **В. И. Третьяков**.

Заместитель главного редактора — начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент **Н. Н. Шведова**.

Состав редакционного совета

1. *П. Л. Гришин*, начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России, кандидат юридических наук.

2. *Т. В. Аверьянова*, заместитель начальника Департамента управления государственной службы и кадров Администрации Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

3. *Е. Р. Россинская*, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. А. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.

4. *Н. П. Майлис*, профессор кафедры трасологии и оружейведения Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

5. *А. Ф. Волынский*, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

6. *С. А. Смирнова*, директор Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции России, доктор юридических наук, профессор.

7. *В. Ф. Орлова*, главный эксперт Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции России, доктор юридических наук, профессор.

8. *Ю. С. Чичерин*, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент.

9. *Н. В. Павличенко*, заместитель начальника Волгоградской академии МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, доцент.

10. *А. А. Тихонов*, начальник редакционно-издательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук.

11. *В. А. Ручкин*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

12. *М. В. Бобовкин*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

13. *Е. А. Зайцева*, профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

14. *А. Г. Егоров*, профессор кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

15. *В. Н. Хрусталеv*, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор.

16. *И. В. Запороцкова*, заведующая кафедрой судебной экспертизы и химического материаловедения Волгоградского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

17. *С. Г. Еремин*, профессор кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

18. *А. А. Проткин*, начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

19. *И. В. Латышов*, начальник кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

20. *А. А. Курин*, начальник кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

21. *Е. В. Давыдов*, начальник кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

22. *Н. В. Ходякова*, начальник кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

23. *Н. А. Анчабадзе*, профессор кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

24. *Е. Н. Трофимов*, доцент кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

25. *О. А. Барина*, старший преподаватель-методист учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России (ответственный секретарь).

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<i>Зайцева Е. А., Федюкина А. Ю.</i> Регулирование производства экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам: российский и китайский опыт.....	7
<i>Лазарева Л. В.</i> Процессуальные и организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе.....	14
<i>Соколова О. А.</i> О месте дерматоглифики в системе криминалистических знаний.....	22
<i>Шкоропат Е. А., Токарева Е. В., Задоров А. Г.</i> Особенности оценки заключения эксперта-почерковеда	33
<i>Скориков Д. Г.</i> Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности	39
<i>Шаламыгина А. С.</i> Экспертиза земельных участков, границ земельных участков и территории в границах земельного участка как отдельный вид экспертиз.....	46

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Бобовкин М. В.</i> О предмете и системе судебного почерковедения.....	53
<i>Латышов И. В., Чулков И. А., Донцов Д. Ю.</i> Сравнительные характеристики следов близкого выстрела при стрельбе из 5,45 мм автоматов АК-74М и АКС-74У.....	60
<i>Кокин А. В.</i> Технологии изготовления нарезных стволов и морфология следов на выстреленных пулях	70
<i>Витер В. И., Ураков А. Л., Поздеев А. Р., Козлова Т. С.</i> Оценка постинъекционных осложнений в судебно-медицинской практике.....	79
<i>Данилович В. Б.</i> Анализ причин, мешающих решению задачи по установлению хронологической последовательности нанесения пересекающихся штрихов реквизитов документов.....	89
<i>Анчабадзе Н. А., Куцевол В. А., Попов Е. С.</i> О совершенствовании практики криминалистической экспертизы пластиковых карт.....	98
<i>Китаев Е. В.</i> Криминалистическое исследование замков, открытых с использованием бамп-метода	105
<i>Божченко А. П., Гугнин И. В., Назаров Ю. В., Теплов К. В.</i> Особенности общих признаков папиллярных узоров подошв в зависимости от половой принадлежности человека.....	115
<i>Артюшенко Д. В.</i> Четвертая международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» в Университете им. О. Е. Кутафина (МГЮА).....	126
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	130

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

<i>Zaytseva E. A., Fedjukina A. Y.</i> Regulation of the conduct of examination in pretrial proceedings on criminal cases: russian and chinese experience.....	7
<i>Lazareva L. V.</i> Procedural and organizational problems of forensic expert activities in criminal procedure.....	14
<i>Sokolova O. A.</i> About the role of dermatoglyphics within the system of forensic knowledge.....	22
<i>Shkoropat E. A., Tokareva E. V., Zadorov A. G.</i> Peculiarities of evaluating the handwriting expert's report.....	33
<i>Skorikov D. G.</i> Peculiarities of the assignment of forensic examinations when investigating extremist crimes	39
<i>Shalamygina A. S.</i> Examination of land plots, land plots' boundaries and the territory within the boundaries of a land plot as an independent type of examination	46

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

<i>Bobovkin M. V.</i> About the subject matter and the system of forensic graphology.....	53
<i>Latyshov I. V., Chulkov I. A., Dontsov D. Y.</i> Comparative characteristics of traces of a close-distance shot when firing 5.45 mm ak-74m and aks-74u assault rifles....	60
<i>Kokin A. V.</i> The technology of producing rifled barrels and the morphology of traces on fired bullets.....	70
<i>Viter V. I., Urakov A. L., Pozdeev A. R., Kozlova T. S.</i> Evaluation of post-injection complications in forensic medical practice	79
<i>Danilovich V. B.</i> The analysis of causes impeding the solution of a problem of establishing a chronological sequence of applying cross strokes of document attributes...	89
<i>Anchabadze N. A., Kutsevol V. A., Popov E. S.</i> About the improvement of practice of forensic examination of plastic cards.....	98
<i>Kitaev E. V.</i> Criminalistic examination of locks unlocked by means of a bump-method	105
<i>Bozhchenko A. P., Gugnin I. V., Nazarov Y. V., Teplov K. V.</i> Peculiarities of general traits of papillary patterns of soles depending on a person's sexual identity.....	115
<i>Artyushenko D. V.</i> The 4th international research-to-practice conference «Theory and practice of forensic examination under present-day conditions» at moscowstatelawuniversity n. a. O. E. Kutafin.....	126
CONTACT INFORMATION	130

Е. А. Зайцева,

профессор кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Федюкина,

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
РОССИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ОПЫТ**

На основании сопоставления уголовно-процессуального законодательства России и КНР выявлены сходство и отличие в нормативном регулировании судебной экспертизы, сделан вывод о специфической лаконичности регламентации данного правового института в КНР.

Ключевые слова: эксперт, судебная экспертиза, нормативное регулирование.

Е. А. Zaytseva,

Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor

A. Y. Fedyukina,

Senior Research Assistant of the Research Department
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

**REGULATION OF THE CONDUCT OF EXAMINATION IN PRE-TRIAL
PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES:
RUSSIAN AND CHINESE EXPERIENCE**

The authors figure out similarities and distinctions in statutory regulation of forensic examination on the basis of comparison of criminal procedure legislation in Russia and the People's Republic of China. They draw a conclusion that the regulation of this legal institute in China is specifically laconic.

Keywords: expert, forensic examination, statutory regulation.

В последние десятилетия взаимоотношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой активно развиваются в различных направлениях — торгово-экономических, политических, гуманитарных, культурных, международных и т. д.

Очень динамично расширяются связи между странами в области правового сотрудничества, в том числе в рамках уголовно-процессуального законодательства. Это очень важно, потому что наличие общей границы обоих государств неминуемо влечет незаконный поток мигрантов, преступления в экономической сфере и торговле, а также иные негативные явления, которые нельзя исключать при таком тесном взаимообмене.

Указанные обстоятельства актуализируют сравнительно-правовые исследования не только на отраслевом уровне, но и в контексте изучения отдельных институтов права.

В условиях дальнейшего развития науки и техники значительно возрастает роль судебной экспертизы в доказывании по уголовным делам. Качественный скачок в технологиях, наблюдаемый в конце прошлого века и начале нынешнего, напрямую отразился на всех сферах жизни нашего общества, в том числе повлиял на техническую оснащенность преступников, повысил уровень требований к средствам и методам доказывания. Безусловно, такие условия диктуют необходимость более четкого регулирования правоотношений, в которые вовлекаются лица, обладающие специальными познаниями.

При наличии общего сходства с российским законодательством в вопросах закрепления правовых основ участия экспертов и специалистов в уголовном деле в УПК Китайской Народной Республики регулирование применения специальных познаний отличается значительной лаконичностью.

Так, проведению экспертизы в ходе расследования посвящен § 7 УПК КНР (ст. 119—122), допрос эксперта и производство экспертизы в суде по обычной процедуре упоминаются в ст. 156, 158, 159 УПК КНР, а производство экспертизы при сокращенной судебной процедуре отмечается в ст. 177 УПК КНР. Что касается специалистов, то их участие в осмотре и освидетельствовании кратко регламентируется в ст. 101 УПК КНР. По нашему мнению, данное обстоятельство указывает на то, что институт специальных познаний в уголовно-процессуальном праве КНР еще не прошел окончательно путь становления, и отдельные компоненты этой нормативной общности еще находятся в «подвижном» состоянии и продолжают формироваться.

Российское законодательство в этом аспекте характеризуется большей детализированностью, присущей развитым отраслям права. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации довольно подробно регламентирует правовой статус эксперта и специалиста (ст. 57, 58, 70, 71 УПК РФ), определяет доказательственную сущность результатов их процессуальной дея-

тельности при участии в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса (ст. 80, 204 УПК РФ), четко фиксирует процедуру назначения и производства судебной экспертизы и права участников уголовного судопроизводства в связи с ее проведением (гл. 27, ст. 283 УПК РФ), закрепляет особые процессуальные виды экспертиз (дополнительную, повторную, комиссионную, комплексную экспертизу), порядок проведения экспертизы в экспертном учреждении и вне его. Кроме того, нормативные основы статуса эксперта и руководителя экспертного учреждения закреплены в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2].

УПК РФ устанавливает случаи обязательного участия специалистов в деле (ст. 82, 182, 183 [1], 178, 179, 191, 425 УПК РФ), обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), отдельную регламентацию прав обвиняемого, подозреваемого и их защитника в связи с назначением судебной экспертизы и ознакомлением с заключением эксперта (ст. 198, 206 УПК РФ), подробно закрепляет процедуру допроса эксперта в стадии предварительного расследования и судебном разбирательстве в рамках судебного следствия (ст. 205, 282 УПК РФ), порядок получения судебного решения на помещение лица в стационар для производства стационарных судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз (ст. 165, 203 УПК РФ).

В УПК РФ судебной экспертизе отведена отдельная глава — 27, где в ст. 196 достаточно подробно перечислены случаи обязательного назначения экспертиз. Таким образом, российский законодатель ставит разрешение этих вопросов вне зависимости от усмотрения следователя или дознавателя.

В § 7 «Экспертиза» УПК КНР нет отдельных норм, посвященных основаниям обязательного назначения судебной экспертизы, в нем содержится только общее установление, согласно которому экспертиза проводится «в целях выяснения обстоятельств дела, разрешения вопросов по делу, требующих специальных познаний» (ст. 119).

Такой способ регламентации дает простор для усмотрения правоприменителя, что на практике чревато смещением тех или иных процессуальных форм применения специальных познаний и привлечением специалистов для оказания помощи в тех ситуациях, когда требуется проведение судебно-экспертного исследования на основе апробированных экспертных методик.

Как нам представляется, закрепление в УПК РФ четкого перечня случаев обязательного производства судебной экспертизы является более предпочтительным способом воздействия на соответствующие правоотношения, так как гарантирует получение качественного доказательства — заключения эксперта — в особых случаях, когда это имеет существенное значение для правильной квалификации деяния, для справедливого разрешения дела и обеспечения прав участников судопроизводства.

Дальнейший сравнительный анализ институтов судебной экспертизы в уголовно-процессуальном праве Китайской Народной Республики и Российской Федерации позволяет выявить ряд общих черт в регулировании соответствующих правоотношений.

В частности, сходство наблюдается в требовании обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников процесса при проведении судебной экспертизы. В УПК РФ закреплён комплекс прав подозреваемого, обвиняемого, их защитников, а также потерпевшего в связи с производством экспертизы (ст. 198 УПК РФ) и ознакомлением с заключением эксперта (ст. 206 УПК РФ). Об ознакомлении указанных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта следователь обязан составить отдельные протоколы, где фиксируются ходатайства участников по поводу судебной экспертизы или заключения эксперта.

В УПК КНР также регламентируются определённые права участников судопроизводства, гарантированные им в связи с проведением судебной экспертизы: следственными органами до сведения подозреваемого в совершении преступления, потерпевшего доводится заключение эксперта (ст. 121), а защитник-адвокат со дня рассмотрения народной прокуратурой дела для предъявления обвинения может знакомиться с материалами дела, делать выписки и копии процессуальных документов данного дела и материалов о технических характеристиках проведенных экспертиз (ст. 36).

Однако, как представляется, право узнать о проведенной экспертизе и ознакомиться с заключением эксперта, закреплённое в УПК КНР, в меньшей степени обеспечивает возможность своевременно повлиять на ход экспертизы, реализовать право на отвод эксперту, на постановку перед ним дополнительных вопросов, чем это предусмотрено в УПК РФ. Наиболее прогрессивным с точки зрения гарантий прав личности при производстве судебных экспертиз нам видится именно подход российского законодателя, выражающийся в построении такой модели нормативного регулирования, которая создает реальные условия участникам процесса для отстаивания их законных интересов в связи с проведением судебных экспертиз как на этапе назначения экспертизы, так и в ходе ее непосредственного производства и уже после получения следователем заключения эксперта. Такой «сквозной» способ обеспечения прав участников процесса наибольшим образом соответствует интересам отдельной личности.

Относительно обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых при производстве судебно-психиатрических экспертиз следует отметить различие в подходе к определению сроков данных экспертиз. Так, в соответствии со ст. 122 УПК КНР срок производства психиатрической экспертизы не засчитывается в срок производства по уголовному делу. Однако следует принимать во внимание то обстоятельство, что в период проведения таких исследований, особенно стационарных, возможно существенное ограничение прав личности, подвергае-

мой экспертному исследованию, что требует более тщательной нормативной регламентации с учетом требований разумных сроков уголовного судопроизводства.

В связи с этим регулирование производства судебно-психиатрических экспертиз в российском законодательстве нам видится более предпочтительным, так как устанавливаются не только конечные сроки нахождения лица в судебно-психиатрическом или судебно-медицинском стационаре, которые согласно ст. 30 Федерального закона РФ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не могут превышать 90 суток, но и время нахождения подозреваемого в медицинском или психиатрическом стационаре засчитывается в общий срок содержания его под стражей (п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ) и течение сроков предварительного расследования не прерывается. При этом помещение лица в стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз, равно как и продление сроков нахождения лица в стационаре осуществляются под судебным контролем. Данное положение вытекает из конституционных установлений, закрепляющих возможность ограничения ряда охраняемых Конституцией РФ прав только на основании судебного решения.

В УПК КНР нет детальной регламентации производства судебных экспертиз в государственных экспертных учреждениях (данные вопросы отнесены к сфере ведомственного регулирования). Остались без внимания законодателя и вопросы проведения судебной экспертизы вне государственных экспертных учреждений. Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет оба способа проведения судебной экспертизы, а процедура производства судебной экспертизы в экспертном учреждении устанавливается нормами УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Нам представляется, что ведомственные акты не должны обеспечивать всю полноту нормативной регламентации в связи с производством судебной экспертизы — данные вопросы должны относиться к сфере законодательного регулирования. Дело в том, что при назначении и производстве судебных экспертиз происходит массированное воздействие на охраняемые Конституцией ценности — свободу личности и ее неприкосновенность, а правоприменители имеют возможность применять широкий спектр мер процессуального принуждения к лицам, в отношении которых проводятся некоторые судебные экспертизы. Данное обстоятельство диктует необходимость детальной регламентации процедур, в которых протекает проведение судебной экспертизы. Не случайно Конституционный суд РФ в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П подчеркнул, что нормы законов должны быть формально определенными, точными, четкими и ясными, не допускающими расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения, «чтобы исклю-

читать возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации» [3].

Детализация регламентации судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации проявляется и в вопросах доказательственной значимости результатов процессуальной деятельности судебного эксперта. По правилам ст. 205 УПК РФ после дачи заключения эксперт может быть допрошен по существу проведенного им исследования и составленного по его итогам заключения. Показания эксперта признаются доказательствами наряду с заключением эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 80 УПК РФ). В соответствии с УПК КНР показания эксперта не обладают статусом самостоятельного доказательства, что дает нам основание для вывода о том, что эксперты допрашиваются по правилам допроса свидетелей (ст. 156 УПК КНР).

При этом и российское, и китайское законодательство предусматривают уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения, что является надежной гарантией достоверности получаемых от эксперта сведений. Но с учетом того, что в российском уголовном процессе эксперт дает показания, которые признаются доказательством, уголовный закон устанавливает для эксперта также и уголовную ответственность в связи с дачей заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

Согласно ст. 121 УПК КНР по ходатайству подозреваемого в совершении преступления и потерпевшего может быть проведена дополнительная или повторная экспертиза, однако основания назначения повторных и дополнительных экспертиз в данном законе не приводятся (в отличие от УПК РФ), равно как и отсутствует регламентация производства комиссионных и комплексных экспертиз. Такой лаконичный способ нормативного регулирования характерен не только для правового института судебной экспертизы, но и для всего уголовно-процессуального права Китайской Народной Республики.

Как нам представляется, недостаточная разработанность ряда нормативных установлений правового института судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве КНР свидетельствует о том, что современное уголовно-процессуальное право данного государства является относительно молодой отраслью права, которая еще не прошла тот путь многолетнего совершенствования, способного «оттачивать» его подотрасли и институты, создавать идеальные модели правового регулирования, обеспечивающего безупречное и законченное нормативное воздействие на соответствующие общественные отношения.

Итак, сопоставив УПК РФ и УПК КНР в контексте закрепления правовых основ судебной экспертизы, можем констатировать, что российское законодательство, в отличие от УПК Китайской Народной Республики, очень подробно регулирует отношения по проведению судебной экспертизы и участию специалиста в досудебном и судебном производстве по уголовным делам.

Однако, если сравнить УПК РФ с уголовно-процессуальными кодексами ряда стран СНГ, то можно отметить, что более детально регламентируют процессуальную деятельность вообще и производство экспертиз в частности УПК Азербайджанской Республики и УПК Республики Узбекистан, прогрессивные нормативные положения которых в ряде аспектов могли бы быть использованы для совершенствования российского законодательства и оптимизации правового института судебной экспертизы.

Будущее нам видится за таким способом регламентации судебной экспертизы, который бы в максимальной степени прописывал все процедуры, права и обязанности участников данного следственного действия, не оставляя места для произвольного усмотрения правоприменителя. Именно такое построение нормативных основ судебной экспертизы гарантирует защищенность личности, вовлеченной в эти процессуальные отношения, от несоразмерного ограничения ее прав. Только отточенная процессуальная форма, обеспечивающая единообразное производство по всем без исключения уголовным делам, создает условия для реального равноправия участников процессуальных отношений в составительском судопроизводстве, позволяет получить безупречные доказательства и принять на их основе законные, обоснованные и справедливые решения.

Примечания

1. Положения ч. 2.1 ст. 82, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ в редакции федеральных законов от 28.07.2012 г. № 143-ФЗ и от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ закрепили случаи обязательного участия специалиста в области высоких технологий при изъятии и копировании компьютерной информации с электронных носителей информации.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Пункт 3 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

© Зайцева Е. А., Федюкина А. Ю., 2013

Л. В. Лазарева,

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Владимирского юридического института ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблемам процессуально-организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе. Автор рассматривает отдельные пробелы, коллизии, недействующие и нелегитимные нормы нормативно-правовой основы судебно-экспертной деятельности и предлагает пути по их устранению. Обоснована необходимость дифференциации экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений на судебно-экспертную деятельность и деятельность специалистов-криминалистов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, эксперт, заключение эксперта, уголовный процесс, экспертное учреждение.

L. V. Lazareva,

Professor of the Chair of Law of Criminal Procedure of Vladimir Law Institute
of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia,
Doctor of Science (Law), Associate Professor

PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEDURE

The article is devoted to the problems of procedural and organizational support related to forensic expert activities in criminal procedure. The author analyzes certain gaps, collisions, dormant and illegitimate regulations of the statutory framework for forensic expert activities and offers ways to eliminate them. The article gives grounds for the necessity to differentiate expert criminalistic support of crime detection between forensic experts' activities and forensic specialists' activities.

Keywords: forensic examination, forensic expert activities, expert, expert's report, criminal procedure, expert institution.

Последние законотворческие инициативы, поправки и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство все более четко и по-

следовательно выделяют проблемы судебно-экспертной деятельности в особую область правового регулирования.

Современная система уголовно-процессуального права и ее институты претерпевают значительные и динамичные изменения, вызванные социально-экономическими преобразованиями, ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию организованных преступных групп.

Одним из таких институтов является институт судебной экспертизы, преследующий цель обеспечения полноты и всесторонности предварительного расследования путем повышения его научно-технического уровня. Данное обстоятельство является отражением интенсивно развивающихся в последнее время различных отраслей науки и техники.

Разработка проблем уголовного судопроизводства, связанных с судебно-экспертной деятельностью, представляет большой научный и практический интерес. Проблемы, связанные с процессуальной регламентацией судебной экспертизы, исследовались учеными на протяжении десятилетий и продолжают обсуждаться до сих пор.

Вопросы института судебной экспертизы вызывают неподдельный интерес современного научного сообщества. Ежегодно по различным аспектам судебной экспертизы проводится значительное количество диссертационных и монографических исследований, издаются десятки научных статей. Проблемы судебно-экспертной деятельности требуют более подробного анализа. Мы ограничимся в статье рассмотрением отдельных проблем судебной экспертизы, решение которых, на наш взгляд, необходимо в интересах правоприменительной практики и, в частности, процесса доказывания.

Тем не менее в теории и практике судебной экспертизы осталось немало нерешенных вопросов. Современное состояние правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России далеко от совершенства. Система законодательства о судебной экспертизе неполна и внутренне противоречива. Принимаемые нормативно-правовые акты не всегда нацелены на наиболее рациональное использование специальных знаний экспертов в ходе применения права, а иногда и противоречат функциям государства и принципам процессуального права. Таким образом, возрастает необходимость системного подхода к государственному регулированию судебно-экспертной деятельности.

Мониторинг нормативно-правовой основы судебно-экспертной деятельности выявил такие дефекты, как пробелы, коллизии, недействующие и нелегитимные нормы. Например, весьма сложным является обеспечение достоверности исходных данных, в частности сравнительного материала, направляемого на судебную экспертизу, что входит в обязанности суда; трудно реализуемыми оказываются нормы о праве участников уголовного процесса присутствовать при производстве экспертизы; не определен статус несудебных экспертиз, появ-

ляющихся в уголовном процессе, и др. Все это требует дальнейшего разъяснения и конкретизации.

Глава 27 УПК РФ озаглавлена «Производство судебной экспертизы», хотя включает в себя нормы, посвященные не только назначению судебной экспертизы (ст. 195, 196), но и производству судебной экспертизы (ст. 197), производству и назначению судебной экспертизы (ст. 198), а также направлению дела для производства судебной экспертизы (ст. 199). Очевидно, что название главы является более узким в сравнении с содержащимися в ней предписаниями. Такая позиция законодателя является несостоятельной с точки зрения юридической техники и поэтому подлежит упорядочению путем изменения наименования гл. 27 и приведения его в соответствие с п. 49 ст. 5 УПК «Судебная экспертиза».

Представляется, что подвергнутые анализу различия в названии этого следственного действия являются не только терминологическими, но и сущностными по своему характеру, указывая на специфические особенности реализуемых следователем полномочий на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности.

В целях преодоления несогласованности подходов к определению понятия «судебная экспертиза» и его нормативному закреплению считаем необходимым предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующую дефиницию.

Другим примером коллизии правовых норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность, является отсутствие указания на основания назначения судебной экспертизы. Действующий УПК РФ не регламентирует данный вопрос. В п. 1 ч. 1 ст. 195 УПК РФ хотя и указывается на «основания назначения экспертизы», однако не раскрывается содержание этого понятия. Статья 78 УПК РСФСР четко определяла основания назначения судебной экспертизы, предусматривая, что это следственное действие проводится в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле.

О. Я. Баев, анализируя эту проблему, правильно акцентирует внимание на криминалистическом аспекте оснований «для назначения большинства экспертиз», под которыми понимает «дедуктивные умозаключения следователя, основанные на его криминалистических знаниях и практическом опыте, о механизме слеодообразования при совершении преступлений, относящихся к определенному виду... а также об имеющихся экспертных возможностях исследования отдельных видов следов...» [1, с. 119].

Анализ УПК РФ и ФЗ «О ГСЭД» позволяет сделать вывод, что основанием для производства судебной экспертизы является наличие фактических данных, указывающих на необходимость проведения исследования с использованием специальных знаний для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В целях устранения данного пробела необходимо дополнить ч. 2 ст. 195 УПК РФ следующим: «Судебная экспертиза проводится при необходимости проведения исследования с использованием специальных знаний». Такая новация позволит избежать многочисленных ошибок в деятельности следователя при назначении и производстве экспертизы и будет способствовать единообразию правоприменительной практики.

Еще одной проблемой в законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности является дифференциация экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений на судебно-экспертную деятельность и деятельность специалистов-криминалистов (в основном сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел).

Обоснованием этого послужило следующее.

Во-первых, сегодня в производстве у одного эксперта находится в среднем 8—10 экспертиз. Помимо этого, ему постоянно приходится выезжать на место происшествия в качестве специалиста для оказания различной помощи следователю, что отвлекает его от основной работы. Нетрудно предположить, что в данных условиях качество обнаружения, собирания, изъятия следов на месте происшествия не может быть высоким.

Нам представляется, что в этих условиях было бы целесообразным создание на федеральном уровне единой экспертной службы, а в горрайорганах внутренних дел сохранить институт специалистов-криминалистов, которые бы выезжали на место происшествия, собирали следы преступления, оказывали техническую и иную помощь следователю, проводили бы предварительные исследования на месте происшествия и т. п., а судебную экспертизу проводили бы исключительно эксперты в созданной федеральной экспертной службе. Это способствовало бы повышению качества не только производства следственных действий, особенно осмотров мест происшествий, но и экспертной работы, сокращению сроков проведения экспертиз.

Наше предложение основано на следующих положениях:

— специалист-криминалист в горрайоргане внутренних дел должен являться технологом, создающим и организовывающим технологии использования научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений;

— в качестве специалистов-криминалистов должны быть отобраны эксперты с опытом практической работы в должности не менее двух лет и имеющие право производства криминалистических экспертиз;

— должен быть обеспечен высокий уровень специальной подготовки специалиста с последующим регулярным повышением квалификации в специализированном учебном заведении. У специалиста-криминалиста должен быть более высокий уровень подготовки по основам традиционных криминалистических экспертиз и навыкам обнаружения, фиксации, изъятия следов преступника, направляемых для проведения специальных экспертных исследований;

— обеспечить специалистов-криминалистов новейшими средствами и методами обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных объектов с места происшествия, в том числе справочными (автоматизированными информационно-поисковыми) системами как общего, так и специализированного назначения;

— специалисты-криминалисты должны проводить ситуалогические интеграционные исследования вещной обстановки места происшествия с предварительным исследованием обнаруженных следов;

— необходимо разработать систему повышения заинтересованности специалиста-криминалиста в результатах работы при осмотрах мест происшествий.

К сожалению, проблематика подготовки специалистов для участия в следственных действиях разработана крайне недостаточно [2].

Во-вторых, принадлежность экспертов к разным, методически не связанным ведомствам не позволяет реализовать единую скоординированную политику применения технико-криминалистических средств и методов, обеспечить ее динамичное развитие на основе единой научно-методической и производственной базы, предоставить возможность применения не только апробированной и утвержденной в рамках соответствующего ведомства методики, но и любой избранной экспертом методики для подготовки экспертного заключения.

В настоящее время деятельность экспертно-криминалистических подразделений регламентирована соответствующими ведомственными нормативными актами, регулирующими организацию и функционирование соответствующих служб, которые имеют ряд различий. Отрицательным моментом в данном вопросе является разнообразие подзаконных актов, содержащих требования к специалисту и эксперту в различных ведомствах (МВД России, Минюста России, таможенные органы России и др.). В этой связи справедливо замечание Л. И. Головченко, что в «ходе судебной реформы необходимо выработать единые подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности различными субъектами и, в первую очередь, государственными учреждениями судебных экспертиз независимо от их ведомственной принадлежности» [3, с. 7—8].

Несогласованность нормативной базы судебно-экспертной деятельности различных министерств и ведомств, отсутствие организационного и методического единообразия в судебно-экспертной деятельности, связанное с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы, негативным образом сказывается на развитии института судебной экспертизы.

Данное обстоятельство особенно актуально в свете реализации состязательных начал в экспертной деятельности, так как апробированность примененной методики, ее соответствие установленным стандартам во многом определяют научную обоснованность и достоверность заключения эксперта. Расхождение в экспертных методиках, влекущее получение разных результатов при одних и тех же исходных данных и объектах исследования, может быть ис-

пользовано недобросовестными участниками процесса в собственных интересах или в интересах представляемых ими лиц.

Вывод о необходимости создания единой федеральной экспертной службы косвенно подтверждается данными проведенного нами анкетирования сотрудников следственных и экспертных подразделений. На вопрос, «считаете ли вы целесообразным принятие единого закона, регулирующего назначение и проведение судебной экспертизы», положительно ответили 70 % следователей, отрицательно — только 10 %, остальные затруднились с ответом. 75 % опрошенных экспертов высказались положительно за создание единой федеральной экспертной службы.

Следует также обратить внимание на законодательную новеллу, способную кардинально изменить организационную структуру экспертных учреждений в системе МВД России, ФСБ России, Минюста России, таможенных органов России и др.

Статья 70 УПК РФ устанавливает, что эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Это положение является основанием для отвода эксперта, состоящего в штате экспертно-криминалистического подразделения при УВД, которому поручено производство экспертизы.

В этой связи нельзя не согласиться со следующим высказыванием В. М. Быкова: «Уяснение этих требований уголовно-процессуального закона неизбежно приводит к мысли, что теперь эксперты и специалисты не вправе находиться в одном ведомстве со следователями и дознавателями. По существу, новый УПК РФ ставит вопрос о создании единого учреждения судебной экспертизы, которое было бы полностью независимо от стороны обвинения, и понятно, что эти эксперты и специалисты уже не должны быть в погонах и иметь воинские или специальные звания» [4, с. 6—7].

И еще на одной проблеме, требующей своего решения, хотелось бы остановиться. Речь идет о производстве судебных экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. За последние годы в практике производства судебных экспертиз, назначенных в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, наметилась устойчивая тенденция к усилению роли негосударственных судебно-экспертных учреждений [5, с. 133—134]. Безусловно, следует признать это положительным явлением, так как оно позволяет проявляться принципу состязательности в поисках научной истины, что весьма актуально для стороны защиты, которая лишена права назначать судебную экспертизу. И хотя возможности защиты значительно расширены действующим уголовно-процессуальным законодательством, в то же время УПК РФ по-прежнему ограничивает круг субъектов назначения экспертизы органом расследования и судом.

Некоторые авторы предлагают изменить УПК РФ и разрешить в качестве самостоятельного средства доказывания несудебную экспертизу для тех случаев, когда судебная экспертиза не обязательна, не требуется процессуального принуждения, представления подлинных материалов дела и вещественных доказательств. Соглашаясь с очерченным для участников процесса полем по самостоятельному привлечению знаний сведущих лиц, уточним, что несудебные экспертизы, указанные в законе как средства доказывания, становятся процессуальными, т. е. следственными (судебными) действиями, и в качестве таковых сливаются по значению с судебными экспертизами.

Как представляется, для обеспечения одновременно и состоятельности, и надлежащего контроля за сохранением определенными объектами свойств, обеспечивающих достоверность доказательств, необходимо разрешить сторонам назначение экспертиз и ограничить их случаями, когда не требуется процессуального принуждения, представления подлинных материалов дела и вещественных доказательств.

Предоставление защите права назначения экспертизы могло бы быть обеспечено через производство таких экспертиз негосударственными судебно-экспертными учреждениями или частными экспертами. Тем более, что негосударственные судебно-экспертные учреждения уже сегодня играют весьма значительную роль в обеспечении уголовного судопроизводства. Многие из них в настоящее время объединяют опытных экспертов и оснащены необходимым оборудованием, некоторые специализируются на производстве отдельных родов или видов экспертиз, имеют возможность на договорной основе привлекать наиболее опытных и квалифицированных специалистов, сокращая тем самым сроки предварительного следствия и судебного рассмотрения дел.

В целях реализации данного права нам представляется такой порядок действий. Защитник в частном порядке на договорной основе обращается в негосударственное экспертное учреждение или иное учреждение либо к частному эксперту для производства экспертизы. Полученное заключение представляет следователю для приобщения в качестве доказательства к уголовному делу. Далее следователь вызывает лицо, проводившее экспертизу, на допрос, в ходе которого устанавливает его компетентность, научную обоснованность примененной методики и выводов. Следователь предупреждает эксперта об уголовной ответственности, и ему ставится вопрос о подтверждении им своего заключения. Если эксперт подтверждает свое заключение, оно подвергается оценке по существу. После этого данное заключение приобретает статус доказательства.

К сказанному добавим, что право защитника на производство экспертизы не должно распространяться на случаи обязательного назначения экспертизы, не может быть связано с применением принуждения и не должно требовать представления вещественных доказательств и материалов уголовного дела.

Однако реализация такого механизма действий возможна только в случае внесения соответствующих дополнений и изменений в действующее законодательство [6]. Решение этой проблемы позволит поставить на новый уровень защиту прав и интересов граждан. Пока же негосударственная судебно-экспертная деятельность имеет недостаточную нормативно-правовую регламентацию. Как справедливо замечает Ю. К. Орлов, «...хотя действующим УПК они (негосударственные судебно-экспертные учреждения) полностью уравниваются с государственными, какая-либо регламентация их деятельности — как на законодательном, так и на ведомственном уровне — полностью отсутствует, и не существует никаких, где-либо установленных требований к работающим там экспертам» [7, с. 63].

В то же время допускаем, что у данного предложения найдутся серьезные противники. Например, по утверждению С. А. Шейфера, «...наиболее оптимальным решением проблемы будет, как представляется, обращение защиты с ходатайством о назначении экспертизы к следователю и суду, при закреплении в законе обязанности этих органов такое ходатайство удовлетворить и дать возможность защитнику присутствовать при экспертизе, проводимой как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении» [8, с. 146—148].

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что по мере дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства, последовательной реализации принципа состязательности, развития конкурирующей экспертизы роль негосударственных судебно-экспертных учреждений будет возрастать, поскольку защита все чаще привлекает их для дачи экспертных заключений и заключений специалистов в противовес заключениям государственных судебно-экспертных учреждений.

Обозначенные проблемы обуславливают необходимость качественно нового научного подхода к исследованию проблем процессуальной регламентации судебной экспертизы в уголовном процессе. Думается, что столь важный институт, как судебная экспертиза, в уголовном процессе должен быть регламентирован куда более тщательно и продуманно.

Список библиографических ссылок

1. Баев О. Я. Назначение судебных экспертиз. Руководство по расследованию преступлений / под ред. А. В. Гриненко. М., 2008.
2. Миронов А. И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 1979. С. 43; Снетков В. А. Основы деятельности ЭКП ОВД по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1995. С. 37; Хрусталева В. Н.,

Трубицын Р. Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003. С. 19.

3. Головченко Л. И. Реформирование системы экспертного обеспечения правосудия в Украине // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2002. Вып. 2.

4. Быков В. М. Новый УПК РФ и проблемы организации раскрытия и расследования преступлений // Вестн. криминалистики. 2003. Вып. 3 (7).

5. Россинский С. Б. Производство судебных экспертиз по уголовным делам в негосударственных судебно-экспертных учреждениях: «за» и «против» // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы науч.-практ. конф., 25—26 января 2011 г. М.: МГЮА, 2011.

6. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

7. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005.

8. Шейфер С. А. Следственные действия. Самара, 2004.

© Лазарева Л. В., 2013

О. А. Соколова,

докторант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О МЕСТЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В статье рассмотрена система современной дерматоглифики и ее перспективные (развивающиеся) направления. Определено место дерматоглифики в системе криминалистических знаний. Предложено авторское определение криминалистической дерматоглифики.

Ключевые слова: система дерматоглифики, криминалистическая дерматоглифика, психологическая дерматоглифика, криминалистические знания, дактилоскопическое направление, габитоскопическое (габитологическое) направление.

O. A. Sokolova,

Doctoral Candidate of the Department of Research
and Teaching Personnel Training,
Moscow University of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law), Associate Professor

ABOUT THE ROLE OF DERMATOGLYPHICS WITHIN THE SYSTEM OF FORENSIC KNOWLEDGE

The article focuses on the system of present-day dermatoglyphics and its prospective (developing) areas. The author determines the role of dermatoglyphics within the system of forensic knowledge and offers her own definition of forensic dermatoglyphics.

Keywords: system of dermatoglyphics, forensic dermatoglyphics, psychological dermatoglyphics, forensic knowledge, fingerprinting area, gabitoscopic (gabitological) area.

Известно, что дактилоскопия и дерматоглифика возникли примерно одновременно и развивались самостоятельно, независимо друг от друга. К настоящему времени каждое из направлений достигло определенных успехов в теоретической и практической деятельности. По мнению профессора Н. П. Майлис, «дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект — гребешковую кожу человека. Однако основные цели и задачи у них разные: у дактилоскопии — идентификация человека, а у дерматоглифики — диагностика его биологических свойств» [1, с. 25].

Анализ специальной литературы по дерматоглифике свидетельствует о многогранности этого направления и наличии достаточно хорошо разработанных научных основ. Это подтверждает, что для получения таких данных о диагностической информации при определении некоторых характеристик человека применяются специальные знания из различных областей знаний: медицины, генетики, физиологии, антропологии и т. д.

В рамках тематики данной статьи систему дерматоглифики можно представить в следующем виде (рис. 1):

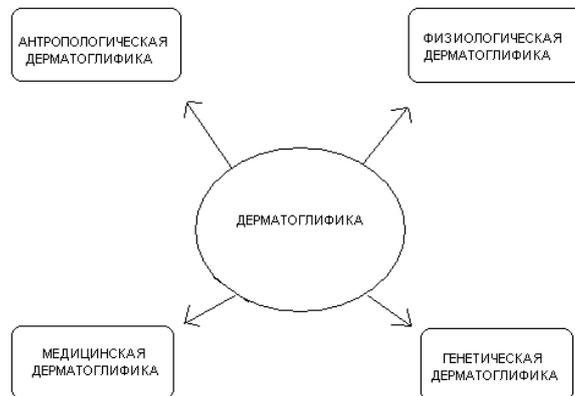

Рис. 1. Система современной дерматоглифики

Наметившийся в начале XXI в. процесс интеграции и дифференциации различных областей знаний и научных направлений, в частности знаний в области дактилоскопии и дерматоглифики, позволяет взглянуть на эти научные области знаний несколько с другой стороны.

Активное взаимодействие дактилоскопии как части раздела трасологии и дерматоглифики — раздела антропологии — привело к выведению в отдельную область научного знания криминалистической дерматоглифики.

Среди ученых, изучающих дерматоглифическое направление, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о месте дактилоскопии и дерматоглифики в системе научных знаний. В. В. Яровенко, предложивший термин «криминалистическая дерматоглифика» в диссертационном исследовании [2], совместно с А. Н. Чистикиным рассматривает дактилоскопию как составную часть науки дерматоглифики. Последняя, по их мнению, содержит больше информации о личности, чем дактилоскопия [3]. Г. Д. Гладкова, проводившая исследования в области дерматоглифики в 1960-х гг. прошлого столетия, впервые отнесла дактилоскопию в раздел дерматоглифики [4, с. 7].

Следует отметить, что среди ученых-криминалистов также нет единообразного подхода к определению ее места среди научных областей знания. Так, по мнению Л. Г. Эджунова и Н. Н. Богданова, криминалистическая дерматоглифика — это направление дактилоскопии, которое ставит перед собой задачу определения характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступления по папиллярным узорам [5, с. 28].

Что касается определения характеристик личности указанных категорий граждан, то, несмотря на то, что они устанавливаются при помощи специальных знаний из различных отраслей, получаемая информация относится к криминалистически значимой и используется в раскрытии, расследовании преступле-

ний, а также их профилактике. Например, установление половой принадлежности человека, его возраста, роста, особенностей телосложения и др. относятся к антропологической составляющей; определение наследственных заболеваний — генетической; некоторых черт характера человека, его темперамента, склонности к совершению преступлений и т. п. — психологической и т. д.

Другая группа ученых относит криминалистическую дерматоглифику к самостоятельному разделу трасологии, например, К. Н. Бадиков, Т. В. Патрушева и др.

Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей и Г. Н. Мухин также выделяют криминалистическую дерматоглифику в самостоятельный раздел трасологии. Уточняя предложенное ранее ими определение криминалистической дерматоглифики (2006 г.), в последней редакции они сформулировали его в следующем виде: «Криминалистическая дерматоглифика представляет систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных средств и методов исследования дерматоглифических узоров в целях раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 60].

С нашей точки зрения, изложенная выше позиция представляется спорной, и отнесение криминалистической дерматоглифики в раздел трасологии является преждевременным. Это объясняется тем, что в настоящее время проводятся исследования, позволяющие по дерматоглифическим характеристикам человека прогнозировать его конституционные, физические и внешне-опознавательные признаки. Так, установлено, что показатели диагностики у мужчин при определении длины тела составляют 97 %, поперечного диаметра головы — 94,0 %, цвета (оттенка) кожи — 76,8 %, формы волос — 89,1 %, цвета волос (оттенка) — 76,8 % и т. д. У женщин эти показатели составляют соответственно: при определении длины тела — 98,0 %, поперечного диаметра головы — 94,0 %, цвета (оттенка) кожи — 95,7 %, формы волос — 98,3 %, цвета волос (оттенка) — 90,9 % и т. д. [7, с. 45—46].

В исследованиях, проводимых в других научных областях, и, в частности, в криминологии и психологии для определения характеристики личности преступника был предложен новый метод — визуальной психодиагностики антропометрических доминант сознания. В ходе исследований были установлены показатели, «характеризующие криминогенно обусловленные процессы индивидуального мышления, отраженные в чертах лица (подсознательные инстинкты) и линиях рук (сознательное развитие, призванное преобразовать и регулировать инстинктивные процессы)» [8, с. 205].

Что касается направления визуальной психодиагностики [9, с. 9], то оно в течение длительного времени успешно применяется в США и ряде европейских стран в кадровом менеджменте при профессиональном отборе кандидатов на вакантные должности.

Следует отметить, что первоначально основы данного направления были систематизированы в XIX—XX вв. в работах А. Кете, Ч. Ломброзо, Э. Креч-

мера, У. Шелдона и их последователей. В настоящее время оно активно развивается в рамках диагностирования человека по признакам внешности — в физиогномике.

По сути, это комплексное междисциплинарное направление, связанное с использованием специальных знаний из антропологии, физиологии, биологии, криминалистики, психологии, криминологии и т. д. Мы считаем, что проводимые исследования также являются перспективными и могут быть вынесены в отдельное научное направление, которое синтезирует данные габитоскопии (габитологии), в том числе физиогномики [10, с. 9] и дерматоглифики.

С учетом того, что выделенное направление габитоскопии (габитологии) является составной частью раздела криминалистической техники, можно предположить, что данное направление в дальнейшем будет развиваться также в рамках криминалистической дерматоглифики.

Таким образом, систему современной криминалистической дерматоглифики можно представить в следующем виде (рис. 2):

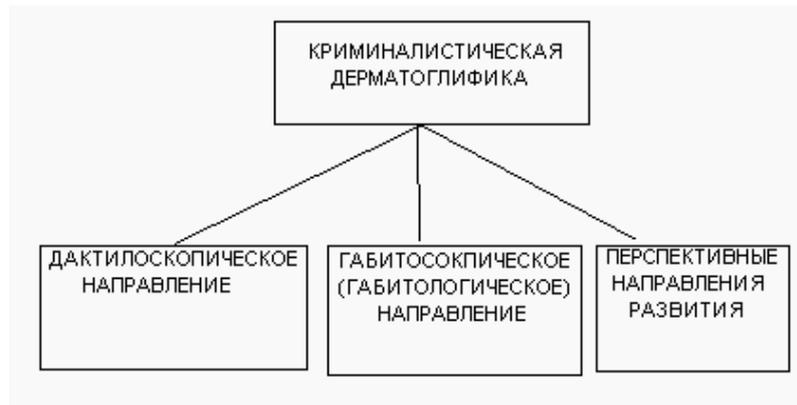

Рис. 2. Система современной криминалистической дерматоглифики

Думается, что при дальнейшем развитии указанных направлений криминалистической дерматоглифики, как и других разделов дерматоглифики и криминалистической техники, возможно выделение и других ее направлений, устанавливающих, например, взаимосвязь узоров папиллярных линий с почерком человека. Насколько известно из специальной литературы, подобные исследования ранее не проводились и с учетом данных, имеющихся в почерковедении и в том числе графологии, которая используется в других странах, в настоящее время могут быть востребованы.

Кроме того, представляется, что по аналогии со спортивной дерматоглификой, развиваемой в физиологическом разделе дерматоглифики, в отдельное направление может быть выделено определение профессиональной ориентации человека или профессионального отбора, в том числе и его некоторых навыков.

Так, наряду с выявленными характерными для регионов Крайнего Севера заболеваниями (патологией желудочно-кишечного тракта, сахарным диабетом, легочной патологией, остеохондрозом позвоночника и др.), установлена взаимосвязь комплекса дерматоглифических признаков, характерная для коренного и не местного населения Крайнего Севера; лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также для некоторых профессиональных групп: водителей, инженеров, бухгалтеров и т. д. [11].

Исходя из вышеизложенного, криминалистическую дерматоглифику можно определить как интегрированное научное направление, изучающее закономерности взаимосвязей узоров папиллярных линий с некоторыми характеристиками человека, особенностями его внешних признаков и другими, по которым возможно получение криминалистически значимой информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Как следует из предложенного определения, основным вопросом научного направления — криминалистической дерматоглифики — является определение его возможностей в практике раскрытия и расследования преступлений. С одной стороны, это получение информации о человеке, оставившем отображения своих пальцев рук как на месте предполагаемого преступления или другом месте, так и получение криминалистически значимой информации диагностического характера по отпечаткам и оттискам его пальцев на бланке дактилоскопической карты или листе бумаге, с другой стороны.

Несомненно, данная информация носит оперативный, непроцессуальный характер. На его основании возможно выдвигать версии как о произошедшем событии в основном криминального характера, так и о человеке, оставившем отображения своих пальцев рук на данном месте.

Представляется, что эти задачи отчасти могут быть решены в рамках проведения следственного действия — осмотра места происшествия. Однако до их использования в практической деятельности экспертных подразделений предстоит решить ряд задач и, в частности, определить, какие методологические основы для получения данной информации имеются в арсенале данных научных направлений, насколько объективной может быть получаемая информация и каким образом можно ее использовать в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании преступлений.

Что касается перспективных направлений развития самой дерматоглифики, применяемых в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, то кроме описанного выше можно выделить следующее.

Анализ специальной литературы по дерматоглифике позволяет выделить медицинскую составляющую как наиболее разработанную и перспективную для диагностирования заболеваний человека по его папиллярным узорам. Из круга задач, решаемых в медицинской дерматоглифике, особого внимания, по нашему мнению, заслуживает развитие психологического направления [12, с. 50;

6, с. 51—56], или психологическая дерматоглифика, позволяющая устанавливать зависимость между дерматоглифическими признаками и особенностями психики, темперамента, целеустремленности и т. д.

Последнее направление особенно активно развивается в настоящее время. Благодаря современным методикам психологического диагностирования (психодиагностике) — процедуре определения особенностей психики человека, ее свойств и состояний возможна постановка психологического диагноза, т. е. создание «психологического портрета» человека с той или иной степенью полноты [10, с. 9].

В рамках психодиагностики в настоящее время применяются следующие методики исследования: личности (ТАТ, тест Роршаха, ММРІ), мышления (куб Линка и др.), памяти (использования внушаемости и др.), восприятия и внимания (методики исследования формы предмета, объема внимания и др.) [13, с. 501—504]. Автоматизированное использование этих методик позволяет устанавливать выявляемые психологические особенности человека в течение сравнительно небольшого отрезка времени. При этом основной задачей при проведении тестирования является повышение достоверности ответов тестируемого человека на вопросы, с одной стороны, и создание банка его дактилоскопической информации, с другой. Последнее не входит в компетенцию специалиста-психолога, следовательно, для установления некоторых психологических особенностей человека по его папиллярным узорам следует привлекать специалиста в области дактилоскопии либо дерматоглифики.

В данном случае встает проблема организационного, процессуального и методического характера, связанная со сбором дактилоскопической информации. В соответствии с Федеральным законом РФ от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» обязательному дактилоскопированию подлежит только определенная категория граждан, указанная в п. «ж» ст. 9. В случае, если в базе данных имеется дактилоскопическая карта на определенное лицо, то каким образом можно провести с ним психологическое тестирование или психодиагностику? Каким образом можно пополнять дактилоскопическую или дерматоглифическую базу данных?

В случае, когда лицо является участником уголовного процесса, в соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК. В рамках с ч. 1 ст. 202 УПК РФ, регламентирующей получение образцов для сравнительного исследования, следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего в некоторых случаях: во-первых, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте; во-вторых, на вещественных доказательствах. Как по-

ступить в случае, когда лицо не желает участвовать в даче образцов для сравнительного исследования, т. е. отказывается от дактилоскопирования? В УПК РФ, а также комментариях к нему ответ на данный вопрос отсутствует.

В другом случае, если лицо не является участником уголовного судопроизводства, сбор дактилоскопической информации возможен только в случае его согласия. Возможный вариант решения данной проблемы нами будет предложен ниже.

Следует подчеркнуть, что в специальной литературе имеются предложения о создании дерматоглифического учета в системе криминалистических учетов определенных категорий граждан:

- работников организаций с особыми условиями труда (в данную группу предложено включить тех граждан, которые подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, в том числе, как например в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О государственной дактилоскопической регистрации»);
- лиц, совершивших преступления (осужденных);
- лиц, больных различными заболеваниями (туберкулез, алкоголизм, патологические состояния) [14, с. 181—183].

В данных предложениях ряд моментов требует уточнения или пояснения. Во-первых, предложение о создании банка данных дерматоглифического учета дублирует имеющийся дактилоскопический учет в системе криминалистических учетов.

Для пополнения базы данных (БД) дактилоскопического учета информацией о дактилоскопируемом оптимальным решением представляется внесение изменений в стандартный бланк дактилоскопической карты дополнительной информации о дактилоскопируемом (указание его роста и некоторых других данных). С введением в практику «живых сканеров», позволяющих проводить бескрасочное дактилоскопирование, становится возможным определение в автоматическом режиме некоторых анатомических характеристик человека: длины кисти рук, длины пальцев, расстояния между фалангами и т. д.

Во-вторых, в категории лиц, совершивших преступление, указаны только осужденные лица.

Очевидно, что в целях профилактики массив дактилоскопических карт этой группы дополнительно может быть расширен лицами, подозреваемыми в совершении преступления, состоящими на оперативном учете и т. д. Конечно, лучшим вариантом было бы обязательное дактилоскопирование всех граждан, как это имеет место в ряде стран, например США и др. Однако в настоящее время введение данной процедуры является преждевременной в силу ряда причин, и, прежде всего, отрицательного отношения населения к работе правоохранительных органов и неготовности общества к данной процедуре в целом.

В-третьих, каким образом организовать дактилоскопирование больных граждан, также неясно.

Даже если некоторые из данной категории граждане не будут возражать пройти указанную процедуру, то какой специалист в лечебном заведении будет их дактилоскопировать? В специальном помещении или в другом ведомстве, например, в полиции? Эти и многие другие вопросы, касающиеся создания предложенного банка дерматоглифического учета, остаются нерешенными.

Представляется, что указанная проблема должна решаться на государственном уровне комплексно с участием специалистов различных ведомств, широким освещением такого мероприятия в средствах массовой информации для изменения общественного мнения граждан. Проводить разъяснительную работу среди населения о способах идентификации личности, об установлении личности неопознанных трупов, лиц, пропавших без вести, граждан, которые не могут сообщить о себе установочные данные и т. д. В этих случаях и других, в том числе связанных с авиационными катастрофами, обвалами домов по причине взрыва бытового газа, пожаров и другими бытовыми происшествиями, именно наличие дактокарт этих лиц в базе данных дактилоскопических учетов способствует установлению личности погибших граждан и неопознанных трупов в кратчайшие сроки. Информирование населения о возможностях дактилоскопических учетов может способствовать преломлению негативного отношения общества к указанной проблеме.

На данном этапе проведение исследований в области психологической дерматоглифики возможно в инициативном порядке с участием добровольно экспериментируемых людей. Для обработки получаемой информации, помимо автоматического психологического тестирования, возможно привлечение специалистов-разработчиков аппаратно-программного комплекса (АПК) «Малахит», разработанного специалистами Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Данный комплекс позволяет в настоящее время определить некоторые личностные качества человека, такие как интеллектуальные (в т. ч. профессиональный отбор обучающихся), физические, соматические и др. на основе проведения дерматоглифических исследований [15].

Несомненно, что для получения объективных методик проводимые исследования в этой области должны быть репрезентативными. Несмотря на то, что С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер и Н. Н. Богданов исследовали дерматоглифические признаки только 17 серийных насильников и убийц на сексуальной почве, ими было установлено, что их дерматоглифическую картину можно отнести к варианту нормы с редким типом левшества, т. е. скрытым левшам [16].

Полученные результаты можно использовать для изучения личности человека, попавшего в орбиту уголовного судопроизводства, на этапе подготовки к проведению следственных действий, а также непосредственно при их проведении. Все это, несомненно, будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений, а также их профилактике.

Итак, развивающиеся (перспективные) направления современной дерматоглифики в настоящее время можно представить в следующем виде (рис. 3):

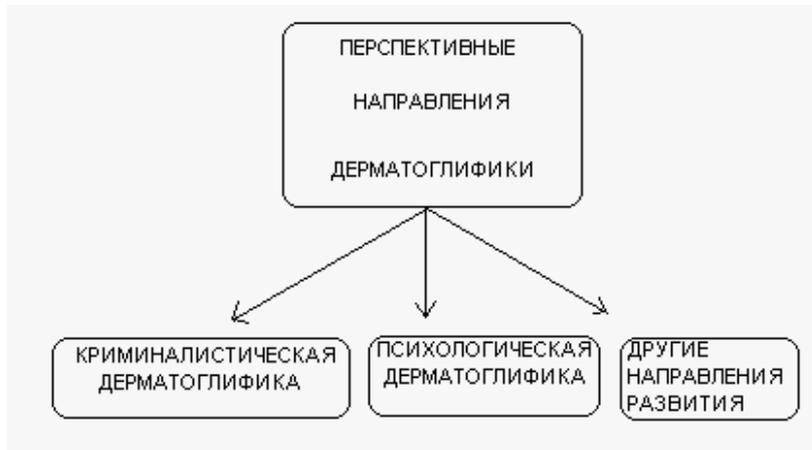

Рис. 3. Перспективные (развивающиеся) направления современной дерматоглифики

Представляется, что интеграция различных научных направлений будет способствовать созданию (выработке) новых методов исследования, которые могли бы удовлетворять потребности практики в эффективных методах борьбы с преступностью. С другой стороны, вынесение в отдельное научное направление криминалистической и психологической дерматоглифики, с нашей точки зрения, послужит стимулом для развития как дерматоглифики, так и ее развивающихся научных направлений — психологии, криминалистики в целом, и в частности, дактилоскопии, габитоскопии (габитологии), в т. ч. и физиогномики.

Примечания

1. Майлис Н. П. Дактилоскопия: учебник. М.: Щит-М, 2008.
2. Яровенко В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996.
3. Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Тюмень: Высш. шк. МВД РФ, 1995.
4. Гладкова Г. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М., 1966.
5. Эджубов Л. Г., Богданов Н. Н. Введение в папиллярскопию // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002.
6. Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г., Мухин Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития): моногр. / под ред. Д. В. Исютина-Федоткова. М.: Юрлитинформ, 2011.

7. Мазур Е. С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009.
8. Лисовская К.А. Личность преступника в детерминантах сознания. М.: Изд-во СГУ, 2011.
9. Щекин Г. В. Визуальная психодиагностика: учеб.-метод. пособие. М.: МАУП, 2001.
10. В настоящее время предложен термин психофизиогномика — наука о связи телосложения или об общем телодвижении человека, т. е. конституционная информация (рост человека, полнота, сутулость и т. п.) и информация о чертах лица (например, форма подбородка, носа и т. п.), с особенностями его психики. См.: Панасюк А. В. А что же в действительности на уме у Вашего собеседника? Ростов н/Д: Феникс, 2007.
11. Чистикин А. Н. Изменчивость структур кожного рельефа и реактивность организма: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1997.
12. Богданов Н. Н., Солонищенко В. Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002.
13. Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: учеб.-метод. пособие. Калуга, 2009; Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2010.
14. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: практ. пособие / под ред. И. А. Анищенко. М.: Юрлитинформ, 2011.
15. Спиридонов И. Н. Аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований «Малахит» // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 172—176; Бурлай Е. В. Биотехническая система дерматоглифических исследований ладони: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2009. С. 3; и др.
16. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М.: Акад. управления МВД России. 2002; Его же: Атлас необычных папиллярных узоров. М.: Юриспруденция, 2001.

© Соколова О. А., 2013

Е. А. Шкоропат,

заместитель начальника кафедры исследования документов
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

Е. В. Токарева,

преподаватель кафедры исследования документов
Волгоградской академии МВД России

А. Г. Задоров,

преподаватель кафедры исследования документов
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

Статья посвящена особенностям оценки заключения судебно-почерковедческой экспертизы следователем, прокурором, судом. Авторы раскрывают требования, которые предъявляются к материалам, представленным на исследование, рассматривают формы экспертных выводов с учетом специфики судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказательство, судебно-почерковедческая экспертиза, достоверность, достаточность, особенности оценки, выводы эксперта.

Е. А. Shkoropat,

Deputy Head of the Chair of Document Examination
of the VolgogradAcademy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

Е. V. Tokareva,

Lecturer of the Chair of Document Examination
of the VolgogradAcademy of the Ministry of Interior of Russia

A. G. Zadorov,

Lecturer of the Chair of Document Examination
of the VolgogradAcademy of the Ministry of Interior of Russia

PECULIARITIES OF EVALUATING THE HANDWRITING EXPERT'S REPORT

The article is devoted to the peculiarities of evaluating the findings of forensic handwriting examination by the investigator, prosecutor, and court. The authors represent the requirements for materials submitted for examination and analyze the forms of expert conclusions taking account of the specific character of forensic handwriting examination.

Keywords: expert's report, evidence, forensic handwriting examination, reliability, sufficiency, peculiarities of evaluating, expert's conclusions.

На современном этапе развития общества ни у кого не вызывает сомнения, что результаты борьбы с преступностью в значительной мере зависят от обширного применения научно-технических средств в практике раскрытия и расследования преступлений. Ведущая роль в этом принадлежит судебной экспертизе. Постоянное расширение круга решаемых ею задач, совершенствование методик исследования различного рода объектов ставят судебную экспертизу в ряд наиболее ценных источников доказательств по уголовным, гражданским и арбитражным делам.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта является одним из доказательств в уголовном судопроизводстве и содержит информацию о фактах, полученную посредством использования специальных знаний. Эти факты, в свою очередь, используются для установления необходимых обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного, объективного решения по делу.

Дознаватель, следователь и прокурор являются субъектами, на которых государством возложена обязанность доказывания в уголовном процессе: собирание, проверка и оценка доказательств. Они осуществляют оценочную деятельность по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Отсюда следует, что заключение эксперта формирует внутреннее убеждение у судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя. Оценка заключения эксперта традиционно вызывает затруднение у участников процесса, что в первую очередь связано с необходимостью уяснения содержания понятий и сущности методик, использованных экспертом при производстве экспертизы. Для правильной оценки данного вида доказательств необходимо, прежде всего, четко представлять, что является заключением эксперта.

Согласно ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы. В. Ф. Орлова конкретизирует данное определение применительно к судебно-почерковедческой экспертизе как «документ, которым... оформляются результаты исследования, проводимого экспертом по поручению... следователя...» [1, с. 25].

Как уже было сказано, заключение эксперта, как любое доказательство, подлежит проверке и оценке, при этом оценка заключения судебно-почерковедческой экспертизы имеет свою специфику. Оценка представляет собой мыслительный процесс работы с доказательствами, а проверка — конкретные практические действия, которые включают в себя определение относимости, допустимости и достоверности доказательства.

Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в следующем: входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств; позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

Заключение эксперта может быть признано допустимым как доказательство, только если его процессуальная форма соответствует требованиям закона. Общее требование допустимости — это получение доказательств только из указанных в законе источников. Источником экспертного заключения является сам эксперт. Поэтому для установления допустимости доказательства, полученного в результате экспертного исследования, необходимо установить: компетентность эксперта (как правило, это наличие квалификации «судебный эксперт» и допуска на право самостоятельного производства почерковедческих экспертиз); незаинтересованность эксперта, отсутствие оснований для его отвода в соответствии с процессуальным законодательством (ст. 70 УПК РФ; ст. 18 ГПК РФ; ст. 23 АПК РФ; ст. 25.12 КоАП РФ); соблюдение экспертом процессуальной формы заключения и наличие всех требуемых реквизитов (ст. 86 ГПК РФ; ст. 86 АПК РФ; ст. 204 УПК РФ; ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ); самостоятельность эксперта в выборе форм и методов исследования. Необходимым условием допустимости доказательств также является известность их происхождения, возможность проверки и оценки.

К основным условиям, обеспечивающим достоверность заключения эксперта, относятся:

- достоверность и достаточность представленных эксперту материалов;
- научная обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в конкретном случае;
- полнота и всесторонность проведенного исследования;
- обоснованность и убедительность содержания заключения эксперта.

Достоверность и достаточность представленных эксперту материалов определяется требованиями, предъявляемыми к исследуемому документу и образцам почерка: достоверность и достаточность по качеству (сопоставимость) и количеству (объем).

На экспертизу дается, как правило, исследуемый документ-оригинал. Предоставление его копии, полученной с применением копировально-множительной техники, нежелательно, т. к. признаки почерка в этом случае искажаются, что ограничивает эксперта при решении задач. Если документ — вещественное доказательство представлен не в виде подлинника, необходимо установить наличие такового и принять меры к его получению. Только при отсутствии оригинала (уничтожен и т. п.) допустимо предоставление на исследование его копии.

При получении свободных образцов почерка (подписи) лицо, назначающее почерковедческую экспертизу, проверяет достоверность их происхождения. Нужна уверенность в том, что они выполнены именно проверяемым лицом, а не кем-то другим от его имени. Для этого свободные образцы тщательно изучаются на предмет их выполнения конкретным лицом, а экспериментальные образцы почерка

обязательно заверяются следователем, судьей.

В последние годы на практике часто возникают ситуации, когда в качестве свободных образцов почерка предоставляются недостоверные сравнительные материалы. Это становится возможным в силу того, что документы, изъятые в организациях (фирмах, предприятиях и т. п.), выполняются или подписываются не всегда тем лицом, которое указано. В большинстве случаев родственники по обоюдному согласию выполняют подписи друг за друга, руководители поручают выполнение малозначимых документов и их подписание заместителю, главному бухгалтеру, секретарю и другим доверенным лицам от своего имени. При проведении отдельных следственных действий, таких как обыск, выемка и пр., эти документы изымаются и без проверки их достоверности предоставляются для сравнительного исследования, что может повлечь ошибочные экспертные выводы. Поэтому необходимо тщательное изучение документов, представленных в качестве образцов почерка (подписи) лицом, назначившим экспертизу. Однако это не исключает необходимость экспертной проверки образцов на предмет их достоверности. Она осуществляется путем сравнения экспериментальных и свободных образцов, а также свободных образцов между собой по общим и частным признакам почерка [2, с. 210]. Если достоверность происхождения вызывает сомнения — они исключаются из сравнительного исследования.

Материалы, представленные следователем или судом в качестве образцов для сравнительного исследования, должны быть сопоставимы с исследуемым документом по следующим качествам: языку документа; времени исполнения (образец и исследуемая рукопись выполнены в максимально приближенное время); способу выполнения букв; условиям выполнения документа (один и тот же материал письма, пишущий прибор, поза, одинаковый тип письма — скоропись, буквы печатной формы и т. д.); типу, виду документа, характеру и его целевому назначению (заявление, накладная, письмо).

Образцы почерка представляются эксперту в том объеме, который позволил бы полно и всесторонне проанализировать признаки, содержащиеся в сравниваемых рукописях. В каждом конкретном случае необходимо соблюдать правило: чем меньше объем исследуемой рукописи, тем больше должно быть сравнительных материалов. Экспертная практика независимо от объектов исследования рекомендует, чтобы объем образцов составлял не менее пяти страниц рукописного текста. Экспериментальные образцы следователь отбирает у проверяемого лица с учетом особенностей спорной рукописи и тех вопросов, которые ставятся перед экспертом.

В зависимости от условий получения экспериментальные образцы подразделяют на обычные, выполненные в привычных условиях письма, и специальные, получение которых происходит в условиях, максимально приближенных к условиям выполнения спорной рукописи. Для этого лицо, производящее отбор образцов, должно заранее подготовить соответствующие исследуемой рукописи

материалы письма, пишущий прибор. Также необходимо составить специальный текст, в котором встречаются слова и сочетания слов, содержащиеся в спорной рукописи; для выполнения образцов нужно создать условия, максимально приближенные к тем, в которых выполнялся объект исследования. Ни в коем случае нельзя проверяемому лицу давать списывать с исследуемого текста. Если нет возможности смоделировать условия, соответствующие выполнению спорной рукописи (опьянение алкогольное или наркотическое, заболевание и т. д.), то рекомендуется задавать различные условия письма (менять темп — ускорять, замедлять, изменять внешние условия письма — стоя, сидя, лежа, на коленях и т. д.).

Экспериментальные образцы рекомендуется отбирать неоднократно, не менее трех раз с интервалом во времени от нескольких минут до нескольких часов или дней — в зависимости от обстоятельств дела (чтобы проверяемое лицо смогло забыть вариант исполнения предыдущего письма) [2, с. 212].

В качестве сравнительных материалов для исследования подписи необходимо изъятие образцов подписи проверяемого лица (проверить наличие нескольких вариантов подписи, предоставить все имеющиеся) и почерка (расшифровка фамилии, имени, отчества).

Проверка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в конкретном заключении эксперта-почерковеда является самым сложным аспектом, т. к. следователь (суд) не является специалистом в области судебного почерковедения. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения они получают из различной справочной и методической литературы. В случае возникновения сомнений может быть назначена повторная экспертиза или проведен допрос эксперта. Следует отметить, что само проведение повторной экспертизы, даже при наличии противоположных выводов, не отменяет выводы первичной экспертизы. В таких случаях необходимо решать вопрос о достоверности каждого из таких заключений.

Проверка полноты и всесторонности проведенного исследования определяется путем изучения следующих показателей: были ли исследованы все представленные на экспертизу объекты и выявлены ли все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки; использованы ли рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики; даны ли экспертом аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обоснован отказ дать ответ на какие-то из вопросов; полно и всесторонне ли описаны ход и результаты исследования в заключении эксперта.

Законодатель в общих чертах регламентирует структуру и содержание заключения эксперта, в частности ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ устанавливают только основные элементы заключения. Более подробно требования к заключе-

нию эксперта изложены в Приказе МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Обоснованность и убедительность содержания заключения эксперта проверяется анализом последовательности стадий экспертного исследования, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами.

Завершающим этапом в оценке заключения эксперта является проверка соответствия его выводов другим имеющимся по делу доказательствам. Выводы в заключении эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства, а также причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме. Выводы эксперта должны логически вытекать из исследования, быть основанными на данных только той науки, специалистом в области которой он является, и не допускать различных толкований, также недопустимы неопределенные, двусмысленные формулировки.

В судебно-почерковедческой экспертизе существует пять форм выводов: категорический положительный, категорический отрицательный, вероятный положительный, вероятный отрицательный и вывод о невозможности решения вопросов по существу. Если с оценкой категорических выводов у органа или лица, назначившего экспертизу, сложностей не возникает, то вероятные выводы нередко имеют различную трактовку. Примером вероятного вывода может быть следующая формулировка: «Подпись от имени Иванова Игоря Александровича в строке „Директор“ в договоре № 2 от 13.10.2005 выполнена, вероятно, Кузнецовым Сергеем Михайловичем. Ответить на вопрос в категорической форме не удалось в связи с краткостью и простотой строения подписи». Следователь (суд), а также иные заинтересованные лица трактуют данный вывод как то, что, подпись могла быть выполнена как С. М. Кузнецовым, так и другим лицом, что является абсолютно неверным с точки зрения судебного почерковедения. Эксперт дает вероятный положительный вывод только в том случае, если у него есть все основания утверждать, что подпись (запись) выполнена предполагаемым исполнителем, но выявленные признаки по своему объему или значимости (согласно методике) образуют совокупность, лишь близкую к индивидуальной, а поэтому недостаточную для категорического суждения.

Если у эксперта имеются сомнения об исполнителе исследуемого текста (подписи), он вынужден сформулировать вывод о невозможности решения вопроса по существу (НПВ). Как правило, данный вывод объясняется следующими причинами: краткость записи (подписи) и простота ее исполнения, недостаточное количество представленного сравнительного материала, низкое качество копии исследуемого объекта и т. д.

Следует отметить, что доказательством является все заключение эксперта в целом, в котором содержатся приведенные в нем сведения и получен-

ные в процессе исследования фактические данные, направленные на решение поставленных вопросов, а не только выводы.

Безусловно, заключение эксперта не наделено законодателем никакими преимуществами перед другими доказательствами, однако, в отличие от других видов доказательств, сведения, изложенные в нем, отличаются тем, что имеют больше гарантий достоверности. Это объясняется рядом объективных факторов: незаинтересованностью и объективностью эксперта; научным характером сведений, содержащихся в заключении; отражением в заключении всего пути формирования этого знания; возможностью повторно проверить результаты первоначальной экспертизы; характером и содержанием экспертной методики и т. д.

Таким образом, соблюдение всех требований при оценке заключения судебно-почерковедческой экспертизы позволяет следователю, прокурору, суду всесторонне оценить его и в полном объеме принять в качестве доказательства по делу.

Список библиографических ссылок

1. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2003.

2. Шкоропат Е. А., Кирюхина-Цешке К. П. Особенности изучения сравнительных материалов при производстве судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза: рос. и междунар. опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол: Н. Н. Шведова [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

© Шкоропат Е. А., Токарева Е. В., Задоров А. Г., 2013

Д. Г. Скорилов,

преподаватель кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены организационно-правовые вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности, вопросы, подлежащие разрешению экспертом при производстве судебных экспертиз, использование их результатов в расследовании, указываются существующие проблемы и предлагаются пути совершенствования деятельности следователя при назначении судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экстремизм, следователь, расследование.

D. G. Skorikov,

Lecturer of the Chair of Preliminary Investigation

of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

PECULIARITIES OF THE ASSIGNMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS WHEN INVESTIGATING EXTREMIST CRIMES

The author analyzes the organizational and legal issues of the assignment of forensic examinations when investigating extremist crimes. The article draws attention to the issues that are subject to resolving by the expert while conducting forensic examinations and the use of their results in investigation. The author points out the existing problems and offers the ways to improve the investigator's activities related to the assignment of forensic examinations.

Keywords: forensic examination, expert, extremism, investigator, investigation.

В настоящее время в ходе правоприменительной практики усматривается тенденция к тому, что результат расследования преступления во многом зависит от использования специальных знаний. Одним из средств использования следователем специальных знаний является судебная экспертиза.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Для успешного расследования преступлений экстремистской направленности производство экспертиз имеет важное значение. По данной категории уголовных дел, как показывает изучение следственной и судебной практики, производятся экспертизы различных классов, которые целесообразно разделить на «общие», включающие в себя стандартный набор экспертиз, например, медицинскую, психиатрическую, биологическую, трасологическую, баллистическую и т. д., и «специальные» экспертизы, которые необходимо производить только

при расследовании рассматриваемых нами преступлений (политологическую, лингвистическую и социогуманитарную).

Рассмотрим основные вопросы, которые необходимо ставить перед экспертом при назначении судебных экспертиз по указанной категории уголовных дел.

Из положений ст. 196 УПК РФ следует, что медицинская судебная экспертиза обязательна для определения степени и характера причиненного вреда здоровью, а также причины смерти. При назначении судебной медицинской экспертизы следует ставить перед экспертом вопросы, посредством которых необходимо установить:

- наличие или отсутствие телесных повреждений на теле пострадавшего, их характер, локализацию, механизм и время, когда оно причинено;
- в случае смерти пострадавшего — причину, характер образования телесных повреждений, силу ударов, повреждение, которое оказалось смертельным, и др.;
- наличие в крови пострадавшего или нападавшего алкоголя и степень опьянения;
- орудие, которым причинено телесное повреждение, его конструктивные особенности, соответствует ли повреждение орудию, которое предоставлено на экспертизу, и т.д.;
- половую принадлежность, возраст, группу крови, строение зубов и т. д.;
- степень тяжести вреда здоровью.

Кроме судебной медицинской экспертизы, в случаях обнаружения биологических следов целесообразно назначать судебную биологическую экспертизу для исследования крови и иных выделений организма человека, а также выяснять вопросы, связанные с установлением:

- наличия на представленных на экспертизу объектах следов крови или выделений человека;
- принадлежности выделений;
- происхождения крови.

Обнаруженные при расследовании преступления микроволокна тоже подлежат экспертному исследованию посредством назначения и проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. В случае обнаружения на месте происшествия следов рук, ног и орудий взлома возможно назначить и провести дактилоскопические и трасологические экспертизы.

В зависимости от вида изъятых в ходе осмотра места происшествия следов, предметов, веществ и т. п. определяется перечень экспертиз, подлежащих назначению, в числе которых при расследовании указанных преступлений могут быть баллистическая, взрывотехническая, химическая и др.

При назначении баллистической судебной экспертизы внимание эксперта должно быть акцентировано на следующих вопросах:

- наименование боеприпаса, которым оставлена гильза, калибра и модели оружия, из которого был произведен выстрел;

— из одного или нескольких оружий выброшены гильзы;
— возможность производства выстрела из представленного на исследование объекта и соответствие следов на обнаруженной гильзе представленному объекту.

Если в ходе расследования обнаружен рукописный текст, требуется провести почерковедческую судебную экспертизу.

Важное значение при расследовании преступлений экстремистской направленности имеют судебно-психологическая и психиатрическая экспертизы, причем часто комплексные.

Судебно-психологическая экспертиза, будучи одной из форм применения специальных психологических знаний, направлена на разрешение возникающих в процессе расследования психологических вопросов, при этом объектом исследования может выступать не только обвиняемый, но и различного рода материалы (рисунки, аудио-, видеозаписи и т. п.). По делам рассматриваемой категории судебная психологическая экспертиза назначается для определения индивидуальных особенностей личности обвиняемого, мотивов его поведения, склонностей к насильственным действиям в отношении представителей других рас, национальностей, религиозных течений [1, с. 131]. Как правило, данная судебная экспертиза назначается в отношении несовершеннолетних, и посредством ее проведения решаются задачи, связанные с установлением:

— индивидуальных психологических особенностей лица, как они сказались на его поведении в ситуации происшествия;

— наличия у лица индивидуально-психологических особенностей, препятствующих ему правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

— наличия у исследуемого лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития, их выраженность.

В целях решения вопроса о вменяемости лица, совершившего преступление, назначается судебная психиатрическая экспертиза, при производстве которой необходимо установить:

— имелось ли у лица, в отношении которого назначена экспертиза, во время совершения инкриминируемых ему деяний и имеется ли в настоящее время хроническое, временное психическое расстройство, слабоумие и не пребывала (пребывает) ли его психика в ином болезненном состоянии;

— могло и может ли в настоящее время лицо во время совершения инкриминируемых ему деяний осознавать их фактический характер и общественную опасность либо руководить ими;

— если лицо страдает психическим заболеванием, то нуждается ли в применении принудительных мер медицинского характера, и не противопоказаны ли они ему.

В последнее время широкое распространение получило проведение комплексных судебных экспертиз. Как справедливо отмечает Ф. Г. Аминев, одной из первых сту-

пение интеграции знаний в судебной экспертизе является комплексная экспертиза, которая проводится специалистами в разных областях знаний для решения одного и того же вопроса, касающегося различных родов (видов) судебной экспертизы [2].

Так, при расследовании преступлений экстремистской направленности назначают комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, перед экспертом ставят вопросы как из области специальных знаний психологии, так и психиатрии.

Экспертные исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности в основном носят комплексный характер, так как необходимо обладать специальными знаниями в различных областях, таких как филология, социология, философия, психология и т.д. В связи с этим проведение подобных экспертиз получило отражение в литературе в качестве социогуманитарной экспертизы [3, с. 86].

Н. М. Гиренко справедливо отмечает, что в экспертном исследовании прежде всего должны быть представлены характеристики таких явлений, как разжигание ненависти или вражды, розни, унижение национальной чести и достоинства, определен механизм психологического и информационного воздействия исследуемого преступления на личность и группу. В дальнейшем возможно объективно определить характеристику объектов, представленных на экспертизу [4, с. 87].

Кроме того, необходимо детально рассмотреть вопросы назначения лингвистической судебной экспертизы, в рамках проведения которой будут исследоваться письменный текст или устное высказывание, зафиксированное на любом носителе.

Вынося постановление о назначении судебной лингвистической экспертизы следователь должен поставить перед экспертом следующие вопросы:

— содержатся ли в представленных на экспертизу материалах высказывания, которые содержат признаки негативной оценки какой-либо расовой, национальной или религиозной группы, а также утверждения или высказывания о превосходстве одной нации или расы над другой;

— имеются ли в них высказывания оскорбительного характера в адрес представителей той или иной национальной, расовой, религиозной группы;

— имеются ли в представленных материалах высказывания, которые содержат угрозы в отношении представителей одной национальности, расы, религиозного течения над другой [5, с. 181].

При производстве указанной экспертизы, как справедливо отмечает О. В. Шлегель, определяющей является смысловая функция высказываний, чем подтверждаются такие взгляды и идеи, как используются, какой их смысл и какими средствами они пропагандируются. При этом сложность проведения экспертизы заключается в том, что необходимо установить средства, определяющие значение и сущность терминов, и проанализировать состав, уяснить содержание и объем каждого понятия, например, таких понятий, как ненависть, вражда, пропаганда, призыв и т.д. [6, с. 25].

Рассматривая вопросы назначения судебных экспертиз, нужно рассмотреть

необходимость применения специальных знаний при проведении следственных действий, а именно: привлечение специалистов, а также возможность получения такого доказательства, как «заключение специалиста».

В науках уголовного процесса и криминалистики нет единого подхода к определению понятия «специальные знания». А. А. Эйсман считает, что специальные знания «не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, а знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, которыми не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса и др.)» [7, с. 89—91].

Мы согласны с мнением З. М. Соколовского, который рекомендует относить или не относить знания к «специальным в зависимости от того, в каких границах, общего или специального образования изучаются закономерности, решаемые в конкретном случае» [8, с. 8].

При расследовании рассматриваемых нами преступлений следователю надлежит рассматривать возможность привлечения специалистов различных областей знаний при производстве отдельных следственных действий, например, осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов), допрос и т. д. Специалист, обладающий специальными знаниями в деятельности неформальных групп (движений), их психологии, пропагандируемой идеологии, символике, атрибутике, сможет оказать помощь в обнаружении, изъятии, фиксации и исследовании криминалистически значимой информации. С помощью специалиста, привлеченного к производству следственного действия, можно установить признаки, свидетельствующие о мотивах преступления и лицах, причастных к его совершению.

Одним из доказательств по рассматриваемой категории уголовных дел может быть «заключение специалиста». Заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с получением заключения специалиста:

— Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует порядок истребования и предоставления заключения специалиста; на наш взгляд, необходимо направить специалисту объекты и письмо, в котором сформулировать вопросы, требующие разрешения на основе специальных познаний;

— специалист не проводит полного и всестороннего исследования объекта, он ограничивается осмотром представленных ему объектов, а специальные познания применяет лишь для указания суждений;

— форма, структура и содержание заключения специалиста не регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ, однако специалист должен предоставить свое заключение в письменном виде;

— специалист не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

— выводы, суждения и мнения специалиста могут быть краткими, так как

специалист не проводит полное исследование представленных объектов.

Таким образом, на наш взгляд, для разъяснения своего заключения специалиста необходимо допросить.

Подводя итог изложенному, сформулируем следующие выводы.

Успех расследования преступлений экстремистской направленности напрямую зависит от своевременности и правильности применения средств и методов специальных знаний при расследовании преступлений. При этом важное значение имеет назначение и производство судебных экспертиз. При расследовании рассматриваемой категории преступлений, как правило, производятся следующие судебные экспертизы: медицинская, психиатрическая, психологическая, биологическая, трасологическая, баллистическая, почерковедческая, лингвистическая, социогуманитарная и др. При их назначении нужно обратить внимание следователя на своевременность назначения судебной экспертизы, правильную и полную формулировку вопросов, подлежащих постановке перед экспертом, надлежащее состояние материалов, предоставляемых на экспертизу.

При производстве отдельных следственных действий следователю требуется в каждом конкретном случае рассматривать вопрос, связанный с возможностью участия специалиста, что положительно скажется на произведенном следственном действии и расследовании в целом.

Заключение специалиста как один из видов доказательств является предварительным суждением в письменном форме о некоторых признаках представленных объектов, предметов (документов), веществ и т. д., которое основано на результатах осмотра указанных объектов и применения специальных знаний.

Список библиографических ссылок

1. Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

2. Аминев Ф. Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2008. № 2.

3. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002.

4. Гиренко Н. М. Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации // Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002.

5. Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

6. Шлегель О. В. Значение судебных экспертиз при расследовании преступ-

лений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.

7. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

8. Соколовский З. М. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1968.

© Скориков Д. Г., 2013

А. С. Шаламыгина,

кадастровый инженер ООО «Л-Град» (г. Волгоград),

эксперт ООО «Бюро экспертиз» (г. Волгоград)

**ЭКСПЕРТИЗА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ,
ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ТЕРРИТОРИИ
В ГРАНИЦАХ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ЭКСПЕРТИЗ**

В настоящей работе рассмотрены актуальные проблемы по выделению в отдельный вид судебных экспертиз, проводимых в отношении земельных участков. Также даны размышления о том, каким требованиям должен отвечать специалист, для того чтобы иметь право быть назначенным судебным экспертом, по вопросам данного вида экспертиз.

Ключевые слова: земельный участок, земельный спор, судебный эксперт, кадастровый инженер.

A. S. Shalamygina,

Cadastral Engineer of L-Grad, LLC, Expert of Examination Bureau, LLC

**EXAMINATION OF LAND PLOTS, LAND PLOTS' BOUNDARIES
AND THE TERRITORY WITHIN THE BOUNDARIES OF A LAND
PLOT AS AN INDEPENDENT TYPE OF EXAMINATION**

The article focuses on the urgent problems of distinguishing an independent type of forensic examination conducted toward land plots. The author contemplates what requirements the specialist should meet in order to have the right to be assigned as a forensic expert to conduct forensic examinations of this type.

Keywords: land plot, land dispute, forensic expert, cadastral engineer.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Переоценить роль земли в жизни людей сложно. Земля как пространственный базис для жилой и нежилой застройки, как неотъемлемая и самая важная часть производства в целях продовольственного обеспечения населения, как хранилище полезных ископаемых и энергоресурсов является главным богатством народа, населяющего соответствующую территорию в целом и каждого отдельного гражданина в частности.

Разграничение прав собственности на землю и другие природные ресурсы произошло с принятием Конституции Российской Федерации 25 декабря 1991 г. Сегодня в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ).

Важнейшим событием в современной земельной политике России стало введение в действие 25 октября 2001 г. Земельного кодекса (ЗК) РФ. В соответствии с действующим ЗК РФ право на земельный участок может возникнуть по различным основаниям: при предоставлении земельного участка для различных целей за плату или бесплатно из земель, находящихся в государственной собственности; при переходе права на здание, строение, сооружение, находящееся на земельном участке; при купле-продаже земельного участка и др. Факт введения в гражданский оборот существенно увеличивает ценность земельных участков как объектов имущественных прав.

Возросшая в связи с введением в гражданский оборот ценность земельных участков как объектов имущественных прав в свою очередь является, бесспорно, основной причиной увеличения числа споров, связанных с земельно-имущественными правоотношениями. Число споров, связанных с землей, возрастает с каждым годом.

Автор предлагает следующее условное деление на категории споров, наиболее часто встречающихся в судебной практике:

- 1) споры о признании прав на землю;
- 2) споры, возникающие при изъятии земельных участков;
- 3) споры о границах земельных участков;
- 4) споры о выделении в натуре доли земельного участка или определении порядка пользования земельным участком и др.

Каждая категория объединяет множество вариантов возможных споров, связанных с земельными правоотношениями. Так, первая категория включает в себя споры, возникающие в связи с переоформлением права постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения на право собственности или аренды; споры о признании прав на землю при переходе прав на здания,

строения, сооружения, расположенные на земельном участке; споры о порядке наследования прав на земельные участки и т. п. Вторая категория — это споры, возникающие при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, а также изъятии по причине нерационального использования земель. Третья категория содержит споры о границах, возникающие, как правило, между правообладателями смежных земельных участков. Также сюда можно отнести споры о незаконном изменении границ, увеличении площади земельных участков, возникающих в результате самовольного захвата территории земель общего пользования и др. В четвертую категорию входят споры, возникающие при долевой или совместной собственности на землю и объекты недвижимости.

В соответствии со ст. 64 ЗК РФ земельные споры рассматриваются в судебном порядке.

Земельное законодательство состоит из Земельного кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения). Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами. Нельзя не отметить, что земельные участки также являются объектами кадастровой деятельности.

Значительное число законов, подзаконных актов, нормативных документов в области земельного законодательства, особенности земельно-имущественных правоотношений, а также наличие технической (инженерной) составляющей в оформлении земельных участков порождают большое количество вопросов во время рассмотрения споров, связанных с землей*, разрешение которых требует специальных навыков и знаний.

Оказание содействия судам посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, является задачей судебной экспертной деятельности.

Итак, мы пришли к выводу о том, что для разрешения вопросов, возникающих при рассмотрении споров, связанных с землей, необходимо назначение судебной экспертизы. Но каким требованиям должен отвечать специалист, для того чтобы иметь право быть назначенным экспертом в этой области?

В современной судебной-экспертной практике вопросы по спорам, связанным с землей, решаются в рамках строительно-технической экспертизы часто спе-

* «Связанные с землей» — наиболее общее определение рассматриваемых споров и назначаемых в связи с ними экспертиз. В данной статье это определение будет поэтапно конкретизироваться.

циалистами, имеющими образование по строительным специальностям. Это обусловлено, прежде всего, принятой классификацией судебных экспертиз, в соответствии с которой в рамках строительно-технической экспертизы проводятся исследования строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки (Приказ Минюста России от 14.05.2003 г. № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации»). То есть земля, а точнее земельные участки, рассматриваются исключительно как территория, функционально связанная со строительными объектами, что объясняется относительно недавним возникновением потребности в проведении экспертиз, объектами которых являются земельные участки.

При классификации судебных экспертиз принято выделять 4 уровня: класс (тип), род, вид, разновидность (подвид) экспертизы [1, с. 54].

Класс экспертизы составляют экспертные исследования, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний. Экспертизы по вопросам, связанным со строительством и с земельными участками, относятся к классу инженерно-технических экспертиз.

Роды экспертиз различаются по предмету, объектам и, соответственно, методиками исследования. Здесь такое наименование рода экспертиз, как «Строительно-технические», по мнению автора, не совсем справедливо. Приведем выдержку из книги А. Ю. Бутырина «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы»:

«Судебная строительно-техническая экспертиза (ССТЭ) как род судебных инженерно-технических экспертиз играет важную, иногда решающую роль:

— в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о несчастных случаях, авариях и разрушениях в строительстве;

— при рассмотрении в судах общей юрисдикции и арбитражных судах гражданских споров о праве собственности на недвижимость, качестве и стоимости зданий, строений, сооружений и выполненных строительных работ;

— в расследовании дел об административных правонарушениях, связанных с установлением правильности и правомерности строительства, эксплуатации строительных объектов» [2, с. 3].

На основании данной выдержки можно сделать вывод о том, что в ССТЭ в том виде, в котором она существует, объекты строительства относятся в целом к объектам недвижимости. По мнению автора, так как и объекты строительства, и земельные участки относятся к объектам недвижимости, наиболее полно отража-

ет сущность данного рода экспертиз наименование «Инженерно-техническая экспертиза объектов недвижимости» или просто «Экспертиза объектов недвижимости». На уровне рода разграничение нецелесообразно. Одним из основных принципов земельного законодательства является единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 5 ст. 1 ЗК РФ). С другой стороны, объекты строительства рассматриваются вместе с территориями, функционально связанными с ними.

Вид экспертизы составляют элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик. На уровне вида необходимо разграничить экспертизы, объектом которых являются объекты строительства, данный вид может носить наименование, к примеру, «Инженерно-техническая экспертиза объектов строительства», «Экспертиза объектов строительства» и экспертизы, объектом которых являются земельные участки, границы земельных участков и территории в границах земельных участков. Последние в определениях суда по назначению судебной экспертизы часто именуются как землеустроительные экспертизы. Объектами землеустройства являются территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований, территории населенных пунктов, территориальные зоны, зоны с особыми условиями использования территорий, а также части указанных территорий и зон (ФЗ от 18 июня 2001 г. № 78 «О землеустройстве»), поэтому наименование «Землеустроительная экспертиза» для данного вида экспертиз также некорректно. Данный вид экспертиз, по мнению автора, может носить следующее наименование — «Экспертиза земельных участков, границ земельных участков и территории в границах земельных участков». Предложенное название, возможно, громоздко, но на данном этапе становления этого вида экспертиз необходимо как можно четче определить ее наименование. В третий вид экспертиз обосновано выделение их по оценке недвижимости.

Для того чтобы обосновать разграничение вышеназванных видов экспертиз, необходимо проанализировать специфичность объектов и методик видов экспертиз. Так как в данной статье мы рассматриваем споры и назначаемые для их разрешения экспертизы, связанные с землей (земельными участками), то и анализировать нужно вид экспертиз, который выше получил условное наименование «Экспертиза земельных участков, границ земельных участков и территории в границах земельных участков».

Объектом экспертизы, назначаемой при возникновении вопросов во время рассмотрения споров, связанных с землей (земельными участками), в первом приближении являются объекты недвижимости. Во втором приближении это земельные участки. В процессе постепенной конкретизации мы пришли к тому, что объектами экспертизы в широком смысле являются земельные участки, границы земельных участков, а также территории в границах земельных участков.

Дальше можно добавить в перечень проектную, правоустанавливающую, техническую и т. п. документацию. Для того чтобы обосновать вышеуказанный перечень, приведем примеры.

Объектом экспертизы может быть земельный участок, к примеру, в случае, если сособственники решили разделить земельный участок, но никак не могут прийти к общему мнению, в каких границах должны быть образованы участки. Тогда стороны могут предложить суду варианты раздела земельного участка, суд может назначить судебную экспертизу, вопрос которой может звучать так: «Возможно ли образование земельных участков по предложенным сторонами вариантам». В этом случае объектом экспертизы являются именно земельные участки. Эксперт должен сделать вывод, соответствуют ли проектируемые земельные участки требованиям к образуемым участкам.

Объект экспертизы — границы земельных участков. В этом случае можно привести пример самых распространенных споров, связанных с землей. Это споры правообладателей смежных земельных участков (соседей) о том, как должна проходить общая граница земельных участков.

Объект экспертизы — территория в границах земельного участка. В данном случае это споры об определении порядка пользования земельным участком, т. е. раздел не происходит, новые участки не образуются, но каждой стороне отводится своя территория земельного участка, которой она вправе пользоваться.

Объект экспертизы — документация. Перед экспертом ставят вопрос: «Соответствуют ли границы, отраженные в подготовленном межевом плане земельного участка, границам, отраженным в правоустанавливающем документе?». Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать данные межевого плана, правоустанавливающих документов и, к тому же, обязательно фактические границы земельного участка.

Вид экспертиз, рассматриваемый в данной работе, находится на этапе становления, если не сказать зарождения. Определениям, понятиям, терминам еще предстоит «обтесаться» с накоплением опыта проведения данных экспертиз. Впереди разработка методических рекомендаций по проведению экспертиз и т. п. Но уже на данном этапе необходимо понимать, что данный вид экспертиз требует обширных и в то же время узкоспециализированных знаний и навыков. Специалисту, претендующему на роль эксперта по вопросам, связанным с землей, необходимо:

1. Знать и четко понимать определение, характеристики объектов недвижимости, а также хорошо ориентироваться в правовых вопросах владения, пользования недвижимым имуществом.
2. Быть хорошо знакомым с таким понятием, как «кадастр недвижимости», т. к. земельные участки являются объектами кадастровой деятельности.
3. Иметь знания и навыки в инженерной геодезии.
4. Ориентироваться в технической документации (технический, кадастровый паспорта; землеустроительное дело; межевой, технический план и т. п.).

Специалистом, удовлетворяющим этим требованиям, является лицо, имеющее действующий квалификационный аттестат кадастрового инженера, который выдается лицу, успешно прошедшему аттестацию на соответствие квалификационным требованиям, при условии соответствия данного лица следующим требованиям:

- 1) имеет гражданство Российской Федерации;
- 2) имеет среднее профессиональное образование по одной из специальностей, определенных органом нормативно-правового регулирования в сфере кадастровых отношений, или высшее образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования;
- 3) не имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Квалификационный экзамен на соответствие требованиям, предъявляемым кадастровым инженерам, включает 2 044 вопроса по 4 разделам: «Объекты недвижимости», «Кадастровая деятельность», «Ведение государственного кадастра недвижимости и осуществление государственного кадастрового учета», «Осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Специалист, сдавший квалификационный экзамен на соответствие требованиям, предъявляемым к кадастровым инженерам, обладает всеми необходимыми знаниями, умениями, навыками для того, чтобы заниматься помимо кадастровой деятельности также экспертной деятельностью в рамках инженерно-технического класса судебных экспертиз.

В данной работе автор изложил свое видение выделения экспертиз по спорам, связанным с землей, в отдельный вид экспертиз. Необходимость данного выделения продиктована судебной практикой, в которой традиционно экспертизы, объектами которых являются земельные участки, называют землеустроительными. Таким образом, возникает противоречие между теорией и практикой. К тому же, отсутствует методическая литература по проведению данных экспертиз.

Выделение может произойти нескоро, но судам уже сейчас при рассмотрении кандидатур для проведения экспертиз, объектом которых являются земельные участки, границы земельных участков и территории в границах участка, необходимо отдавать предпочтение лицам, имеющим действующий квалификационный аттестат кадастрового инженера.

Список библиографических ссылок

1. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон: Юрайт-Издат, 2002.
2. Бутырин А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2006.

© Шаламыгина А. С., 2013

М. В. Бобовкин,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент

О ПРЕДМЕТЕ И СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

В работе раскрывается новый взгляд на предмет и систему судебного почерковедения. Обосновывается точка зрения на судебное почерковедение как на науку не только о судебно-почерковедческой экспертизе. Она должна также включать дополнительные разделы о справочно-информационной, консультационной и розыскной деятельности эксперта-почерковеда в процессуальной и непроцессуальной формах.

Ключевые слова: судебное почерковедение, судебно-почерковедческая экспертиза, эксперт-почерковед.

M. V. Bobovkin,

*Professor of the Chair of Expert Criminalistic Activity Fundamentals
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Doctor of Science (Law), Associate Professor*

ABOUT THE SUBJECT MATTER AND THE SYSTEM OF FORENSIC GRAPHOLOGY

The article represents a new vision of the subject matter and the system of forensic graphology. The author gives grounds for a point of view that forensic graphology is not a science of forensic handwriting examination only. It should include additional sections related to reference and information, consulting and search activities of the handwriting expert in procedural and non-procedural forms.

Keywords: forensic graphology, forensic handwriting examination, handwriting expert.

В настоящее время у значительной части судебно-экспертного сообщества сложилось устойчивое представление о том, что судебное почерковедение является наукой исключительно о судебно-почерковедческой экспертизе*. Такой

* Данные получены в результате интервьюирования экспертов-почерковедов ЭКЦ МВД РФ, ЭКЦ ГУ МВД по Волгоградской области, обучающихся на ФПК Волгоградской академии МВД РФ в период 2006—2012 гг.

не вполне корректный в современных условиях вывод об узком предназначении судебного почерковедения во многом связан с широким использованием в науке и на практике общепринятых, но несколько устаревших сведений о предмете и структуре этой дисциплины.

Согласно официальным данным судебное почерковедение является самостоятельной отраслью (разделом) криминалистики и науки о судебной экспертизе, представляющей собой систему знаний о закономерностях почерка и процесса его судебно-экспертного исследования, методах (методиках) решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Судебное почерковедение образует целостную теорию и служит научной и практической основой для производства судебно-почерковедческой экспертизы [1, с. 62].

Предмет судебного почерковедения на современном этапе включает:

1) изучение закономерностей формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков, лежащего в основе почерка;

2) изучение закономерностей процесса судебно-экспертного исследования почерка;

3) создание на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и административным делам, либо профилактический характер.

Система судебного почерковедения в настоящее время строится по дедуктивному принципу — от общего к частному, что позволяет распределить весь имеющийся научно-методический потенциал дисциплины на две части: общую и особенную. Общая часть состоит из положений в основном теоретико-фундаментального характера, которые служат научной базой для особенной части. Последняя, в свою очередь, имеет прикладное (практическое) значение и является методическим руководством для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Содержание общей части охватывает следующий круг знаний:

1) предмет, метод и система судебного почерковедения;

2) история и анализ современного состояния судебного почерковедения, перспективы его дальнейшего развития;

3) учение о почерке как объекте криминалистического исследования;

4) учение о структуре процесса решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, методика судебно-экспертного исследования почерка и его оформление;

5) процессуальные и организационные аспекты проведения судебно-почерковедческой экспертизы, оценка и использование заключений эксперта-почерковеда органами суда и следствия;

6) профилактическая деятельность эксперта-почерковеда.

Особенная часть представлена в виде системы частных методик, созданных для решения типовых и типичных задач судебно-почерковедческой экспертизы. В целом они определяются спецификой цели и объекта исследования. При этом учитывается класс экспертной задачи — идентификационная или диагностическая, а также вид, состав, объем и условия выполнения рукописи [2, с. 10, 25—30].

Таким образом, современный уровень развития судебного почерковедения представлен кругом знаний, составляющих преимущественно теоретические, методические и организационно-правовые основы судебно-почерковедческой экспертизы. Исключением является только профилактическая деятельность эксперта-почерковеда.

В этой связи можно сделать вывод о том, что научный потенциал судебного почерковедения, его предмет и система не в полной мере соответствуют задачам и формам деятельности правоохранительных органов, особенно в настоящее время. Известно, что судебная экспертиза является наиболее важной, но не единственной разновидностью применения и использования специальных судебно-почерковедческих знаний в процессуальной форме. До сих пор за пределами возможностей судебного почерковедения остается всестороннее научно-методическое обеспечение справочно-информационной, консультационной и иной процессуальной деятельности специалиста-почерковеда, потребность в которой существенно возросла в условиях состязательного судопроизводства России.

Показательно, что из всех указанных сфер деятельности, не связанных с производством экспертизы, только профилактическая работа эксперта как область специальных знаний представлена в системе судебного почерковедения. В ней также отсутствуют сведения о применении и использовании судебно-почерковедческих знаний в непроцессуальной форме, что представляется упущением, так как именно достижения судебного почерковедения составляют научную основу для производства несудебных (альтернативных или независимых) почерковедческих экспертиз, предварительных и специальных исследований сведущих лиц-почерковедов в ходе осуществления судопроизводства, оперативно-разыскной и иной правоохранительной деятельности.

В этой связи имеется потребность в расширении предмета и системы судебного почерковедения, что позволит сформировать целостную структуру перспективных научных разработок и специальных судебно-почерковедческих знаний, рассмотреть особенности их применения и использования в процессуальной и непроцессуальной форме.

С учетом ранее указанных недостатков и упущений в современном состоянии судебного почерковедения целесообразно высказать собственное видение предмета и системы этой дисциплины.

Полагаем, что предмет судебного почерковедения составляют:

1) изучение закономерностей формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков, лежащего в основе почерка;

2) изучение закономерностей процесса судебно-экспертного исследования почерка;

3) создание на основе выявленных закономерностей теоретических, методических и организационно-правовых основ судебной и несудебной почерковедческой экспертизы, предварительного исследования почерка, справочно-информационной, консультационной, профилактической и иной специальной деятельности сведущих лиц-почерковедов (экспертов, специалистов и др.) в процессуальной и непроцессуальной форме в целях установления фактов, имеющих доказательственное, ориентирующее, розыскное или профилактическое значение в правоохранительной сфере.

Соответственно общая часть системы судебного почерковедения должна охватывать следующий круг знаний:

1) предмет, фундаментальная база (базис), метод и система судебного почерковедения;

2) применение и использование судебно-почерковедческих знаний в правоохранительной деятельности;

3) история, современное состояние и перспективы дальнейшего развития судебного почерковедения;

4) учение о почерке как объекте криминалистического исследования;

5) учение о процессе судебно-экспертного исследования почерка;

6) теоретические, методические и организационно-правовые основы справочно-информационной, консультационной, профилактической и иной процессуальной деятельности специалиста-почерковеда;

7) теоретические, методические и организационно-правовые основы непроцессуального применения и использования специальных судебно-почерковедческих знаний в судопроизводстве, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности.

Как научная область судебное почерковедение характеризуется своеобразием предмета, фундаментальной базы, метода и системы. Рассмотрению этих основополагающих теоретических положений посвящается первый раздел общей части дисциплины.

Содержанием второго раздела является общая характеристика правоотношений по применению и использованию специальных судебно-почерковедческих знаний в судопроизводстве и иной правоохранительной деятельности, определяются понятия этих знаний и правоотношений, их формы и виды, субъекты, объекты, содержание, а также основания возникновения, изменения и прекращения.

Судебное почерковедение как традиционная отрасль криминалистики имеет длительную историю становления и развития в отечественной и зарубежной науке. На этом пути выделяются отдельные периоды времени, значительность которых обусловлена характером и высоким уровнем накопленных знаний.

Их последовательное и всестороннее изучение позволяет в итоге определить современное состояние судебного почерковедения и направления его дальнейшего развития. Всем этим вопросам посвящается третий раздел судебного почерковедения.

Так как изучение закономерностей почерка и процесса его исследования входит в предмет судебного почерковедения, содержание его четвертого и пятого разделов образуют соответствующие учения.

Учение о почерке как объекте криминалистического исследования раскрывает понятия письма и почерка, структуру письменного ФДК навыков и его наиболее важного для познания элемента — письменно-двигательного ФДК, лежащего в основе почерка. С учетом данных естествознания и криминалистической концепции механизма письма освещаются закономерности формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного акта. В свою очередь, эти сведения необходимы для изучения наиболее существенных свойств (качеств) почерка — индивидуальности, типологического своеобразия, динамической устойчивости и избирательной изменчивости.

Знания об основных криминалистических свойствах почерка необходимы для решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы. Индивидуальность, типологическое своеобразие и динамическая устойчивость в форме программной и коррекционной вариационности, разброса признаков в пределах вариантов существенны для решения экспертных задач любого класса, но в большей степени идентификационных. Для решения диагностических задач наиболее важными свойствами почерка являются типологическое своеобразие, вариационность и избирательная изменчивость — способность определенным образом реагировать на воздействие сбивающих факторов.

В целом основные криминалистические свойства проявляют себя в более частных: системно-структурных, динамических и пространственно-ориентационных свойствах, которые уже непосредственно материализуются в рукописях на основе системы общих и частных признаков почерка и используются в судебно-экспертных исследованиях. Поэтому существенной частью учения о почерке являются научные данные о его свойствах и признаках, их природе, систематизации и значимости для решения идентификационных и диагностических экспертных задач. Кроме того, в нем представлены аналогичные сведения о признаках письменной речи, которые также широко используются в судебном почерковедении, так как имеют большое идентификационное и диагностическое значение.

Учение о процессе судебно-экспертного исследования почерка составляют теоретические, методические и организационно-правовые основы судебно-почерковедческой экспертизы.

Теоретическая часть этого учения раскрывает понятие, предмет, задачи, объекты и субъекты судебно-почерковедческой экспертизы. Приводится систе-

матизация идентификационных и диагностических экспертных задач, определяются наиболее типичные ошибки эксперта-почерковеда.

В методической части рассматриваются психологические механизмы и структура процесса судебного-экспертного исследования почерка. Рассматриваются соответствующие методы и методики, отношения между ними, принципы комплектации и систематизация. Приводится структура и содержание методики идентификационной и диагностической судебно-почерковедческой экспертизы, особенности исследования множества почерковых объектов. Отдельно излагаются правила составления и оформления заключения эксперта-почерковеда.

Поскольку проведение судебно-почерковедческой экспертизы является процессуальным действием, а соответствующее заключение — источником доказательств, содержание организационно-правовой части данного учения включает сведения, раскрывающие особенности правового статуса и компетенции эксперта-почерковеда, вынесения постановления (определения) о проведении судебно-почерковедческой экспертизы, подготовки и оформления иных материалов при ее назначении и производстве. Кроме того, освещаются правила судебно-почерковедческого исследования в присутствии уполномоченных лиц (участников процесса), специфика оценки и использования заключения судебно-почерковедческой экспертизы в правоохранительной сфере, тактика поведения на допросе эксперта-почерковеда.

Шестой раздел общей части судебного почерковедения составляют теоретические, методические и организационно-правовые основы справочно-информационной, консультационной, профилактической и иной процессуальной деятельности специалиста-почерковеда. В этой связи рассматривается правовой статус и компетенция специалиста-почерковеда, основные виды его процессуальной деятельности, в том числе изъятие образцов почерка для сравнительного исследования. Приводятся особенности оформления результатов этой работы (консультационные заключения, справки, обзоры и др.), а также их оценки и использования в судопроизводстве.

Седьмой, заключительный раздел общей части судебного почерковедения представлен теоретическими, методическими и организационно-правовыми основами непроцессуального применения и использования специальных судебно-почерковедческих знаний в судопроизводстве, оперативно-разыскной и иной правоохранительной деятельности. Рассматриваются категории, правовой статус и компетенция сведущих лиц-почерковедов, применяющих специальные знания в непроцессуальной форме. При этом раскрываются особенности несудебных почерковедческих экспертиз и предварительных исследований, соответствующих оперативно-разыскных мероприятий (в допустимой мере), непроцессуальной справочно-информативной, консультационной, профилактической и иной специальной деятельности. Приводится также характеристика основных

результатов этой работы (справки эксперта, справки о предварительном исследовании, розыскные таблицы и др.), освещается специфика их оформления, оценки и использования в правоохранительной сфере.

Система особенной части судебного почерковедения в самом общем виде может быть представлена следующим образом:

1) методики решения идентификационных и диагностических экспертных задач по рукописным текстам буквенного, цифрового и смешанного (буквенно-цифрового) состава большого и среднего объема, выполненным в обычных и необычных условиях письма;

2) методики решения идентификационных и диагностических экспертных задач по рукописным текстам малого объема и кратким записям буквенного, цифрового и смешанного (буквенно-цифрового) состава, выполненным в обычных и необычных условиях письма;

3) методики решения идентификационных и диагностических экспертных задач по подписям буквенного, штрихового и смешанного (буквенно-штрихового) состава, выполненным в обычных и необычных условиях письма.

В целом изложенные данные позволяют определить судебное почерковедение как самостоятельный раздел криминалистики и науки о судебной экспертизе, представляющий собой систему научных знаний о закономерностях почерка и процесса его судебно-экспертного исследования, а также разработанных в этой связи теоретических, методических и организационно-правовых основах судебной и несудебной почерковедческой экспертизы, предварительного исследования почерка, справочно-информационной, консультационной, профилактической и иной специальной деятельности сведущих лиц-почерковедов (экспертов, специалистов и др.) в процессуальной и непроцессуальной форме в целях установления фактов, имеющих доказательственное, ориентирующее, розыскное или профилактическое значение в правоохранительной сфере.

Список библиографических ссылок

1. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
2. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. / под науч. ред. В. Ф. Орловой. М.: Наука, 2006.

© Бобовкин М. В., 2013

И. В. Латышов,

начальник кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

И. А. Чулков,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России

Д. Ю. Донцов,

преподаватель кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛЕДОВ
БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА ПРИ СТРЕЛЬБЕ
ИЗ 5,45 ММ АВТОМАТОВ АК-74М И АКС-74У**

На основе экспериментальных данных в работе представлены сравнительные характеристики следов близкого выстрела на мишенях из ткани при стрельбе из 5,45-мм автоматов АК-74М и АКС-74У.

Ключевые слова: автомат Калашникова, огнестрельное оружие, огнестрельное повреждение, следы близкого выстрела, копоть выстрела, зерна пороха.

I. V. Latyshov,

Head of the Chair of Traceology and Ballistics of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor

I. A. Chulkov,

Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

D. Y. Dontsov,

Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Engineering)

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF TRACES OF A CLOSE-DISTANCE
SHOT WHEN FIRING 5.45 MM AK-74M AND AKS-74U ASSAULT RIFLES**

On the basis of experimental data, the authors analyze comparative characteristics of traces of a close-distance shot on targets made of fabric when firing 5.45 mm AK-74M and AKS-74U assault rifles.

Keywords: Kalashnikov assault rifle, firearms, firearm damage, traces of a close-distance shot, smoke-black of a shot, gunpowder grains

Автоматы Калашникова являются одним из широко распространенных образцов боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия в России. Их использование в качестве орудия преступления нередко ставит перед лицом, проводящим расследование, или судом задачу определения обстоятельств применения оружия по его следам выстрела на поврежденных преградах.

Следует сказать, что модельный ряд автоматов Калашникова калибра 5,45-мм, в отличие от автоматов Калашникова калибра 7,62-мм, включает в себя такие разные по тактико-техническим характеристикам образцы, как автомат АК-74М и автомат АКС-74У.

Конструктивные различия прежде всего касаются размеров оружия. Так, в отличие от автомата АК-74М (длина оружия без штыка — 940 мм, длина ствола — 415 мм) длина автомата АКС-74У с прикладом составляет 730 мм, а длина ствола — 200 мм. При использовании для стрельбы из этих автоматов одного того же образца патрона 5,45x39-мм длина ствола автоматов определяет различия начальной скорости пули (АК-74М — 900 м/с, АКС-74У — 735 м/с), дульной энергии (АК-74М — 1377 Дж, АКС-74У — 918 Дж) и ряда других характеристик [1, с. 184].

Наличие довольно короткого ствола в автомате АКС-74У потребовало установки усиленного пламегасителя, существенно отличающегося от конструкции дульного тормоза-компенсатора автомата АК-74М.

Все это, наряду с определенным сходством морфологии образуемых при стрельбе из данных автоматов огнестрельных повреждений, служит причиной существенных различий следов их близкого выстрела.

Несмотря на то, что определенная информация о предельных дистанциях отложения следов близкого выстрела из автоматов АК-74М и АКС-74У в криминалистической литературе имеется [2, с. 12—13; 3, с. 27—42], их сравнительный анализ до настоящего времени не проводился.

В целях выявления различий следов близкого выстрела и дифференциации огнестрельных повреждений, образуемых при стрельбе из АК-74М и АКС-74У, было проведено исследование, включающее проведение экспериментальной стрельбы, последующее сравнение характеристик следов близкого выстрела.

Экспериментальная стрельба производилась из трех автоматов АК-74М и трех автоматов АКС-74У с малым настрелом патронами 5,45x39-мм (7Н6М) с пулей со стальным сердечником в мишени из белой бязи малой и средней степени износа. Стрельба осуществлялась с дистанций от 0 см (упор) до 200 см.

Сравнительный анализ следов близкого выстрела, образованных из данных автоматов, позволил установить следующее.

Характеристики механического действия газопороховой струи и предпульного столба воздуха у автоматов АК-74М и АКС-74У существенно различаются. Так, разрывы ткани образуются при выстрелах из АК-74М только в упор, из АКС-74У — на дистанциях от 0 см (упор) до 20 см. При этом, если при

стрельбе из АК-74М образуется крестообразный разрыв с длиной лучей до 15 мм (рис. 1), то при стрельбе из АКС-74У на указанных дистанциях образуются как крестообразные так и крестообразно-лоскутные разрывы с длиной лучей до 140-мм (выстрел в упор), до 170 мм (дистанция 7 см), от 70 мм до 100 мм (дистанция 10-15 см) (рис. 2).

При стрельбе из АКС-74У наблюдается значительный дефект ткани, от 35x40 мм (дистанция 3 см) до 10x10 мм (дистанция 15 см).

Причиной столь выраженного механического действия газопороховой струи и предпульного столба воздуха у автомата АКС-74У является высокое давление пороховых газов у дульного среза ствола.

Это происходит из-за того, что выход пули за пределы дульного среза ствола данного автомата приходится на основной термодинамический период выстрела. Последний в военно-технической литературе определяется как период с момента начала движения пули до момента полного сгорания порохового заряда [4, с. 31]. Короткий же ствол автомата АКС-74У, с учетом использования в патроне 5,45x39 мм флегматизированного пороха, не обеспечивает его полного сгорания и существенного падения давления пороховых газов у дульного среза ствола.

По этой же причине у автоматов АК-74М и АКС-74У различается степень термического действия пороховых газов и зерен пороха при выстреле, а также механическое действие пороховых зерен. Так, термическое действие при стрельбе из АК-74М наблюдается на дистанциях до 2 см, из АКС-74У — до 20 см в виде слабовыраженных участков опаления поверхностного слоя нитей утка и основы преимущественно в зоне краев повреждения.

Механическое действие пороховых зерен при стрельбе из АК-74М, как правило, не просматривается, а из АКС-74У — наблюдается на дистанциях до 30 см.

Поясок обтирания при стрельбе из АК-74М начинает просматриваться при стрельбе с дистанций свыше 7 см, из АКС-74У — на дистанциях от 35 см. При этом в большинстве случаев по пояску обтирания возможно определение количества нарезов канала ствола оружия, образовавшего повреждение.

Копоть выстрела из АК-74М с разной степенью интенсивности отлагается на дистанциях до 30 см, из АКС-74У — до 70 см (рис. 1—3).

При стрельбе из АК-74М копоть выстрела отлагается в виде двух зон — центральной и периферийной, что имеет место на дистанциях до 7 см, из АКС-74У — до 50 см.

Форма отложения копоти в центральной зоне при стрельбе из АК-74М близка к округлой, из АКС-74У на дистанциях от упора до 3 см — близка к четырехугольной, далее — округлая. Особенности отложения копоти выстрела при стрельбе из автоматов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности отложения копоти выстрела

Дистан- стан- ция, см	Автомат АК-74М	Автомат АКС-74У
0 (упор)	Диаметр центральной зоны до 30 мм. По бокам центральной зоны распо- ложены два четко выраженных участка. Расстояние между их наружными краями от 200 до 215 мм	Размеры центральной зоны 40x50 мм. В периферийной — отложение ост- ровкового характера
1	Диаметр центральной зоны до 60 мм. По бокам центральной зоны распо- ложены два четко выраженных участка. Расстояние между их наружными краями от 260 до 280 мм	Размеры центральной зоны до 70x80 мм. В периферийной — от- ложение слабовыраженное, светло- серого цвета, островкового характера
3	Диаметр центральной зоны до 70 мм. По краям центральной зоны про- сматриваются отложения копоти в виде колец и их фрагментов. По бокам центральной зоны расположены два четко выраженных участка. Расстоя- ние между наружными краями участков до 360 мм	Диаметр центральной зоны 70–90 мм. В периферийной — отложение сла- бовыраженное, светло-серого цвета, островкового и облачного характера
5	Центральная и периферийная зоны не дифференцируются. Диаметр от- ложения до 95 мм. В средней части отложение более плотное в виде кольца диаметром по его наружному краю до 70 мм	Диаметр центральной зоны 110— 120 мм. В периферийной — отложе- ние слабовыраженное, светло-серого цвета, облачного характера
7	Диаметр отложения до 90 мм	Диаметр центральной зоны 90—105 мм. В периферийной — отложение сла- бовыраженное, светло-серого цвета, облачного характера
10	Диаметр отложения до 110 мм	Диаметр центральной зоны 60—70 мм. В периферийной — отложение сла- бовыраженное, светло-серого цвета, облачного характера. В зоне про- сматриваются лучеобразные отло- жения копоти

Окончание табл. 1

15	Отложение облачного и островкового характера	Диаметр центральной зоны 65—70 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное, облачного и островкового характера, с наблюдаемыми отложениями в виде дугообразных и извилистых фрагментов
20	Отложение слабой интенсивности, облачного и островкового характера	Диаметр центральной зоны 50—55 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное, облачного характера. Вокруг повреждения, на расстоянии 65—70 мм от его центра, наблюдается отложение копоти в виде колец
30	Отложение крайне слабой интенсивности, облачного и островкового характера	Диаметр центральной зоны 65—75 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное, облачного характера. Вокруг повреждения, на расстоянии 70—75 мм от его центра, наблюдается слабовыраженное отложение копоти в виде кольца
40	Отложение не наблюдается	Диаметр центральной зоны 45—50 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное, облачного характера. Наблюдается слабовыраженное отложение копоти в виде кольца
50	—	Центральная и периферийная зоны не дифференцируются. Наблюдается слабовыраженное отложение копоти в виде дугообразных фрагментов
60	—	Отложение слабовыраженное, облачного и островкового характера
80	—	Отложение не наблюдается

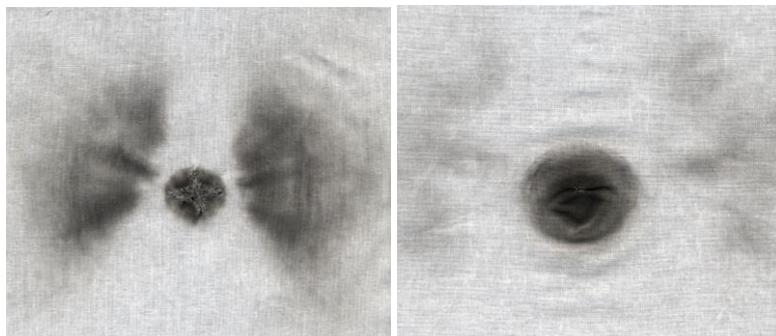

Рис. 1. Разрыв ткани и отложение копоти выстрела при стрельбе из автомата АК-74М при выстреле в упор (слева) и с дистанции 1 см (справа)

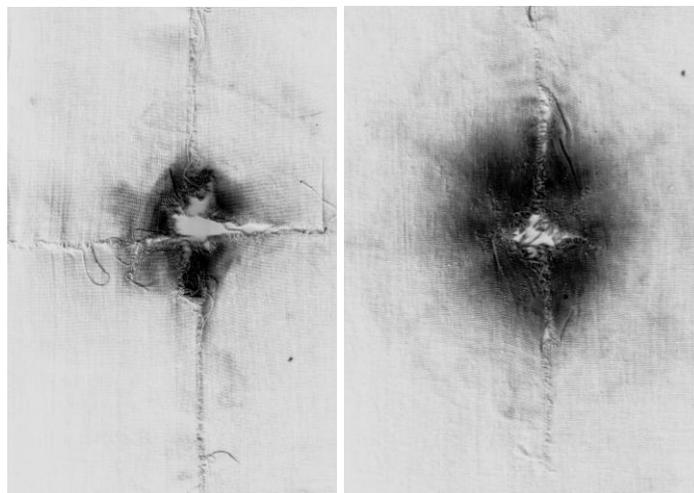

Рис. 2. Разрывы ткани и отложение копоти выстрела при выстреле из автомата АКС-74У в упор (слева) и с дистанции 15 см (справа)

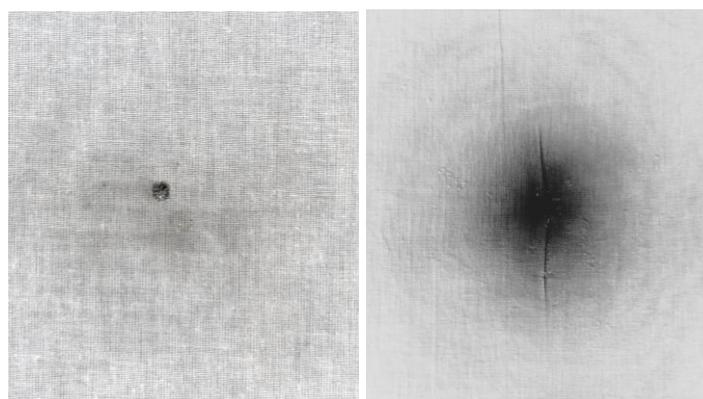

Рис. 3. Отложение копоти выстрела при стрельбе из автоматов АК-74М (слева) и АКС-74У (справа) с дистанции 20 см

При стрельбе на дистанциях от упора до 5 см из автомата АК-74М зерна пороха, как правило, не наблюдаются, из АКС-74У — имеют место единичные зерна пороха. Незначительное количество зерен пороха присутствует при стрельбе из АК-74М на дистанциях от 5 до 70 см, из АКС-74У — от 5 до 20 см. На больших дистанциях, вплоть до 180 см (АК-74М) и 130 см (АКС-74У), наблюдаются единичные зерна пороха.

Выявление с помощью диффузно-контактного метода (ДКМ) гомогенного отложения частиц металла (меди) возможно на дистанциях до 40 см при стрельбе из АК-74М и до 100 см при стрельбе из АКС-74У (табл. 2). Гомогенное отложение в виде двух зон (центральной и периферийной) различной степени интенсивности наблюдается при стрельбе из АК-74М на дистанциях до 20 см, из АКС-74У до 50 см (рис. 4, 5). Гомогенное отложение в центральной зоне более сильной степени интенсивности.

Таблица 2

Особенности отложения частиц металла (меди)

Дистанция, см	Автомат АК-74М	Автомат АКС-74У
0 (упор)	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 30 мм. По бокам центральной зоны расположены два четко выраженных участка. Расстояние между их наружными краями от 210 до 225 мм. Большинство точечных и мелкоочаговых отложений наблюдается в периферийной зоне	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром 70—95 мм. В периферийной зоне отложение слабой интенсивности, облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения единичные, в основном наблюдаются на участках периферийной зоны
1	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 60 мм. По бокам центральной зоны расположены два четко выраженных участка. Расстояние между их наружными краями от 250 до 280 мм. Большинство точечных и мелкоочаговых отложений наблюдается в периферийной зоне	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром 80—95 мм. В периферийной зоне отложение слабой интенсивности, облачного и островкового характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные, в основном наблюдаются в периферийной зоне
3	Гомогенное отложение в центральной зоне интенсивное, диаметром до 70 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное облачного и островкового характера. Большинство точечных и мелкоочаговых отложений наблюдается в периферийной зоне	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром 95—105 мм. В периферийной зоне отложение облачного и островкового характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные, в основном наблюдаются на участках периферийной зоны

Продолжение табл. 2

5	Гомогенное отложение в центральной зоне интенсивное, диаметром до 95 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения в центральной зоне наблюдаются в виде осыпи	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 120 мм, сильной интенсивности. В периферийной зоне отложение облачного характера, диаметром до 230 мм. Границы зоны нечеткие. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
7	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 95 мм. В периферийной отложение слабовыраженное облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения в центральной зоне в виде осыпи	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 135 мм. В периферийной зоне отложение облачного характера диаметром до 250 мм. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
10	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 100 мм. В периферийной — отложение слабовыраженное облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения в центральной зоне наблюдаются в виде осыпи	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 90 мм. В периферийной зоне отложение слабовыраженное, облачного характера. В периферийной просматриваются лучеобразные отложения. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
15	Гомогенное отложение в центральной зоне средней интенсивности диаметром до 60 мм. В периферийной отложение слабовыраженное облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются преимущественно в центральной зоне в виде осыпи	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 70 мм. В периферийной зоне отложение облачного и островкового характера, просматриваются лучеобразные отложения. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
20	Гомогенное отложение слабой интенсивности. Точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются преимущественно в виде осыпи диаметром до 100 мм	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 80 мм. В периферийной зоне отложение облачного и островкового характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
30	Гомогенное отложение крайне слабой интенсивности. Точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются преимущественно в виде разреженной осыпи диаметром до 125 мм	Гомогенное отложение в центральной зоне диаметром до 50 мм. В периферийной зоне отложение облачного и островкового характера. Точечные и мелкоочаговые

		отложения незначительные
<i>Окончание табл. 2</i>		
40	Мелкоочаговые и точечные отложения в умеренном количестве. В отдельных случаях наблюдается гомогенное отложение крайне слабой интенсивности	Гомогенное отложение средней интенсивности облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
50	Точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются в умеренном количестве	Гомогенное отложение облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
60—70	Точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются в незначительном количестве. Мелкоочаговые преобладают над точечными	Гомогенное отложение слабой интенсивности облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
80	Точечные и мелкоочаговые отложения в незначительном количестве. Мелкоочаговые преобладают над точечными	Гомогенное отложение крайне слабой интенсивности облачного характера. Точечные и мелкоочаговые отложения незначительные
100—120	Единичные мелкоочаговые отложения	Незначительные мелкоочаговые и точечные отложения
140—160	Единичные мелкоочаговые отложения	Незначительные мелкоочаговые и точечные отложения
180	В отдельных случаях единичные мелкоочаговые отложения	Единичные мелкоочаговые и точечные отложения
200	Не наблюдаются	Единичные мелкоочаговые и точечные отложения

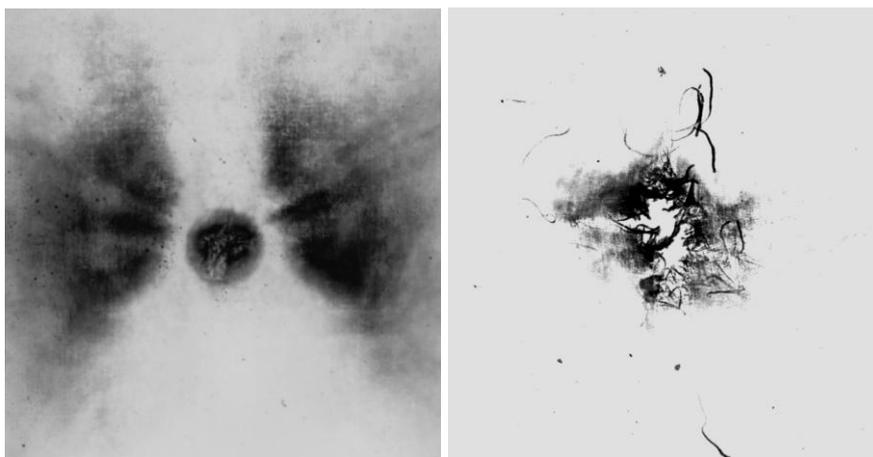

Рис. 4. Гомогенное отложение металла при стрельбе из автоматов АК-74М (слева)

и АКС-74У (справа) с дистанции 0 см (упор)

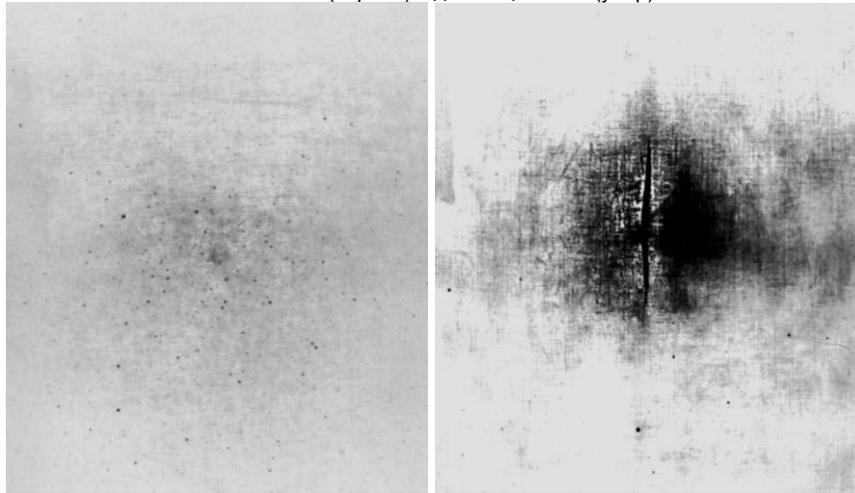

Рис. 5. Отложение металла при стрельбе из автоматов АК-74М (слева) и АКС-74У (справа) с дистанции 20 см

Приведенные особенности морфологических характеристик и топографии отложения следов близкого выстрела из 5,45-мм автоматов АК-74М и АКС-74У позволяют дифференцировать огнестрельные повреждения, образованные данным оружием при стрельбе с близких дистанций.

Список библиографических ссылок

1. Мураховский В. И., Федосеев С. Л. Оружие пехоты: справочник. М.: Арсенал-Пресс, 1992.
2. Современные методы установления дистанции (расстояния) выстрела // Экспертная техника. 1988. Вып. 100.
3. Андреев А. Г., Латышов И. В., Чулков И. А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах: справ.-метод. пособие. Ч. 5: 5,45-мм автомат Калашникова АКС-74У. Волгоград: ВА МВД России, 2005.
4. Бабак Ф. К. Основы стрелкового оружия. СПб: Полигон, 2003.

© Латышов И. В., Чулков И. А., Донцов Д. Ю., 2013

А. В. Кокин,

заместитель начальника отдела баллистических экспертиз и исследований
ЭКЦ МВД России, кандидат юридических наук

ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРЕЗНЫХ СТВОЛОВ И МОРФОЛОГИЯ СЛЕДОВ НА ВЫСТРЕЛЕННЫХ ПУЛЯХ

В статье рассматриваются основные технологические операции изготовления канала ствола, определяющие морфологическое состояние его следообразующих поверхностей и влияющие на механизм образования следов на выстреленных пулях.

Ключевые слова: ствол, изготовление ствола, технология, след, признак.

A. V. Kokin,

Deputy Chief of the Ballistic Examinations and Research Department
of the Expert Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

THE TECHNOLOGY OF PRODUCING RIFLED BARRELS AND THE MORPHOLOGY OF TRACES ON FIRED BULLETS

The article focuses on the main technological operations of producing a bore that determine a morphological state of its trace forming surfaces and influence the mechanism of forming traces on fired bullets.

Keywords: barrel, producing a barrel, technology, trace, sign.

Ствол огнестрельного оружия — самая важная и ответственная деталь, в которой происходит горение порохового заряда (или иного газообразующего вещества), благодаря чему снаряду сообщается кинетическая энергия. Именно ствол как признак конструкции огнестрельного оружия позволяет выделить его среди прочих видов оружия, имеющих сходные принципы действия.

В техническом отношении ствол является основной и неотъемлемой частью любого огнестрельного оружия, но в криминалистическом плане он как следообразующий объект имеет существенное значение в процессе доказывания причастности огнестрельного оружия к событию преступления.

Ствол с камерой воспламенения заряда появился первым и объединил все детали, необходимые для производства выстрела из огнестрельного оружия:

внутренний канал, запираемый в казенной части, запальное отверстие, камеру воспламенения заряда. С тех пор он прошел длительный эволюционный путь и в настоящий момент является весьма сложной деталью как по конструкции, так и по технологии изготовления, что требует особого и тщательного подхода к его проектированию и изготовлению.

Отождествление нарезного огнестрельного оружия осуществляют по результатам анализа и сравнения общих и частных признаков, отобразившихся в следах частей и деталей оружия на пулях и гильзах. Совершенно очевидно, что характер общих и частных признаков следов нарезного ствола на выстреленных пулях непосредственным образом связан с устройством и технологией изготовления стволов, условиями хранения и эксплуатации оружия. При этом особенности технологических операций по изготовлению этих стволов оказывают влияние на качество и свойства получаемых изделий. Применяемые материалы, инструменты и способы изготовления стволов определяют состояние следообразующих поверхностей, что в конечном итоге отражается на морфологии следов на выстреленной пуле, а также определяет индивидуальность микрорельефа этих следов. Поэтому полагаем необходимым рассмотреть особенности основных операций и способов изготовления нарезов канала ствола в криминалистическом аспекте.

Процесс изготовления ствола нарезного огнестрельного оружия насчитывает более двухсот различных технологических операций по механической обработке ствольных заготовок, формированию каналов стволов, их хромированию, термической и химической обработке.

Среди главных операций изготовления стволов можно выделить следующие: получение заготовок, образование канала, изготовление нарезов, изготовление патронника, хромирование ствола и патронника, наружная обработка, правка [1, с. 13].

В качестве материалов ствольных заготовок используются специальные высококачественные углеродистые и высоколегированные стали, обладающие высокой прочностью, упругостью, вязкостью, антикоррозионной стойкостью. В состав ствольных сталей входят железо, углерод и различные легирующие добавки: марганец, хром, никель, молибден и др. Например, для изготовления стволов оружия калибром до 9,0-мм и скорострельностью до 600 выстрелов в минуту применяется сталь 50РА. Иногда для повышения пластичности, ударной вязкости и долговечности сталь рафинируют синтетическими шлаками. Однако это вызывает определенные трудности с удалением стружки и обеспечением необходимой шероховатости поверхности [1, с. 15]. Хотя данное обстоятельство является негативным производственным фактором, однако оно благоприятно сказывается на формировании микрорельефа поверхностей канала ствола, отображающегося в следах на пуле.

С технической точки зрения канал ствола оружия является глубоким отверстием.

В заготовке канал обычно изготавливается по схеме: предварительное сплошное сверление, полустовое развертывание, чистовое развертывание, или хонингование*, иногда электрохимическая обработка, иногда протягивание.

Сплошное сверление осуществляют специальными сверлами глубокого сверления, так называемыми ружейными. Особенностью таких сверл является V-образная форма режущей части и такая же форма стебля (для наружного отвода стружки).

Полустовое и чистовое развертывание каналов после сверления производится развертками из инструментальных сталей или с ножами, оснащенными твердосплавными пластинами.

Хонингование каналов производится хонинговальными головками с одним бруском для малых (4—6 мм) диаметров и многорядными для больших (8—30 мм).

На некоторых предприятиях применяется протягивание каналов ствольных труб. Эта операция осуществляется специальным инструментом — протяжкой. При этом протяжке сообщается поступательное либо поступательно-вращательное движение. При поступательном движении протяжки на поверхности канала образуются продольные риски, определенная часть которых может сохраниться после финишной обработки канала ствола и, следовательно, составлять часть структуры микрорельефа поверхности канала, отображающегося в следах на пулях.

Формообразование нарезов в канале ствола традиционно считается основной операцией, определяющей весь технологический процесс изготовления ствола. Поэтому качество и экономичность изготовления ствола обычно связывают с методом получения нарезов.

Из старых способов формообразования нарезов еще находит применение *строгание шпалером*. Этот процесс непроизводительный, но используется благодаря обеспечению прямолинейности обрабатываемых поверхностей при изготовлении спортивного и снайперского оружия.

Обработка нарезов шпалером происходит на шпалеровальном станке. Шпалер при рабочем ходе вводится в канал обрабатываемого ствола, и ему придается поступательное и вращательное движения. Сложение этих движений дает

* Хонингование представляет собой процесс микрорезания металла, в котором участвует большое количество абразивных зерен при обилии смазывающе-охлаждающей жидкости. В результате сложного движения хонинговальной головки режущие зерна абразивных брусков описывают винтовые линии, которые при пересечении дают сетку следов резания. Процесс хонингования является одним из наиболее производительных и надежных способов финишной обработки глубоких отверстий, позволяющей обеспечить высокую точность диаметра и малую шероховатость поверхности.

траекторию, соответствующую крутизне нарезов. Срезание стружки до требуемой глубины нареза осуществляется за несколько проходов специальными резцами — крючками или щетками. Применяются — одно-, двухкрючковые (рис. 1) и многощеточные шпалеры (рис. 2) [2, с. 112].

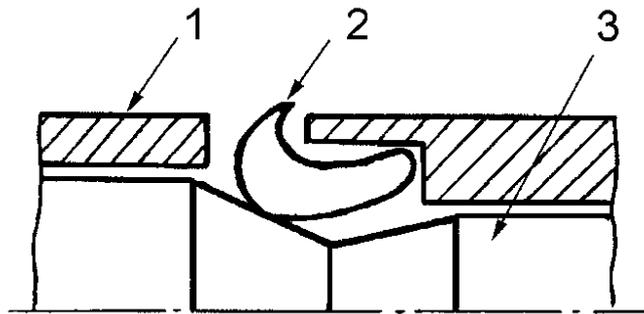

Рис. 1. Конструкция крючкового шпалера: 1 — трубка; 2 — крючок (резец); 3 — клин

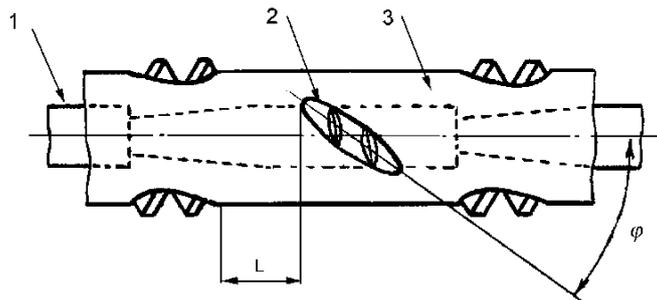

Рис. 2. Конструкция многощеточного шпалера: 1 — клин; 2 — щетка; 3 — трубка

Изготовление направляющей части канала ствола строганием шпалером исключает притупление ребер боевых и холостых граней нарезов, что важно для достижения равномерности движения пули по стволу.

При строгании нарезов шпалером в результате износа режущих частей щеток, попадания в зону резания посторонних частиц в канале ствола образуются следующие дефекты:

- «струистость», т. е. продольные царапины, возникающие от частиц металла, налипших на режущие кромки резцов шпалера;
- «подзорины» — уступы плоскостей граней нарезов;
- недобор кромок — различная высота граней нарезов;
- развал кромок — непараллельность граней нарезов [3, с. 10].

Перечисленные дефекты отображаются в следах нарезов, боевых и холостых граней нарезов, придавая им своеобразный характер: по причине струистости образуются трассы в следах дна нарезов, подзорины и недобор кромок влияют на конфигурацию профиля отпечатков боевых и холостых граней, следов полей нарезов.

Метод дорнования заключается в протягивании через канал ствола дорна — специального пуансона. Диаметр дорна несколько больше диаметра ствола, причем на дорне имеются выступы по числу нарезов с размерами и наклоном, соответствующим нарезам. Данный метод основан на способности металла деформироваться под действием выступов пуансона для формообразования нарезов. При прохождении через канал ствола дорн выдавливает профиль сразу всех нарезов. Конструктивная схема дорна представлена на рис. 3.

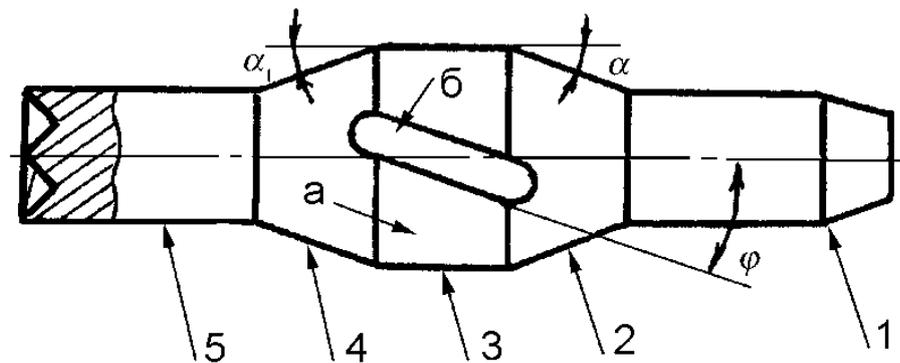

Рис.3. Конструктивная схема дорна: 1 — направляющая часть; 2 — заходной (заборный) конус; 3 — калибрующая часть; 4 — задний конус; 5 — хвостовик; а — выступ; б — впадина

В зависимости от характера напряжений, испытываемых дорном, различают две схемы дорнования: «на растяжение» (протягивание дорна) и «на сжатие» (проталкивание дорна).

При дорновании «на растяжение» стембель инструмента испытывает деформацию растяжения и кручения. При дорновании «на сжатие» (рис. 4) стембель дорна испытывает деформацию сжатия и продольного изгиба. Эта схема наиболее употребляема при формообразовании полного профиля нарезов и полей за один проход дорна [2, с. 112—119].

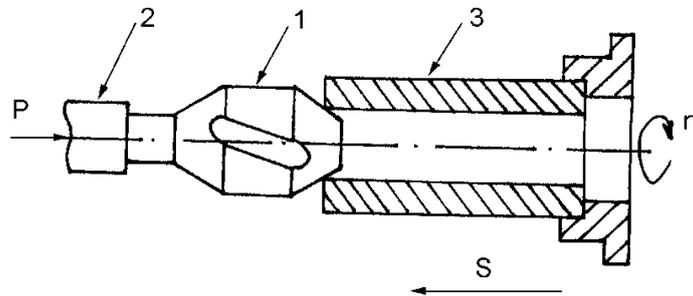

Рис. 4. Схема дорнования «на сжатие» (проталкивание дорна): 1 — головка дорна; 2 — стбель дорна; 3 — заготовка ствола

После дорнования возникают дефекты в виде продольных царапин от частиц металла, налипших на поверхности пуансона; волнистости полей и нарезов, образованных по причине различной твердости металла и неодинаковой толщины медного покрытия направляющей поверхности канала ствола (перед дорнованием каналы стволов меднят); поперечных царапин, возникших от развертывания перед дорнованием. Совершенно очевидно, что указанные дефекты соответствующим образом проявляются в следах на пулях.

Использование процесса *электрохимической обработки (ЭХО)* позволяет получать практически единую конструкцию канала ствола. Способ ЭХО основан на использовании для съема металла процесса анодного растворения металла, не защищенного изоляторами, при определенной скорости перетекания электролита. Образование нарезов канала ствола производится с помощью катода, включающего токопроводящий корпус, на поверхности которого выполнены винтовые планки-изоляторы из оргстекла, предохраняющие поля от анодного растворения и одновременно центрирующие катод в канале ствола (рис. 5).

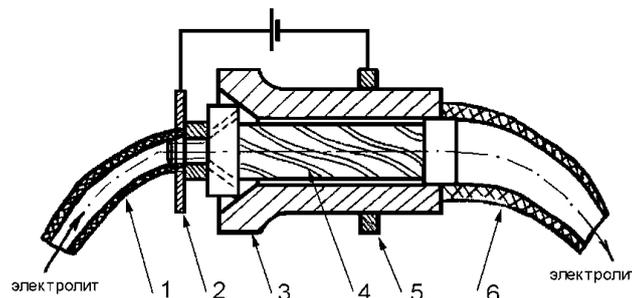

Рис. 5. Конструктивная схема для электрохимической обработки нарезов: 1 — шланг; 2 — контакт катода; 3 — ствол (анод); 4 — катод; 5 — контакт анода; 6 — шланг для слива жидкости

Катод представляет собой стальной или латунный стержень с фрезерованными на его наружной поверхности винтовыми канавками с шагом нарезов в канале ствола. В канавки помещаются изоляционные вкладыши из оргстекла или эбонита. Число канавок равно числу нарезов в канале ствола [2, с. 131—134]. Посредством применения способа ЭХО удается получать поверхности высокого качества. Образование дефектов на следообразующей поверхности канала ствола возможно только в случае наличия соответственного дефекта на катоде.

Применение *метода радиального обжатия (ковки)* вследствие достаточно высокой его производительности имеет наибольшее распространение. Суть процесса радиального обжатия заключается в строгом симметричном обжатии заготовки с расположенной внутри нее оправкой-дорном.

Существуют два способа радиального обжатия: при холодном и горячем ведении процесса. Горячее радиальное обжатие применяется при изготовлении тонкостенных трубчатых деталей (заготовок стволов охотничьих ружей) и крупногабаритных деталей (артиллерийских систем). При холодном радиальном обжатии достигается более высокая точность и качество обработанных деталей, что позволяет использовать этот способ для изготовления нарезных стволов.

При радиальном обжатии возникают напряжения, изменяющие размеры канала. Так, при формировании дульной части канала в виде точно поставленной выходной фаски и предохранительной расточки неизбежно возникает раструб или сжатие, т. е. увеличение или уменьшение размеров канала в направлении к дульному срезу [4]. Этот дефект оказывает влияние на отображение следов, образованных на пуле в процессе выстрела, предыдущими участками поверхности канала ствола, что было выявлено экспериментами А. И. Устинова и Е. И. Сташенко [5, с. 64—67; 3, с. 45—46]. Кроме того, дефекты поверхности дорна, различные посторонние частицы, налипшие на него, по причине пластичности металла заготовки ствола могут отобразиться на поверхности канала, что, в свою очередь, непосредственно повлияет на особенности характера следов канала ствола на пуле.

Совершенно очевидно, что степень выраженности микрорельефа в следах канала ствола оружия на пулях зависит от качества его обработки. Состояние шероховатости поверхности полей и нарезов оценивается в двух направлениях: по ходу нарезов, т. е. по направлению движения пули, и перпендикулярно ходу нарезов. В соответствии с этим показатель шероховатости поверхностей, определяемый перпендикулярно ходу нарезов, принят на два разряда выше, чем по ходу нарезов (например, величины шероховатости R_a для пистолетов, автоматов и винтовок вдоль полей и нарезов, а также перпендикулярно полям и нарезам составляют 0,32 мкм и 0,63 мкм соответственно).

Патронники стволов изготавливают двумя способами: в случае радиальнойковки канала патронник получается в процессековки, в остальных случаях патронник изготавливается развертыванием комплектом фасонных разверток.

В последнем случае изготовление патронников стволов стрелкового оружия разделяется на несколько этапов: предварительная обработка, чистовая обработка и окончательная доводка.

Такая последовательность операций по обработке патронника определяется особыми требованиями к соосности элементов патронника с направляющей частью канала ствола. В этой связи при чистовой и окончательной обработке патронника, от которых и зависит соосность патронника, в качестве базовой установочной поверхности служит канал ствола после образования в нем нарезов.

Наличие даже незначительной несоосности патронника с каналом ствола непосредственно отобразится на характере следов выстреленных пуль — положениях линий начала первичных и вторичных следов, наличии следов первоначального касания пулей стенок канала ствола.

После операций по изготовлению канала и патронника в автоматическом оружии для повышения его живучести и длительности хранения осуществляют хромирование каналов стволов и патронников. Хромирование осуществляют электролитическим способом.

Завершающей операцией изготовления канала ствола является его свинцевание (шустование), когда стволы по шероховатости доводятся до зеркального блеска. Инструментом служит шомпол с насаженной на конец головкой из свинца, называемой шустом. Шуст по диаметру выполняется в размер калибра ствола, а по длине около десяти калибров. Шуст с усилием проталкивается по плоскости, на которой насыпан абразивный порошок. При этом абразивные зерна шаржируют цилиндрическую поверхность шуста и при возвратно-поступательном перемещении шуста по каналу полируют его [1, с. 54—55].

При этой операции первоначальная ширина нарезов изменяется в пределах допусков в зависимости от того, насколько существенны устраняемые дефекты.

В ходе шустования канала ствола происходит окончательное «производственное» формирование микрорельефа его поверхности, все дальнейшие изменения слеодообразующих поверхностей канала будут уже обуславливаться эксплуатационными факторами.

Таким образом, основные технологические операции изготовления канала ствола, особенности различных производственных методов определяют конечное морфологическое состояние слеодообразующих поверхностей ствола. Иными словами, существует прямая связь применяемых способов изготовления ка-

налов стволов и выбранных для этого инструментов с механизмом образования следов на выстреленных пулях и индивидуальными особенностями этих следов. Так, применение механических способов изготовления нарезов (строгание шпалером, протягивание, дорнование) приводит к образованию в канале ствола рельефной структуры (струистость, подзорины и т. п.), других различных микродефектов, которые отображаются в динамических следах на пулях. Использование электрохимического метода изготовления стволов менее благоприятно для создания предпосылок формирования следов микрорельефа.

Изложенный материал приводит нас к выводу о том, что при изучении ствола огнестрельного оружия как следообразующего объекта необходимо придерживаться комплексного подхода: учитывать конструкционные особенности и технологические процессы во взаимосвязи с криминалистической теорией отражения. Комплексный подход к изучению ствола как следообразующего элемента важен в процессе доказывания причастности стрелкового оружия к событию преступления, так как непосредственно повышает достоверность и обоснованность выводов проведенного исследования.

Список библиографических ссылок

1. Туктанов А. Г. Технология производства стрелково-пушечного и артиллерийского оружия. М., 2007.
2. Крекнин Л. Т. Производство автоматического оружия. Часть 1. Производство стволов. Ижевск, 2004.
3. Сташенко Е. И. Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле. М., 1973.
4. Шейнин С. М., Николаев В. А., Рыжов Н. С. Исследование и разработка конструкций каналов стволов спортивного и охотничьего оружия. М., 1987.
5. Устинов А. И. Идентификационное значение следов на пуле, образованных различными участками канала ствола // Экспертная практика. М., 1968.

© Кокин А. В., 2013

В. И. Витер,

заведующий кафедрой судебной медицины
Ижевской государственной медицинской академии
Министерства здравоохранения России,
доктор медицинских наук, профессор

А. Л. Ураков,

заведующий кафедрой общей
и клинической фармакологии
Ижевской государственной медицинской академии
Министерства здравоохранения России,
доктор медицинских наук, профессор

А. Р. Поздеев,

доцент кафедры судебной медицины
Ижевской государственной медицинской академии
Министерства здравоохранения России,
доктор медицинских наук, доцент

Т. С. Козлова,

соискатель кафедры судебной медицины
Ижевской государственной медицинской академии
Министерства здравоохранения России

**ОЦЕНКА ПОСТИНЪЕКЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ
В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Исследования показали различия признаков постинъекционных осложнений парентерального употребления наркотических средств без медицинских показаний в сравнении с постинъекционными осложнениями в медицинских организациях. Тепловизионный мониторинг зон инъекций позволил математически выразить прогноз постинъекционных осложнений и предложить способ их предотвращения, а также алгоритм оценки постинъекционных осложнений для судебно-медицинского эксперта.

Ключевые слова: постинъекционные осложнения, судебно-медицинская экспертиза у наркоманов, термография, давность инъекции.

V. I. Viter,

Head of the Chair of Forensic Medicine of the Izhevsk State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia, Doctor of Science (Medicine), Professor

A. L. Uraikov,

Head of the Chair of General and Clinical Pharmacology of the Izhevsk State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia, Doctor of Science (Medicine), Professor

A. R. Pozdeev,

Associate Professor of the Chair of Forensic Medicine of the Izhevsk State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia, Doctor of Science (Medicine), Associate Professor

T. S. Kozlova,

Degree-Seeking Student of the Chair of Forensic Medicine of the Izhevsk State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia

**EVALUATION OF POST-INJECTION COMPLICATIONS
IN FORENSIC MEDICAL PRACTICE**

The research has revealed that the signs of post-injection complications of the parenteral use of narcotic drugs without medical indications differ from the ones of post-injection complications in medical organizations. The television monitoring of injection zones allows mathematical expression of a post-injection complication prognosis in order to offer a way to prevent these complications as well as an algorithm for the forensic medical expert to evaluate them.

Keywords: post-injection complications, forensic medical examination for drug addicts, thermography, age of injection.

Оценка безопасности применения лекарственных средств является важнейшей проблемой как в мировом, так и современном российском здравоохранении и всегда вызывает интерес при оценке качества медицинской помощи клиницистами, фармакологами, юристами [1—6].

Современные факты, приводимые зарубежными и отечественными исследователями, указывают на развитие постинъекционных осложнений (ПИО) и связанных с ними внутрибольничных инфекций у 3—18 % пациентов, что удлиняет срок пребывания больных в стационарах и наносит ущерб авторитету здравоохранения. Постинъекционные осложнения являются одним из главных маркеров нарушения безопасности лечения, предложенных Альянсом за безопасность пациентов [6—7; 8, с. 284; 9].

Развивающиеся дефекты и осложнения служат поводом для жалоб пациентов. Юридическую оценку действий медицинских работников, связанных с неблагоприятными исходами медицинской деятельности, дают правоохранительные органы и суды, при этом всегда назначается судебно-медицинская экспертиза [3; 10, с. 59; 11]. Однако в практике судебной медицины не разработаны критерии оценки постинъекционных осложнений на начальных стадиях. Возникающие постинъекционные осложнения обусловлены рядом факторов, в том числе свойствами растворов, характеристикой лекарственных средств. Современные условия диктуют в ряде случаев необходимость проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы возможных дефектов с учетом роли некоторых их физико-химических показателей качества в реализации ими местного вида действия.

Целью работы явилась оптимизация оценки постинъекционных осложнений для объективизации диагностики неблагоприятных исходов в медицинской практике.

Все исследования проведены на базе бюджетных учреждений здравоохранения Удмуртской Республики: «Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» и «Городской клинической больницы №1 Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в период 2001—2012 гг. Изучены 173 235 судебно-медицинских документов БУЗ УР «БСМЭ МЗ УР» за 2001—2011 гг. Проведен ретроспективный анализ медицинской документации в крупном многопрофильном лечебном учреждении БУЗ УР «ГКБ № 1 МЗ УР» за период 2002—2012 гг.

Осуществлено наблюдение за развитием ПИО у пациентов БУЗ УР «ГКБ № 1 МЗ УР» после внутривенных инъекций и инфузий. Из них у 39 пациентов с признаками постинъекционных осложнений в зонах внутримышечных инъекций изучение осуществлялось в видимом и инфракрасном спектре с использованием тепловизора NEC TN91XX (Япония). Съемка места инъекции осуществлялась как перпендикулярно, так и под углом 45° к исследуемой поверхности на расстоянии 1 м. Обработка инфракрасного изображения проводилась с использованием приложений Thermography Explorer и Image Processor 4,7 на компьютере под управлением ОС Windows XP (32 bit).

Анализ термограмм осуществлялся в приложениях путем выбора однородной температурной зоны в области внутримышечной инъекции (однородная по цветовой гамме — 1), при помощи инструмента Image Processor 4,7 очерчивались ее границы и фиксировались показатели: минимальной, максимальной, средней температуры, энергии излучения в секунду времени (Р, в Дж), площади зонального излучения (m^2). Во внимание принималась также зона 2 — температура лекарственного средства (линия — 1), температура воздуха в процедурной (точки А и В). Далее оценивалась температура в интактной от инъекции зоне по тем же показателям (зона 3) (рис. 1). Математическую обработку значений параметров, полученных в ходе исследования, в соответствии с поставленными

задачами настоящей работы осуществляли методами стандартной количественной статистики согласно правилам, принятым для медицинской статистики [12; 13].

Рис. 1. На термограмме отмечалась изотемпературная зона в области инъекции, которая сравнивалась с интактной зоной

При обработке анкетных данных исследовательских карт условия существования генеральной совокупности выполняются не всегда, поэтому для анализа значимости признаков использовали вычисление значимости различных долей учетных величин по критерию углового преобразования Фишера (φ). Метод Фишера позволяет оценить существующие различия двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект. Принцип метода состоит в том, что если оценивать частоту эффекта, принимающего только два значения («есть», «нет»), то проценты сами по себе имеют распределение, отличающееся от нормального. Оно становится близким к нормальному, если процент (P) заменить величиной:

$$\varphi = 2 \times \arcsin \sqrt{P}$$

где P — процент, выраженный в долях единицы, а φ — критерий углового преобразования Фишера в радианах:

$$U_P = (\varphi_1 - \varphi_2) \sqrt{\frac{n_1 \times n_2}{n_1 - n_2}}$$

Далее производили оценку статистической значимости признаков с учетом того, что для уровня доверительной вероятности 95 % $UP=1,96$, а для уровня 99 % $UP=2,56$.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе визуального исследования кожных покровов пациентов терапевтического отделения БУЗ УР «ГКБ № 1 МЗ УР» выявлено, что у каждого пациента к концу курсового лечения на теле есть область, имеющая следы множественных колотых повреждений. Внутримышечные инъекции чаще сопровождаются кольцеобразным кровоподтеком диаметром от 1 до 2 мм (84 %), реже кровоподтеком свыше 3 мм (14 %), еще реже развитием инфильтрата (2 %). Такие места скрыты от посторонних глаз, поскольку находятся в области верхне-наружного квадранта ягодичных мышц — традиционное место для внутримышечных инъекций всех ЛС. При внутривенных инъекциях ПИО развивались в 42 % в виде кровоподтеков и инфильтратов разных размеров при многократных внутривенных введениях растворов лекарственных средств.

Перечень лекарственных средств, применяемых в БУЗ УР «ГКБ № 1 МЗ УР» для инъекций, составил список из 138 наименований. Чаще всего лекарства назначались в виде внутривенных инъекций. В перечне лекарственных средств присутствуют лекарственные препараты, обладающие выраженной кислотностью, раздражающим действием на эндотелий вен при инъекциях и инфузиях, что могло повлиять на развитие ПИО.

Следующим этапом исследования явилось использование тепловизора марки NEC TN91XX (Япония). С помощью тепловизора получали снимки ягодичной области, сделанные во время инъекции, спустя несколько минут, полчаса, час и сутки после внутримышечных инъекций растворов лекарственных средств (табл. 1).

Таблица 1

Динамика температуры в зоне внутримышечных инъекций

Постинъекционное время	T_{\min}	T_{\max}	T_{cp}	$P_{\text{Дж/с}}$	$S_{\text{м}^2}$
3—5 с	$30,6 \pm 0,16$	$32,2 \pm 0,32$	$31,1 \pm 0,23$	$504,3 \pm 2,26$	$0,004 \pm 0,001$
3 мин	$27,0 \pm 0,20^a$	$28,6 \pm 0,16^a$	$27,6 \pm 0,17^a$	$488,0 \pm 0,42^a$	$0,001 \pm 0,0001^a$
30 мин	$27,0 \pm 0,24^a$	$28,6 \pm 0,26^a$	$27,8 \pm 0,25^a$	$488,0 \pm 0,42^a$	$0,001 \pm 0,0001^a$
1 час ^a	$30,1 \pm 0,33$	$30,9 \pm 0,34^a$	$30,5 \pm 0,33$	$513,2 \pm 5,14$	$0,001 \pm 0,0004^a$
24 часа ^a	$30,8 \pm 0,22$	$32,1 \pm 0,21$	$31,4 \pm 0,19$	$531,3 \pm 3,40$	$0,001 \pm 0,001^a$
Итого	$29,0 \pm 0,13$	$30,3 \pm 0,13$	$29,5 \pm 0,13$	$503,7 \pm 1,56$	$0,002 \pm 0,0002$

^a — различия достоверны с исходным значением ($p < 0,05$)

В табл. 1 представлены результаты термометрии в зоне внутримышечной инъекции. В наружном верхнем квадранте, в зоне внутримышечной инъекции, средняя температура за сутки составила $29,5 \pm 0,13$ °С. К 3 минутам после внутримышечной инъекции средняя температура становится наиболее низкой — $27,6 \pm 0,03$ °С. Далее в течение часа происходит стабилизация температуры в этой зоне: $27,8 \pm 0,04$ и $30,5 \pm 0,33$ °С. Спустя сутки средняя температура в зоне инъекции повышается до $31,4 \pm 0,19$ °С (табл. 2). Энергия излучения в секунду времени (Р) достоверно была низкой в пределах одного часа после проведения внутримышечной инъекции $488,0 \pm 0,42$ Дж/с. Площадь излучения зоны инъекции была наибольшей в момент инъекции — $0,004 \pm 0,001$ м², в среднем $0,002 \pm 0,0002$ м².

Таблица 2

Разница температур в зоне внутримышечных инъекций

Постинъекционное время	T _{min}	T _{max}	T _{cp}	P Дж/с	S м ²
3—5 с	$1,1 \pm 0,02$	$0,9 \pm 0,03$	$1,3 \pm 0,04$	$1,1 \pm 0,02$	$0,004 \pm 0,001$
3 мин	$3,2 \pm 0,04$ ^{a b}	$2,8 \pm 0,08$ ^{a b}	$3,1 \pm 0,04$ ^{a b}	$3,2 \pm 0,04$ ^{a b}	$0,001 \pm 0,0001$ ^a
30 мин ^a	$3,2 \pm 0,04$ ^{a b}	$2,8 \pm 0,08$ ^{a b}	$3,0 \pm 0,05$ ^{a b}	$3,2 \pm 0,04$ ^{a b}	$0,001 \pm 0,0001$ ^a
1 час ^a	$-0,7 \pm 0,06$ ^a	$-0,7 \pm 0,08$	$-0,7 \pm 0,07$ ^b	$-0,7 \pm 0,06$	$0,001 \pm 0,0004$ ^a
24 часа ^a	$-2,5 \pm 0,11$ ^{a b}	$-3,2 \pm 0,21$ ^{a b}	$-2,8 \pm 0,14$ ^{a b}	$-2,5 \pm 0,11$ ^{a b}	$0,001 \pm 0,001$ ^a
Итого	$1,1 \pm 0,13$	$0,9 \pm 0,14$	$1,1 \pm 0,14$	$1,1 \pm 0,13$	$0,002 \pm 0,0002$

^a — различия достоверны с исходным значением ($p < 0,05$); ^b — различия достоверны с аналогичными показателями в диагностической зоне ($p < 0,05$)

Выявлено, что в постинъекционном периоде наибольшие изменения динамики разницы температур обнаруживаются между местом инъекции и интактной зоной. Через один час можно прогнозировать ПИО в зоне внутримышечной инъекции, которая более значимо проявляется через сутки в виде гиперемии в инфракрасном спектре и видима в форме кольцеобразного кровоподтека (рис. 2).

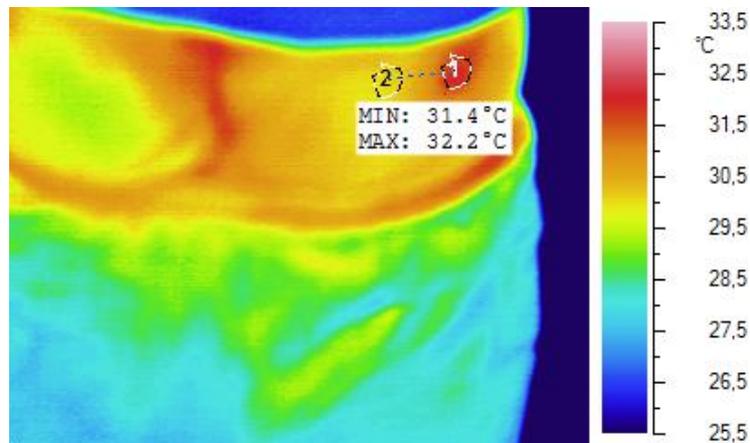

Рис. 2. На термограмме пациента А. зона внутримышечной инъекции (зона 1) спустя час; зона 2 — интактная зона рядом с местом инъекции

Получена оригинальная формула для расчета давности внутримышечной инъекции в пределах одного часа ($p \geq 95\%$) с использованием линейной регрессии:

$$T = 480,479 + MAX_C \times 248,420 + AVR_C \times (-255,577) + MIN_C1 \times 29,651 + P1_Джс \times (-2,280) + MIN_C2 \times (-89,809) + MAX_C2 \times (-36,207) + Площадь_м^1 \times 6064,222 + P1_Джс_{c1} \times 9,971 + P1_Джс_м_{21} \times (-290,735)$$

где

MAX_C — максимальная температура раствора ЛС в шприце;

AVR_C — средняя температура раствора ЛС в шприце;

MIN_C1 — минимальная температура в зоне инъекции;

P1_Джс — энергия излучения в зоне инъекции;

MIN_C2 — минимальная разница температур в зонах инъекции и интактной области;

MAX_C2 — максимальная разница температур в зонах инъекции и интактной области;

Площадь_м¹ — однородная по температуре площадь, выделенная в зоне инъекции;

P1_Джс₁ — разница энергии излучения в зонах инъекции и интактной области;

P1_Джс_м²₁ — разница удельной энергии излучения в 1 квадратном метре зоне инъекции и интактной области.

Постинъекционные осложнения при внутривенных введениях особенно ярко проявляются при множественных инъекциях в процессе длительной катетеризации периферических вен конечностей, а также после многократного в течение нескольких дней внутривенного введения растворов лекарственных средств (рис. 3).

Для предотвращения ПИО нами предложено оптимизировать процесс выбора места для пунктирования вены а в случае выявления симптомов флебита в области пункции и тромба внутри вены — разрушить его физическим воздействием, применением фибринолизирующих лекарственных средств. В диагностике указанных осложнений важнейшим элементом оказалось использование тепловизора с оценкой состояния поверхности в области проекции катетера. При выявлении участка локальной гипертермии по ходу вены в его пределах проводят ультразвуковое исследование содержимого вены. При обнаружении тромба определяют его размеры и осуществляют пособие. Способ защищен патентом на изобретение России № 2428220 [14].

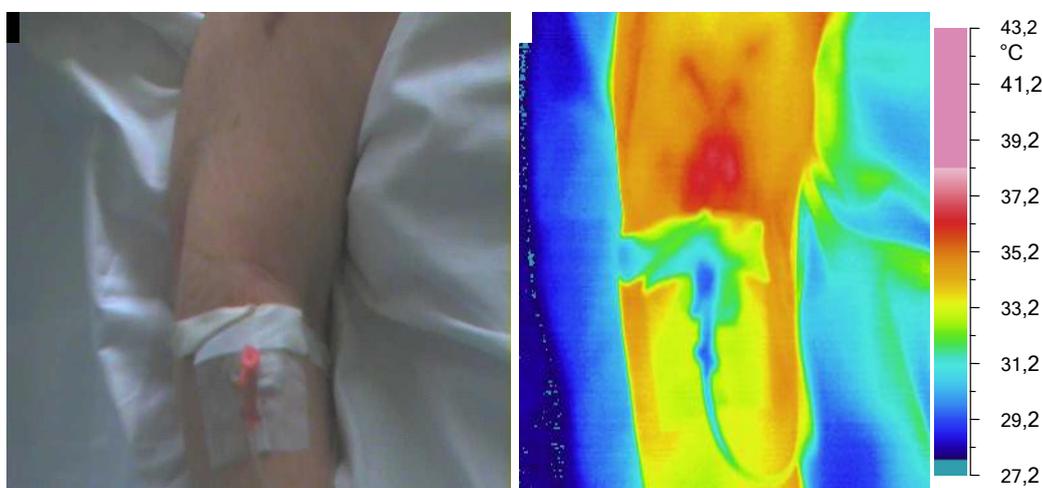

Рис. 3. Локтевой сгиб плеча пациентки Л. в возрасте 58 лет через 48 часов после катетеризации подкожной вены в видимом и инфракрасном спектре

Анализ данных медицинской документации БУЗ УР «ГКБ №1 МЗ УР» показал, что внутривенные и внутримышечные инъекции в 100 % случаев производятся пациентам после добровольного информированного согласия. Средний медицинский персонал БУЗ УР «ГКБ №1 МЗ УР» при подозрении на воспалительный инфильтрат не всегда фиксирует на этом внимание, следствием чего является отсутствие сведений в медицинской документации о появлении кровоподтеков, гематом, инфильтратов. В картах стационарного больного на нашем материале не удалось выявить указаний на возникновение локальных «воспалительных» постинъекционных повреждений на месте инъекций, а также на лечение больных с такими постинъекционными осложнениями. В связи с этим невозможно конкретизировать перечень медикаментозных и технологических причин возникновения локальных постинъекционных повреждений кожи, под-

кожно-жировой клетчатки и подкожных вен при многократном введении растворов лекарственных средств.

Исключением являются осложнения по основному диагнозу «Т80.2 — инфекции, связанные с инфузией, трансфузией и лечебной инъекцией». Каждый случай рассматривался комиссией по внутрибольничным инфекциям. За 10 лет (с 2002 по 2012 г.) установлено 19 случаев нозокомиальной инфекции, обусловленной постинъекционными осложнениями (нарушением техники введения лекарственных препаратов и условий проведения инъекций и др.) или $0,033 \pm 0,008$ на 1000 чел. населения.

Проведенные исследования также показали, что ежегодно постинъекционные осложнения описываются в $877,2 \pm 34,5$ ($2,387 \pm 0,086$ %) документах БУЗ УР «Бюро судебно-медицинской экспертизы» МЗ УР, или $0,564 \pm 0,021$ (от 0,473 до 0,681) случаев на 1000 чел. населения. Поэтому данные по частоте встречаемости ПИО в судебно-медицинских документах и отчетах медицинских организаций различаются в 17 раз.

Далее нами проведено сравнение признаков постинъекционных осложнений, развившихся у пациентов медицинского стационара и у лиц, злоупотребляющих наркотическими и психотропными средствами без медицинских показаний в БУЗ УР «ГКБ №1 МЗ УР» (349 пациентов — первая группа), у 392 подэкспертных (вторая группа) в судебно-медицинской амбулатории и у трупов лиц с установленным диагнозом наркотического отравления БУЗ УР «БСМЭ» МЗ УР.

Выявлены различия при сопоставлении частот 29 признаков ПИО с использованием критерия углового преобразования Фишера (ϕ). Выделены 16 критериев, отличающих природу ПИО у лиц в результате употребления ими наркотических и психотропных средств без медицинских показаний: среди них наиболее значимыми явились точечные рубцы (частота 0,026, $P < 0,05$); рубцы, сливающиеся между собой (частота 0,083, $P < 0,05$); без четких контуров (частота 0,026, $P < 0,05$); частично сливающиеся (частота 0,026, $P < 0,05$). Цветовая характеристика ПИО в группе наркоманов характеризуется преимущественно коричневато-желтым цветом (частота 0,013, $P < 0,05$), а рубцы — светло-фиолетовым (частота 0,013, $P < 0,05$) и светло-серым, серым, темно-серым, серо-фиолетовым цветом (частота 0,053, $P < 0,05$). Единичные ПИО более характерны для лиц, находившихся в медицинской организации, множественные — у наркоманов (частоты 0,009 и 0,013, соответственно, $P < 0,05$). В паховых областях ПИО встречались у наркоманов (частота 0,013, $P < 0,05$). Для последних также характерны повреждения в окружности точечных рубцов (частота 0,013, $P < 0,05$), на задней (частота 0,030, $P < 0,05$), наружной (передненаружных) поверхностях (частота 0,026, $P < 0,05$), в нижней (частота 0,013, $P < 0,05$) и средней трети предплечья (частота 0,039, $P < 0,05$). Остальные 13 признаков в изучаемых группах не имели достоверных различий. Перечень достоверных диагностических признаков позволяет повысить точность диагностики постинъекционных осложнений,

вызванных употреблением наркотических и психотропных средств вне лечебных учреждений без медицинских показаний, что может быть использовано в практике судебно-медицинской экспертизы.

Выводы:

1. Результаты работы продемонстрировали, что показатели распространенности постинъекционных осложнений в судебно-медицинской и клинической медицинской практике существенно отличаются, соответственно, $0,564 \pm 0,021$ и $0,033 \pm 0,008$ на 1000 чел. населения.

2. Анализ постинъекционных осложнений в медицинских организациях и в результате парентерального употребления наркотических и психотропных средств без медицинских показаний продемонстрировал наличие группы значимых признаков, среди которых наиболее важные — характер, количество и локализация.

4. Мониторинг в инфракрасном спектре мест инъекций позволяет прогнозировать факт возникновения, степень развития постинъекционных осложнений, а по оригинальной формуле — определять давность инъекции.

5. Результаты выявленной закономерности локальной гипертермии по ходу вены явились основанием разработки нового подхода в клинической фармакологии в целях предотвращения постинъекционных осложнений при внутривенных инъекциях и инфузиях лекарственных препаратов (Патент РФ на изобретение № 2428220) и предложить алгоритм оценки постинъекционных осложнений, позволяющий логично и последовательно формулировать выводы судебно-медицинского эксперта.

Список библиографических ссылок

1. Леонтьев О. В. Нарушения норм уголовного права в медицине: практическое руководство. СПб.: СпецЛит, 2002.

2. Основы клинической фармакологии и рациональной фармакотерапии: руководство для практикующих врачей / под общ. ред. Ю. Б. Белоусова, М. В. Леоновой. М.: Бионика, 2002.

3. Постмортальная клинико-фармакологическая оценка влияния инфузионно введенных в стационаре растворов лекарственных средств на процесс прижизненного развития гипо- или гиперосмотической комы / А. Л. Ураков [и др.] // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. № 2. С. 22—24.

4. Роузен М., Латто Я. П., Шэнг Нг. У. Чрескожная катетеризация центральных вен / пер. с англ. А. А. Еременко. М.: Медицина, 1986.

5. Vere D. W. Drug adverse reactions as masqueraders // Adverse Drug Reaction Bull. 1976. P. 208—211.

6. Selecting Indicators for Patient Safety at the Health Systems Level in OECD Countries. DELSA/ELSA/WD/HTP(2004)18.

7. Беляева О. А., Толстых П. И. Постинъекционные инфильтраты и флегмоны. Киев, 1986.

8. Фадеев С. П. Возможные методы анализа качества судебно-медицинской экспертизы и разработка стандартов // Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской науки и практики: материалы 6-го всерос. съезда судеб. медиков. М.; Тюмень: Академия, 2005.

9. Руководство по анестезиологии: в 2 т. / пер с англ.; под ред. А. Р. Эйткенхеда, Г. Смита. М.: Медицина, 1999. Т. 1.

10. Воропаев А. В., Диллис А. С. Анализ комиссионных судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел в отношении медицинских работников // Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской науки и практики: материалы VI съезда судеб. медиков. М.: Тюмень, 2005.

11. Пермяков Н. К. Патология реанимации и интенсивной терапии. М.: Медицина, 1985.

12. Гланц С. Медико-биологическая статистка / пер с англ. М.: Практика, 1998.

13. Лопач С. Н., Чубенко А. В., Бабич П. Н. Статистические методы в медико-биологических исследованиях с использованием EXCEL. Киев: МОРИОН, 2001.

14. Патент № 2428220 Российская Федерация. Способ катетеризации вен конечностей [Текст] / А. Л. Ураков, Н. А. Уракова, Р. Х. Хафизьянова, Г. Н. Алеева, И. М. Бурыкин, М. В. Ларионов, А. А. Касаткин, Н. В. Соколова, М. Ю. Гаускнехт, Т. С. Козлова; приоритет от 19.03.2010; зарегистрирован 10.09.2011 г., Бюл. № 25.

© Витер В. И., Ураков А. Л., Поздеев А. Р., Козлова Т. С., 2013

В. Б. Данилович,

главный специалист по экспертизе УВБ ОАО «МТС-Банк»,
г. Москва

АНАЛИЗ ПРИЧИН, МЕШАЮЩИХ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ НАНЕСЕНИЯ ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ ШТРИХОВ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Статья посвящена одной из актуальных проблем технико-криминалистической экспертизы документов — исследованию пересекающихся штрихов реквизитов документов. Автор анализирует причины, затрудняющие выполнение данного вида исследований и решение поставленных перед экспертом задач.

Ключевые слова: реквизиты документов, пересекающиеся штрихи, материалы письма, методы исследования.

V. B. Danilovich,

Chief Specialist on Examination, MTS Bank, OJSC, Moscow

THE ANALYSIS OF CAUSES IMPEDING THE SOLUTION OF A PROBLEM OF ESTABLISHING A CHRONOLOGICAL SEQUENCE OF APPLYING CROSS STROKES OF DOCUMENT ATTRIBUTES

The article focuses on one of the topical issues of forensic technical examination of documents that is the examination of cross strokes of document attributes. The author analyzes causes impeding the conduct of this examination and the solution of the expert's problems.

Keywords: document attributes, cross strokes, writing materials, methods of examination

Вопросу исследования пересекающихся штрихов реквизитов документов в целях установления хронологической последовательности их нанесения в последнее время уделяется повышенное внимание, поскольку на современном этапе развития технико-криминалистической экспертизы документов решение этой задачи не только не утратило своей актуальности, но и превратилось в остро стоящую проблему.

Как показал анализ отечественной и зарубежной экспертной практики, эксперты при решении данного вопроса стараются применять неразрушающие методы исследования, которые, однако, в большинстве случаев их применения не дают положительного результата.

Поскольку существующих причин, препятствующих решению данной задачи, очень много, остановимся на некоторых из них.

1. Материалы письма и их физико-химические свойства.

На рынке канцелярских товаров все чаще появляются материалы письма, компонентный состав которых фирмы-изготовители периодически меняют, а их физико-химические свойства остаются до конца не изученными из-за их большого количества. Это относится как к современным видам чернил, используемых в различных видах ручек, чернилам для струйных принтеров, так и к тонерам ряда лазерных принтеров.

Тонеры, как известно, получают двумя путями: механическим и химическим. В тонерах, получаемых механическим путем, твердая основа перемалывается с последующим отсеиванием частиц до нужных размеров, а в тонерах, полученных химическим путем — «выращиванием» частиц тонера в реакторах (полимерные стиренакриловые и полиэстровые соединения).

Основное физическое различие в их свойствах — «правильность» формы и размера частиц. В механических тонерах частицы бесформенные и имеют довольно широкий диапазон размеров. В химических же тонерах большинство частиц имеет правильную форму (не обязательно сферическую) и узкое распределение их размеров.

Как взаимодействуют тонеры, полученные химическим путем, с остальными материалами письма, например, чернилами, штемпельной краской, пока неизвестно.

Все материалы письма можно условно разделить на следующие группы:

— лежащие на поверхности бумаги и не проникающие в ее толщу (например, пасты шариковых ручек, штрихи тонера лазерных принтеров и электрофотографических аппаратов, графитных, графитно-копировальных, цветных карандашей, красочной ленты франкировальных машин, копировальной бумаги и т. д.);

— частично проникающие в толщу бумаги со следами давления и без таковых (на пример, чернила гелевых ручек, ручек-роллеров, рычажно-сегментных и безрычажных пишущих машин, оснащенных тканевыми и карбоновыми лентами, матричных принтеров и т. д.);

— проникающие в толщу бумаги (например, чернила для перьевых простых и автоматических ручек, чернила для струйных принтеров, штемпельные краски, химические вещества самокопирующихся бумаг и т. д.).

При пересечении, например, чернильных штрихов струйного принтера со штрихами пасты шариковой ручки можно говорить о них как о «разноплоскостных» объектах, поскольку чернила проникают в толщу бумаги полностью и лежат на линии поверхности бумаги, а паста располагается на этой же поверхности в виде валика.

Если же между собой пересекаются штрихи, выполненные, например, чернилами струйного принтера и чернилами для автоматических ручек, то оба материала письма лежат в одной плоскости, причем в точке пересечения чернила смешиваются, а что при этом происходит, мы не знаем. Меняется ли состав чернил, если да, то как? Зависит ли это изменение от варианта нанесения пересекающихся штрихов? Образуется ли при этом новый химический состав, и что можно увидеть на хроматографической пластинке, если исследовать краситель, взятый из точки пересечения чернил методом ТСХ, и т. д.

Эти нерешенные вопросы автоматически связаны с наличием у эксперта натуральной коллекции образцов материалов письма, упорядоченной по различным основаниям (например по компонентному составу или статистическим данным, говорящим об изменении свойств материала письма во времени) и методам исследования пересекающихся штрихов.

2. Наличие натуральной коллекции образцов материалов письма.

Это сложная тема для экспертов-документалистов, так как создание натуральной коллекции требует значительных ресурсов и вложений. Этот постоянно

возникающий вопрос странен хотя бы потому, что в случае, если преступление было совершено с применением огнестрельного оружия, эксперты используют данные, имеющиеся в пулегильзотеке. У трасологов тоже имеются коллекции образцов, например, холодного оружия, протекторов шин, подошв обуви и т. д. Как только речь заходит о документах, так наступает тишина. Никто не может ответить на вопрос, почему такое происходит. Материалов письма очень много, красители, например, штемпельных красок, имеющиеся в штемпельных подушках, через короткий промежуток времени высыхают. Чернила гелевых ручек через какой-то промежуток времени тоже застывают. Но при этом упускается главное: образцы материалов письма, сгруппированные, например, по компонентному составу красителей, времени нанесения штрихов, способности пропускания и поглощения УФ и ИК-лучей и другим признакам, составляют базовую коллекцию для решения вопроса не только об установлении относительной давности изготовления реквизитов документа, но и абсолютной.

Способы сбора и обработки данных у всех различны, но суть остается одна: данные коллекции должны работать при решении обоих вариантов давности изготовления документов. Без наличия коллекции образцов материалов письма, справочных данных о компонентном составе красителей и изменениях, происходящих в них во времени, вопрос исследования пересекающихся штрихов не будет решен.

3. Методы исследования пересекающихся штрихов.

Методы исследования пересекающихся штрихов подробно описаны в криминалистической литературе. Остановимся на некоторых из них, наиболее часто упоминающихся в работах отечественных и зарубежных авторов.

Неразрушающие методы исследования.

В последнее время очень часто упоминается метод лазерной профилометрии с использованием 3D-технологии регистрации профилей [1]. Данный метод дает хорошие результаты, если в исследуемых пересекающихся штрихах есть следы давления. Если же пересекающиеся штрихи выполнены чернилами, то этот метод не работает. Во всяком случае, ни один из авторов, пропагандирующих его, не смог предоставить результаты исследования пересекающихся штрихов, в которых отсутствуют следы давления. Этот факт свидетельствует о том, что большая группа материалов письма (в основном это чернила) остается вне зоны решения поставленной задачи по выявлению последовательности нанесения пересекающихся штрихов.

А) *Метод сканирующей электронной микроскопии (СЭМ).* Исследования по применению СЭМ для определения последовательности выполнения штрихов проводятся за рубежом с конца 1970-х гг. В России такого рода исследования проводились, например, в РФЦСЭ МЮ РФ с использованием растрового электронного микроскопа «Cambridge Stereoscan 2» (Camscan 2, источник излучения — электронная пушка с вольфрамовым катодом).

«В ходе его применения экспертами были получены хорошие результаты при исследовании пересечений, один штрих которых являлся текстом, отпечатанным на пишущих машинах, матричных принтерах или исполненных через копировальную бумагу, а второй — рукописной записью, выполненной различными материалами письма (пастами для шариковых ручек, карандашами, чернилами). Однако для установления последовательности выполнения штрихов *на гомогенных участках пересечения* метод СЭМ в большинстве случаев *не давал однозначных результатов* (выделено нами — *В. Д.*). В экспертных лабораториях Российской Федерации метод СЭМ не нашел широкого применения в первую очередь из-за того, что электронные микроскопы являются дорогостоящими.

Метод СЭМ является достаточно объективным, и, пожалуй, единственный его недостаток в том, что для *проведения анализа участки пересечения необходимо вырезать*» [2, 3].

Делать вырезки из объекта исследования или не делать, зависит от возможностей камеры определенной модели микроскопа. Есть вариант, когда происходит напыление объекта золотом, и в этом случае исследования можно проводить неоднократно. В случае вырезки исследуемого участка данный метод переходит в группу разрушающих методов и вряд ли зарубежные эксперты отдавали бы ему предпочтение.

Сам же микроскоп очень дорогой, и не всякое экспертное подразделение может его приобрести. Для работы на нем нужен либо специалист в соответствующей области физики, прошедший экспертную подготовку и имеющий допуск к производству экспертиз, либо эксперт, прошедший специальную подготовку работы на нем, что маловероятно в современных условиях кадрового «голода», поскольку не всякое техническое образование позволяет обслуживать данный прибор, и не все эксперты обладают способностью и желанием работать

с какой бы то ни было сложной техникой.

Кроме того, из приведенного фрагмента текста видно, что исследованию поддается некоторая часть материалов письма, которыми выполнены пересекающиеся штрихи, другая же часть, в том числе и чернила, остаются вне поля действия этого метода.

Б) Метод ИК-Фурье спектроскопии. В 2008 г. австралийскими экспертами совместно с учеными Сиднейского технологического университета был предложен новый способ установления последовательности выполнения штрихов на участках пересечения с использованием *метода ИК-Фурье спектроскопии* с использованием нарушенного полного внутреннего отражения (ИК-Фурье НПВО-спектроскопии) на приборе «Digilab Stingray» (Randolph, MA), включающего FTS-VOOO-спектрометр и микроскоп UMA 600. Однако хорошие результаты удалось получить только при исследовании участков пересечения штрихов

тонера со штрихами, выполненными пастами шариковых ручек [4, 5].

Здесь те же проблемы, что и в случае использования метода СЭМ. Кроме того, мы опять имеем дело с очень узкой группой материалов письма пересекающихся штрихов: тонером и пастой шариковых ручек, а чернила опять остаются вне зоны исследования.

Следует также упомянуть и о методике определения последовательности выполнения пересекающихся штрихов реквизитов документов, основанной на использовании современных возможностей оптических микроскопов и систем регистрации, разработанных М. В. Тороповой в РФЦСЭ МЮ РФ: «С помощью данной методики установлена возможность определения последовательности выполнения:

1) текстов, выполненных на электрофотографических печатающих устройствах с использованием тонера черного цвета и записей, выполненных пастами шариковых ручек, чернилами гелевых ручек (гелевыми чернилами) как на участках их пересечения, так и при отсутствии участков пересечений;

2) текстов, выполненных электрофотографическим способом, и оттисков печатей (штампов, факсимиле), нанесенных красками на участках пересечения;

3) записей, выполненных пигментированными чернилами для гелевых ручек черного цвета, и записей, выполненных пастами шариковых ручек, цветными гелевыми чернилами на участках их пересечения;

4) текстов, отпечатанных на электронных пишущих машинах через угольную ленту, и записей, выполненных пастами шариковых ручек, цветными гелевыми чернилами на участках их пересечения.

В *отдельных случаях* (выделено нами — В. Д.) метод позволяет решать задачу установления последовательности выполнения текстов, созданных на печатающих устройствах струйного типа, и записей, выполненных пастами шариковых ручек, гелевыми чернилами на участках их пересечения» [6, с. 8—12].

То есть опять-таки выделяется конкретная группа материалов письма, а большая часть из них остается вне зоны охвата этого метода исследования.

Несколько слов следует сказать об имеющихся в распоряжении экспертов экспертных комплексах типа «VSC-5000», «VSC-6000» фирм «Freemen&Foster», фирмы «Projectina», отечественный «Эксперт-К» и т. д.

К сожалению, для решения вопроса по установлению последовательности пересекающихся штрихов они непригодны.

Подтверждением этому были результаты небольшого эксперимента, проведенного автором в ходе презентации, состоявшейся на базе фирмы ООО «Крим-Маркет» 24 октября 2012 г. Презентацию проводил руководитель фирмы «Projectina» (Швейцария) г-н Ремо Бушор, демонстрировавший компактный многофункциональный прибор для проверки подлинности документов с разрешением Full HD 1920 x 1080 и функцией захвата изображения на SD карту «INSPEC-8». Прибор сконструирован специально для экспертов, работающих с докумен-

тами, использованы современные технологии, но очень дорогой.

В конце презентации представителю фирмы были представлены экспериментальные пересечения, один штрих которых выполнен чернилами струйного принтера черного цвета, а второй — пастой шариковой ручки, чернилами гелевой ручки и штемпельной краской. Результат исследований, как и следовало ожидать, был отрицательным, а г-н Р. Бушор подтвердил, что на приборах подобного рода вопрос, связанный с определением последовательности нанесения пересекающихся штрихов, не решается, и его коллеги уже долгие годы работают над этой проблемой.

Среди *разрушающих методов исследования*, по мнению автора, следует выделить два:

— метод капиллярного электрофореза (о котором в зарубежных журналах помещено много статей, но при этом ни в одной из них нет иллюстраций, на которых изображены результаты применения данного метода);

— метод копирования на адсорбент, смоченный системами растворителей.

«Метод копирования прост в обращении, не требует дорогостоящего оборудования, а результаты исследования достаточно убедительны. Для его успешного применения необходимо:

— наличие аналогов материалов письма, которыми выполнены реквизиты документа;

— наличие адсорбента (в качестве адсорбента на современном этапе используются мембранные фильтры американской фирмы «Millipore» марок GS и GN (фильтр работает с такими сильными растворителями, как ДМФА, Циклогексанон и др.) с диаметром пор 0,22 мкм);

— наличие экспериментальных пересечений, выполненных материалами письма-аналогами;

— отработка условий копирования (система растворителей, мембранный фильтр одной из двух марок и время контакта), позволяющих получить результат взаимного расположения пересекающихся штрихов, адекватного истинному их взаиморасположению. После отработки условий копирования на экспериментальных образцах копируются исследуемые участки, и эксперт принимает окончательное решение. Метод работает практически со всеми видами материалов письма» [7].

В одной из своих работ, касаясь применения метода копирования, М. В. Торопова пишет: «Предложенная авторами методика, однако, не получила широкого распространения в экспертной практике ни в России, ни за рубежом в первую очередь из-за сложности ее практической реализации. При проведении каждого исследования требовалось экспериментальным путем подбирать условия копирования — систему растворителей и время контакта. Для этого необходимо было провести моделирование на бумаге того же вида, что и бумага исследуемого документа, аналогичными материалами выполнить экспериментальные участки пересечения в разной последовательности и отработать на них условия

копирования. Для проведения такого исследования требовалось наличие у эксперта обширной натурной коллекции различных материалов письма. Кроме того, само исследование было длительным и трудоемким... Очевидно, что для небольших экспертных лабораторий, занимающихся так называемыми „рутинными исследованиями“ в больших объемах, такая методика не подходила.

Более того, как показала практика, при использовании данного метода немалое значение имеет еще и, так называемый, субъективный фактор, поскольку от того, насколько методически грамотно эксперт выполнит копирование участка пересечения, зависит картина... наблюдаемая на оттиске» [8].

С автором можно согласиться в следующем: метод требует наличия натурной коллекции материалов письма, и подбор условий копирования является длительным по времени. Но в то же самое время это один из немногих (если не единственный) методов исследования пересекающихся штрихов, охватывающих практически все разновидности материалов письма, включая все виды чернил.

Следует также сказать, что, во-первых, применение любого метода исследования даже при наличии приборной базы требует методически грамотной отработки условий применения конкретного метода, а во-вторых, проведение экспертных исследований вообще требует от эксперта не только знания существующих методик исследования, но и навыка, а главное — умения их применять. Поэтому субъективный фактор всегда присутствует и зависит не столько от стажа работы, чинов, должности и званий, сколько от компетентности и профессионализма эксперта, проводящего конкретное исследование.

Таким образом, приведенные выше результаты анализа литературы, посвященной исследованию пересекающихся штрихов, а также результаты экспертной практики позволяют автору прийти к выводу о том, что основной проблемой в решении вопроса установления последовательности пересекающихся штрихов является *отсутствие дифференциации методов исследования* пересекающихся штрихов, напрямую связанных с конкретными материалами письма.

Это объясняется не только тем, что все материалы письма обладают разными физико-химическими свойствами, но и тем, что восприятие и трансформация этих свойств у разных методов исследования различные.

Дифференциацию методов можно осуществить с помощью большого эксперимента, целью которого будет исследование пар пересекающихся штрихов, выполненных одними и теми же материалами письма, например, чернилами струйного принтера и штемпельной краской, гелевыми чернилами и чернилами капиллярных ручек и т. д.

Только после этого можно будет сказать, что для таких-то материалов письма пригодны такие-то методы (или метод), а для таких-то материалов письма — такие-то.

Причинами, также мешающими решить данную задачу, являются:

— отсутствие централизованных и систематизированных данных о свойствах того или иного рода материала письма и изменениях этих свойств во времени

независимо от ведомственной принадлежности;

— отсутствие возможности проведения научных разработок, поскольку эксперты загружены производством текущих экспертиз, и наука отодвинута в сторону;

— отсутствие возможности использовать литературные источники отечественных и особенно зарубежных авторов, что обусловливается как ведомственной разобщенностью экспертов, так и отсутствием нужных статей в библиотеках;

— отсутствие информации о результатах европейских конференций, затрагивающих данную тематику и т. п.

Без устранения этих причин, к сожалению, все будет оставаться на своих местах, и эксперты чаще всего будут давать выводы в форме НПВ, не особенно огорчаясь, что вопрос о последовательности выполнения пересекающихся штрихов не был решен.

Список библиографических ссылок

1. Spagnolo G. S. Potentiality of 3D laser profilometry to determine the sequence of homogenous crossing lines on questioned documents // *Forensic Science International*. 2006. № 164. P. 102—109;

2. Blueschke A., Lacis A. Examination of Line Crossing by Low KV Scanning Electron Microscopy (SEM) Using Photographic Stereoscopic Pairs // *Journal of Forensic Sciences, JFSCA*. 1966. Vol. 41. № 1. P. 80—85.

3. Waeschle P. A. Examination of Line Crossings by Scanning Electron Microscopy // *Journal of Forensic Sciences*. 1979. Vol. 24. № 3. P. 569—578.

4. Khanmy-Vital A., Kasas S., Dietler G. The use of atomic force microscopy to determine the sequence of crossed lines // *Problems of Forensic Sciences*. 2001. Vol. XLVI.

5. Торопова М. В. Установление относительной давности выполнения реквизитов документов [Электронный ресурс] // *Судебная бухгалтерия*. URL: <http://www.criminalistic.ru/-sudebnaya-buhgalteriya> (дата обращения: 10.11.2012).

6. Торопова М. В. Установление последовательности нанесения в документах реквизитов, выполненных электрофотографическим способом, и рукописных реквизитов, оттисков печатей: метод. рекомендации. М., 2011.

7. Данилович В. Б., Пахомов А. В. Исследование пересекающихся штрихов, выполненных чернилами: метод. рекомендации. М., 2010.

8. Торопова М. В. Современные аспекты установления относительной давности выполнения реквизитов документов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosphoto.org/ru> (дата обращения: 13.12.2012).

© Данилович В. Б., 2013

Н. А. Анчабадзе,

профессор кафедры исследования документов
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В. А. Куцевол,

заместитель начальника отдела криминалистических экспертиз
ЭКЦ МВД РФ по республике Татарстан

Е. С. Попов,

эксперт Волгоградской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ,
аспирант Волгоградского института экономики, социологии и права

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАКТИКИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ**

В статье обозначены проблемы раскрытия преступлений, совершенных с использованием поддельных пластиковых карт. Предложены средства улучшения технико-криминалистического обеспечения их расследования.

Ключевые слова: пластиковые карты, тенденции преступности, проблемы исследования, развитие экспертизы.

N. A. Anchabadze,

Professor of the Chair of Document Examination of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor

V. A. Kutsevol,

Deputy Chief of the Forensic Examination Department of the Expert Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia in the Republic of Tatarstan

E. S. Popov,

Expert of the Volgograd Laboratory of Forensic Examination of the Ministry of Justice of Russia, Postgraduate Student of the Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law

**ABOUT THE IMPROVEMENT OF PRACTICE OF FORENSIC
EXAMINATION OF PLASTIC CARDS**

The article draws attention to the problems of detection of crimes committed using forged plastic cards. The authors offer certain means to improve the forensic technical support of their detection.

Keywords: plastic cards, crime trends, problems of research, development of examination.

Анализ происходящих в стране экономических преобразований [1], связанных с принятием закона «О национальной платежной системе» [2], и сведений из открытых финансовых печатных [3] источников позволяет сделать вывод о резком увеличении в ближайшем будущем объема использования пластиковых платежных средств как юридическими, так и физическими лицами.

Вместе с тем ежегодно наблюдается рост числа преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт, прямо пропорциональный изменению объемов их легального использования. Так, по данным компании «Group-IB», в 2012 г. в Российской Федерации ущерб от мошенничества в сфере высоких технологий составил 2,3 млрд рублей [4]. Бюро специальных технических мероприятий МВД России свидетельствует, что в 2012 г. выявлено в полтора раза больше преступлений, связанных с несанкционированным доступом к банковскому счету с помощью пластиковых карт, чем в предыдущем, и общий ущерб от них превысил 70 млн. рублей [5].

Поэтому можно обоснованно говорить о необходимости разработки эффективных мер для предупреждения, раскрытия и расследования такого рода преступлений. Обобщение судебно-следственной практики позволяет выявить наиболее часто встречающиеся способы их совершения на территории Российской Федерации.

В число распространенных преступных схем входит, например, использование полностью или частично поддельной пластиковой карты, с помощью которой злоумышленники получают доступ к банковскому счету. Необходимую для несанкционированного проникновения в сеть кредитной организации информацию они добывают путем сговора с ее сотрудниками либо взлома соответствующих баз данных, а также посредством установки на банкоматы дополнительного считывающего оборудования. Применяют для этой цели и специализированные программы, распространяемые в сети Интернет и фиксирующие платежи с использованием реквизитов карт. Полученные цифровые данные преступники записывают на самостоятельно изготовленный пластиковый носитель и обналичивают денежные средства с помощью банкомата либо путем оплаты товаров. Подобные преступления были совершены в 2011 г. в Свердловской области [6], в 2012 г. в Республике Башкортостан [7].

Одним из способов совершения преступлений данной категории является вручение в качестве оплаты услуг макетов пластиковых карт, не содержащих каких-либо сведений о банковском счете. Злоумышленники изготавливают самостоятельно или заказывают в специализированных фирмах указанные макеты и по окончании выполнения каких-либо договорных работ в сельских местностях выдают их работникам, заверяя о возможности обналичивания денежных средств в банкомате или кредитной организации любого населенного пункта. Преступления такого рода были совершены, в частности, в 2012 г. в Рес-

публике Татарстан.

Часто в ход идет и добытая преступным способом оригинальная пластиковая карта. Злоумышленники путем наблюдения за держателем карты узнают ее PIN-код, затем завладевают ею при краже или мошенничестве и в кратчайшие сроки обналичивают денежные средства с помощью банкомата. Аналогичные преступления совершаются в большом количестве, в том числе на территории Московской области [8].

Практике известен и такой способ мошенничества, как использование информации о пластиковой карте. Например, злоумышленники путем телефонного разговора с держателем карты, ведущегося от имени должностных лиц кредитных организаций, получают необходимые сведения о реквизитах карты и банковском счете, к которому она относится. Затем осуществляют перевод денежных средств с первоначального счета на другие счета и их обналичивание либо используют для оплаты товаров или услуг. Этот способ совершения преступлений в 2012 г. получил распространение, например, в Пермском крае [9].

Следует отметить, что наиболее общественно опасный способ совершения преступлений с использованием пластиковых карт связан с изготовлением полностью или частично поддельной карты с последующей записью на нее информации, позволяющей получить доступ к банковскому счету.

Как правило, для изготовления такого документа требуется следующее оборудование и расходные материалы:

- струйный принтер с возможностью печати на полимерном материале;
- пресс-ламинатор и записывающее устройство;
- вырубленный пластик и фольга с внедренной магнитной полосой.

Все эти изделия находятся в свободном обращении и могут быть приобретены как юридическими, так и физическими лицами. Их стоимость относительно невысока, тем более в соотношении с предполагаемой выгодой злоумышленников (в частности, цена типпера и кодировщика магнитной ленты — от 19 тыс. руб., термопресс-ламинатора — от 22 тыс. руб.).

Однако в настоящее время полных подделок пластиковых карт, содержащих полиграфические или репрографические изображения, дополнительные элементы персонализации и имитацию защитных средств, становится меньше, поскольку в некоторых случаях преступниками для реализации своего замысла могут быть использованы лишь заготовки, снабженные магнитной лентой (рис. 1), либо иные перезаписанные небанковские карты (подарочные, дисконтные). Высококачественные копии (рис. 2), повторяющие по внешнему виду оригинальные карты и имитирующие их защитные элементы, распространены за рубежом (в частности, в странах Юго-Восточной Азии). Изготовление же их на территории России более трудоемко для злоумышленников.

Сложности, возникающие при расследовании преступлений, связанных с ис-

пользованием пластиковых карт, обусловлены несколькими факторами:

- недостаточностью знаний о них у сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел;
- организованностью и профессионализмом преступных групп, специализирующихся на использовании поддельных карт (часто при отсутствии личного контакта рядовых исполнителей и организаторов);
- длительностью процесса выявления потерпевших по каждому эпизоду преступления и обширностью территории, на которой они могут находиться;
- неэффективностью сотрудничества правоохранительных органов и сотрудников службы безопасности кредитных организаций;
- отсутствием единого органа статистики, который занимался бы учетом всех преступлений, совершенных с использованием платежных карт на территории регионов, и реальных убытков от их совершения.

Рис. 1. Поддельная пластиковая карта, не содержащая элементов персонализации

Рис. 2. Персонализованный поддельная пластиковая карта

Проведенный в 2012 г. опрос сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в различных регионах страны показал,

что экспертизы пластиковых карт выполняются ими крайне редко (в некоторых подразделениях вообще не выполняются). При этом у подавляющего большинства опрошенных практических работников имеются крайне недостаточные специальные знания по вопросам их судебно-технического и трасологического исследования. В числе основных сложностей при проведении подобных исследований ими было выделено отсутствие достаточного количества методической и справочной литературы, в том числе касающейся вопросов технологии производства карт (например, ГОСТ). Однако экспертно-криминалистические подразделения отдельных субъектов Российской Федерации (в частности, Республики Татарстан) уже столкнулись с необходимостью разработки вопросов исследования данного вида объектов.

Обобщение практики производства экспертиз пластиковых карт в указанном регионе свидетельствует о том, что на разрешение экспертами обычно ставятся следующие вопросы.

1. Каким способом выполнены изображения на пластиковых картах?
2. Соответствуют ли по способу выполнения реквизитов пластиковые карты технологиям, применяемым при изготовлении карт соответствующей платежной системы?
3. Каково содержание информации, записанной на магнитные полосы пластиковой карты?
4. Какое оборудование было использовано при производстве пластиковых карт?
5. С помощью одного и того же или разного оборудования были изготовлены пластиковые карты?

Анализ заключений, выполненных экспертами ЭКЦ МВД республики за последние три года (более 15 исследований) [10], позволяет описать наиболее типичные поддельные пластиковые карты.

При полной подделке карт изображения на них иногда не наносятся. Если они выполнены, то в большинстве случаев с помощью репрографической техники (рис. 3). Рельефные знаки выполняются прессовкой, часто — с использованием металлизированной пленки, прикрепленной к внутренней поверхности знаков (рис. 4). Панель для подписи изготавливается из фрагмента листа бумаги, приклеенного к пластику, либо надпечаткой красящего вещества (рис. 5). Имитации защитных средств на поддельных картах могут не выполняться, но на некоторых имеются аналоги оригинальных скрытых изображений, выполненные флуоресцентными красками, и схожие по внешнему виду голограммы, зафиксированные с помощью клеящего вещества (рис. 6).

Рис. 3. Фоновое изображение на поперечной пластиковой карте, выполненное способом струйной печати

Рис. 4. Фрагмент рельефного знака на поперечной пластиковой карте, выполненный путем типирования

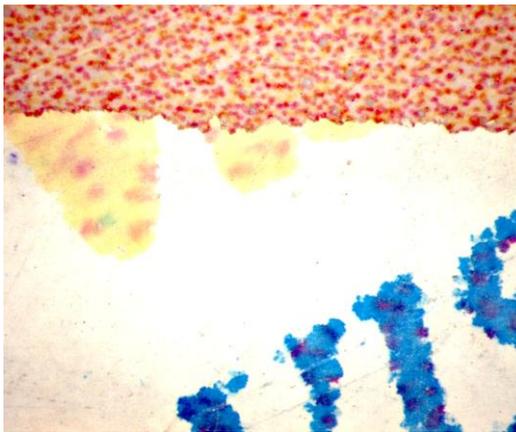

Рис. 5. Фрагмент имитации панели для подписи, выполненный путем нанесения красящего вещества на пластик

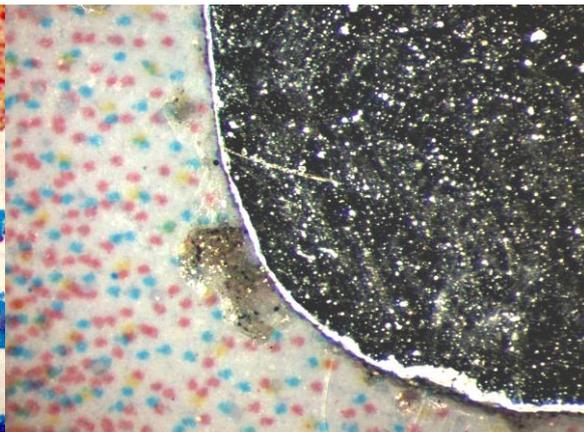

Рис. 6. Фрагмент голограммы на поперечной пластиковой карте, приклеенный к полимерной основе

При частичной подделке карт изображения на их поверхности обычно имеют, при этом большинство из них выполнено полиграфическим способом. Рельефные знаки, первоначально сформированные с помощью эмбоссера, могут быть не изменены, в противном случае — срезаны, а на их место закреплены с помощью клеящего вещества иные. Также заклеивается фрагмент листа бумаги либо закрашивается и панель для подписи. Защитные средства на картах не выполняются заново, т. е. сохраняются первоначальные. В некоторых случаях в частично подделанных картах не изменяется ничего, кроме информации на их магнитной полосе.

В целях совершенствования практики производства экспертиз пластиковых карт, исходя из насущной потребности и перспективы увеличения количества преступлений с их использованием в будущем, представляется наиболее целесообразным осуществить:

— дальнейшую разработку теоретических основ и частных методик исследования [11] пластиковых карт с учетом технологии их изготовления (ГОСТ) в рамках судебно-технической, трасологической и компьютерно-технической экспертиз;

— обучение экспертов-криминалистов особенностям экспертизы пластиковых карт в целом и отдельных их реквизитов в частности (например, голограмм, подписей) на курсах переподготовки и повышения квалификации;

— введение в учебные программы вузов, обучающихся специалистов экспертного профиля, курсов по исследованию пластиковых платежных документов;

— организацию в крупных экспертно-криминалистических центрах регионов Российской Федерации подразделений, специализирующихся на исследовании пластиковых карт, которые будут также заниматься и обучением сотрудников заинтересованных служб;

— создание справочно-информационного фонда с ограниченным доступом, содержащего информацию о банковских картах, эмитируемых в России и других странах (в частности, входящих в СНГ и ЕС);

— ведение единого учета поддельных пластиковых карт на региональном и федеральном уровнях;

— информирование сотрудников следственного и оперативного аппаратов о возможностях применения специальных знаний и особенностях подготовки материалов на экспертизу при расследовании данной категории дел.

Таким образом, для эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием пластиковых карт, необходимо провести целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на улучшение качества работы экспертных, следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел.

Список библиографических ссылок

1. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сумманен К. Т. Национальная платежная система: стратегия модернизации [Электронный ресурс] // Материалы конф. «Развитие национальной платежной системы — состояние и перспективы». URL: <http://www.ib-bank.ru/bc/mat> (дата обращения: 22.12.2012).

4. Наумов И. Из банков похитили более 2 млрд рублей [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 15.01.2013).
5. Фомичев М. Ущерб от хищений с банковских счетов [Электронный ресурс] // Рос. Агентство правовой и судебной информации. URL: <http://www.rapsinews.ru> (дата обращения: 05.01.2013).
6. Речков И. Тюменцы похищали деньги с кредиток американцев [Электронный ресурс] // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 15.01.2013).
7. Камаева А. В Уфе завели дело на кибермошенников из Удмуртии [Электронный ресурс] // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 15.01.2013).
8. Маркелов Р. Карточный фокус // Рос. газ. 2012. № 160 (5833).
9. Бахарев К. Украденный код // Рос. газ. 2012. № 170 (5884)
10. Архив ЭКЦ МВД республики Татарстан за 2009—2012 гг.
11. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Криминалистическое исследование пластиковых карт (с целью диагностики и идентификации полиграфического и иного оборудования, применяемого при их незаконном изготовлении): учеб.-практ. пособие. Волгоград: ВА МВД РФ, 2011; Коврижных А. П., Васильев А. Г. Методические рекомендации по производству экспертных исследований пластиковых кредитных карт. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1997.

© Анчабадзе Н. А., Куцевол В. А., Попов Е. С., 2013

Е. В. Кутяев,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАМКОВ,
ОТКРЫТЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАМП-МЕТОДА**

Статья посвящена проблеме исследования цилиндрических замков с целью установления факта их криминального отпирания.

В работе затронуты вопросы использования бамп-метода как одного из эффективных и наиболее трудно диагностируемых способов отпирания замков.

В результате исследований практически подтверждена возможность отпирания замков с помощью бамп-ключей, а также разработаны рекомендации для экспертов по установлению факта отпирания цилиндрического замка с использованием бамп-метода.

Ключевые слова: криминалистическое исследование замков, цилиндрический замок, бампинг, бамп-метод, бамп-ключ, метод отпирания замков.

E. V. Kitaev,

Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

CRIMINALISTIC EXAMINATION OF LOCKS UNLOCKED BY MEANS OF A BUMP-METHOD

The article is devoted to the problem of examination of cylinder locks in order to establish the fact that they were criminally unlocked.

The author analyzes issues of using a bump-method as one of the most efficient and hardly diagnosable ways of unlocking.

As a result of the examination, the author proves the possibility of unlocking locks using bump-keys and works out recommendations for experts to establish the fact of unlocking a cylinder lock by means of a bump-method.

Keywords: criminalistic examination of locks, cylinder lock, bumping, bump-method, bump-key, method of unlocking

Одним из наиболее распространенных устройств, выполняющих охранные функции жилых и нежилых помещений, являются замки различных конструктивных типов. Согласно ГОСТ замком является изделие, служащее для запираения дверей и имеющее сложную комбинацию запирающих устройств или рабочих штифтов, обеспечивающих блокировку [1].

Наиболее популярные в настоящее время замки с цилиндрическим механизмом достаточно разнообразны и сложны по своей конструкции. В них имеется цилиндр, расположенный внутри корпуса, в отверстиях корпуса и цилиндра попарно расположены штифты, которые опираются на спиральные пружины. Под действием пружин штифты корпуса частично выталкиваются в гнезда цилиндра и перекрывают границу между корпусом и цилиндром, тем самым фиксируя последний и препятствуя его вращению [2, с. 175—178].

В специализированной литературе указаны наиболее распространенные способы криминального отпираения цилиндрических замков. Среди них можно выделить отпираение подобранными и поддельными ключами, отмычками, посторонними предметами (гвозди, проволока, заколки для волос и др.). В последние годы наряду с вышеперечисленными методами широкое распространение получило вскрытие замков при помощи бамп-ключа, или бампинг (от англ. «bump» — стук, удар).

О возможностях бампинга официально заявлено весной 2004 г., когда на специализированной выставке в Германии было продемонстрировано отпирание за считанные секунды замков самых прославленных брендов [3]. Дальнейшие исследования выявили статистику отпирания профессионалами цилиндрических замков различных конструкций. Большая часть замков (38 %) были отперты за 30 секунд и менее. Практически половина замков покорилась специалистам в интервале до 3 минут. И только 22 % испытываемых замков не подверглись криминальному отпиранию в течение трех минут (рис. 1). Однако дальнейшие исследования не были проведены, так что время, необходимое для их отпирания, достоверно неизвестно. Не исключено, что из испытываемых замков ни один не защищен от бампинга на 100 %.

Рис. 1. Статистика отпирания профессионалами цилиндрических замков

Широкий резонанс такого явления, как бампинг, нашел свое отражение также в средствах массовой информации. Начиная с 2005 г., многочисленные телепрограммы демонстрировали простоту использования и чрезвычайную эффективность бампинга. Кроме вскрытия дверных замков, уязвимы перед бамп-технологиями и механические противоугонные блокираторы для автомобилей.

Раскроем суть бамп-метода. Основная его задача заключается в том, чтобы заставить отпрыгнуть штифт корпуса от штифта цилиндра, но так, чтобы энергия не передалась первому штифту. Если в скважину вставлен ключ для бампинга и по нему ударяют, то в этом случае один ряд штифтов отпрыгивает, в то время как другой остается более или менее на месте. Если повернуть ключ в это самое мгновение, то блокировка снимется и замок открывается. Для отпирания замков представленным способом необходим специальный бамп-ключ

(рис. 2), отвечающий двум требованиям. Во-первых, его профиль должен соответствовать конфигурации скважины для ключа в цилиндре. Во-вторых, количество вырезов на стержне ключа должно совпадать с количеством пар штифтов в замке. Причем он может быть изготовлен как для обычного штифтового замка, так и для замка с вертикальной фрезеровкой секрета ключа (рис. 3).

Рис. 2. Конструкция бамп-ключа

Рис. 3. Бамп-ключи к различным типам цилиндрических замков

При аккуратных ударах по головке ключа заготовка «ныряет» в глубь ключевой скважины, а «гребешки» кодовой нарезки, перемещаясь вдоль продольной оси, подбрасывают штифты. Если одновременно с такими ударами пытаться импульсными движениями повернуть цилиндр, то в момент, когда штифты корпуса перестанут блокировать цилиндр, замок откроется (рис. 4), причем после отпирания бампингом замок остается полностью работоспособным, и только тщательная экспертиза установит способ проникновения на охраняемую территорию — бамп-ключ практически не оставляет следов [4].

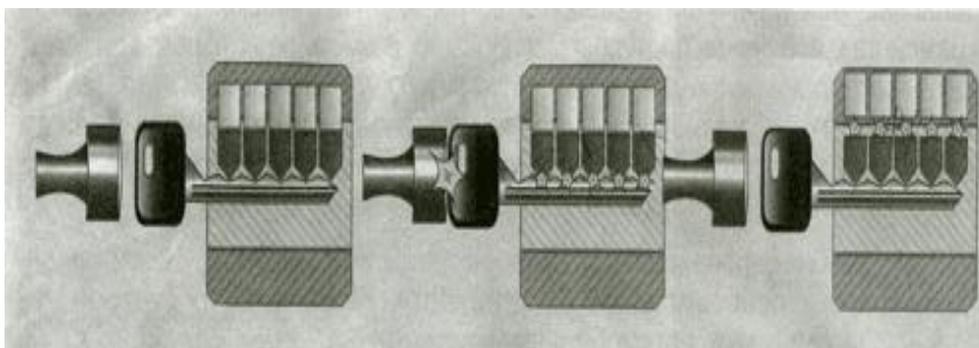

Рис. 4. Схема работы бамп-ключа

Таким образом, бампинг — это метод продольного ударного воздействия на цилиндрический замок, который является одним из способов его криминального отпирания без повреждения механизмов.

На кафедре трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России были проведены эксперименты по изучению возможностей использования бамп-ключей для отпирания цилиндрических замков. С этой целью по приведенной выше технологии был изготовлен бамп-ключ из обычного ключа к цилиндрическому замку фирмы «Алекс» с пятью парами штифтов (рис. 5). После изготовления данный ключ вставлялся в другой замок с аналогичным цилиндрическим механизмом. При нанесении несильных ударов по ушку ключа он, пусть и с некоторым усилием, отпирал замок. Таким образом была подтверждена практически возможность изготовления бамп-ключа и отпирания им цилиндрического замка.

Рис. 5. Цилиндрический механизм замка (внизу), штатный ключ к нему (посередине), бамп-ключ (вверху)

В настоящее время публицистическая и научная литература содержит сведения о многочисленных исследованиях цилиндрических механизмов, отпертых с использованием бампинга. Анализ проведенных опытов выявил классическую и явную картину следов, образующихся на наружных поверхностях замков. Самым заметным признаком применения бамп-метода служит наличие на торцевой части скважины для ключа выдавленных следов от упора на стержне ключа (рис. 6, 7).

Рис. 6. Следы на торцевой части цилиндрического механизма, образованные при применении штатного ключа

Рис. 7. Следы на торцевой части цилиндрического механизма, образованные при применении бамп-ключа

В экспертно-криминалистической литературе до настоящего времени отсутствовало прямое указание на способ криминального отпирания замка в тех случаях, когда обнаруживались подобные следы. Однако, по нашему мнению, присутствие этих следов представляет собой явный признак не только возможного криминального отпирания данного замка, но и позволяет специалисту-криминалисту предположить использование бампинга при вскрытии цилиндрического механизма.

Основной проблемой диагностирования следов в данном случае является то обстоятельство, что они остаются в тех же местах, что и сходные следы от штатного ключа, находящегося в каждодневном пользовании. В результате последующего использования ключа или ключей для открывания цилиндрического механизма имеющиеся признаки бампинга стираются или наслаиваются. В частности, такое возможно, если следы появились вследствие одиночного удара и слабо выражены.

На внутренних поверхностях замка следы применения бампинга носят более разнообразный характер. На верхушках штифтов цилиндра наблюдаются статические следы давления от вырезов на стержне ключа, образованные в результате колебаний штифтов корпуса в момент нанесения по ключу ударов (рис. 8). Аналогичные следы, несколько более выраженные, наблюдаются

и в местах соприкосновения штифтов цилиндра и штифтов корпуса друг с другом (рис. 9—10). В замках, не подвергшихся отпираанию бамп-методом, подобные следы отсутствуют (рис. 11).

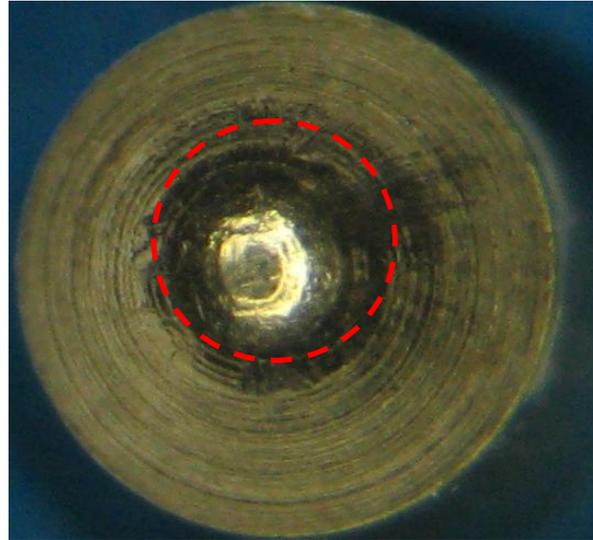

Рис. 8. Следы на вершине одного из штифтов цилиндра от контакта с бамп-ключом

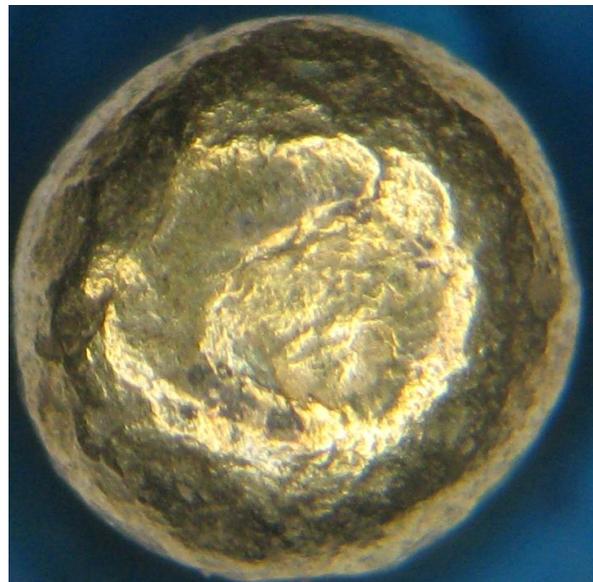

Рис. 9. След на вершине одного из штифтов корпуса в месте его контакта со штифтом цилиндра

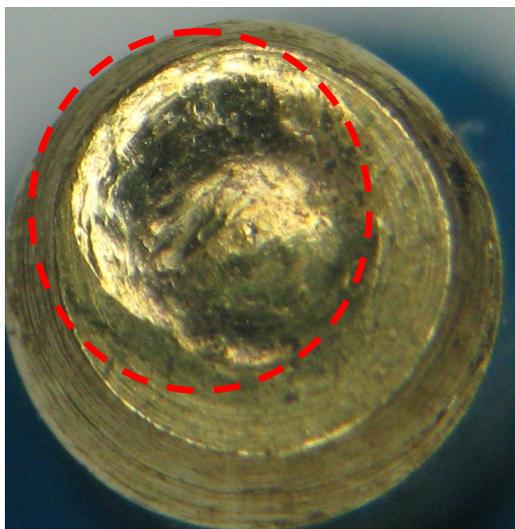

Рис. 10. След на вершине одного из штифтов цилиндра в месте его контакта со штифтом корпуса

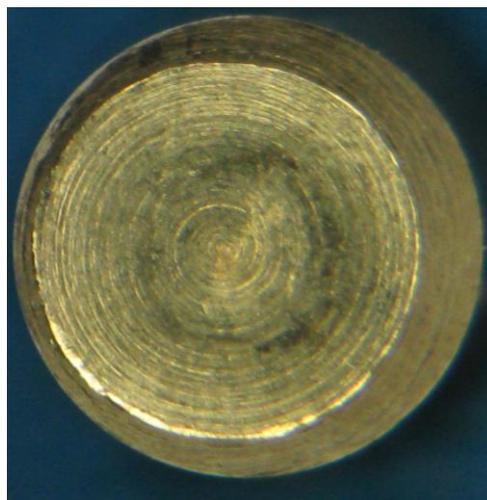

Рис. 11. Торцевая поверхность одного из штифтов цилиндра замка, не подвергаемого отпиранию бамп-методом

Еще один характерный признак использования бамп-ключа проявляется вследствие наличия у последнего свободного хода вдоль ключевой скважины. При этом стержень данного ключа, совершая поступательные движения, выступами толкает вглубь замка пары штифтов. Из-за таких движений штифты упираются в края отверстий в корпусе. Происходит обоюдный следовой контакт,

смещение материала происходит как на кромках отверстий для штифтов (по направлению вглубь замка), так и на самих штифтах (рис. 12—13).

Нами был приведен не исчерпывающий список следов, свидетельствующих о применении бампинга. В качестве примера может служить наличие на наружной поверхности цилиндра кольцевых следов, резко отличающихся по степени выраженности от следов, возникших при обычной эксплуатации замка. Они могут образовываться в результате трения подпружиненных штифтов корпуса о наружную поверхность цилиндра в момент его поворота. Такое возможно в том случае, если один или несколько штифтов «отпрыгнули» с недостаточной амплитудой, обеспечив тем самым поворот цилиндра с вполне ощутимым усилием.

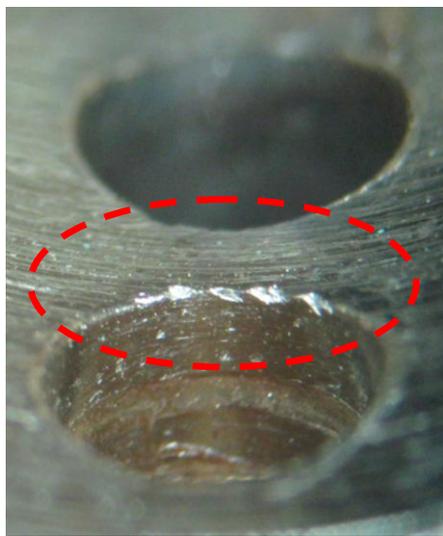

Рис. 12. Следы в корпусе замка по краю отверстия для штифта, направленные вглубь от ключевой скважины

Рис. 13. Отсутствие следов от бампинга на противоположном крае отверстия для штифта

Следует заметить, что обнаружение экспертом подобных следов при полной разборке еще не означает установление факта применения бамп-метода. Аналогичные следы могут образовываться при отпирании замка другими посторонними предметами, если штифты (хотя бы один из них) отжаты на большую или меньшую, по сравнению с действием штатного ключа, величину.

Следовательно, данные кольцевые следы будут иметь для эксперта значимость только в том случае, если их рассматривать в совокупности с описанными выше следами на штифтах и штифтовых отверстиях.

Таким образом, вышеизложенное позволяет представить следующие *рекомендации для экспертов по установлению факта отпирания цилиндрического замка с использованием бамп-метода*:

1. Наличие на торцевой части ключевой скважины выдавленных следов от упора на стержне ключа.
2. Наличие статических следов давления на верхушках штифтов цилиндра, образованных в результате их контакта с вырезами на стержне ключа.
3. Наличие выраженных статических следов в местах соприкосновения штифтов цилиндра и штифтов корпуса друг с другом в результате их столкновения при колебании штифтов корпуса замка.
4. Наличие следов контакта штифтов с краями отверстий в корпусе, образованных в результате движения ключа в продольном направлении.
5. Наличие на наружной поверхности цилиндра кольцевых следов, резко отличающихся по степени выраженности от следов, возникших при обычной эксплуатации замка. Образование подобных следов возможно в результате трения подпружиненных штифтов корпуса о наружную поверхность цилиндра в момент его поворота.
6. Обнаружение следов на торцевой поверхности скважины, на верхушках штифтов цилиндра и поверхности самого цилиндра не является достаточным условием доказательства факта отпирания замка бамп-ключом. Данный факт может быть доказан только при обнаружении выраженных статических следов в местах соприкосновения штифтов цилиндра и штифтов корпуса друг с другом, а также следов контакта штифтов с краями отверстий в корпусе.

Список библиографических ссылок

1. ГОСТ 27346—87 «Изделия замочно-скобяные. Термины и определения».
2. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев [и др.]. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2010.
3. Случаи бесшумного взлома были? Будут! [Электронный ресурс] // Ваш тайный советник. 2005. № 44. URL: <http://www.locks.su> (дата обращения: 17.02.2012).
4. Бампинг: угнать за пять секунд [Электронный ресурс] // Авто Ревю. 2005. № 24 (348). URL: <http://www.locks.su> (дата обращения: 17.02.2012).

© Китаев Е. В., 2013

А. П. Божченко,

доцент кафедры судебной медицины
Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (г. Санкт-Петербург),
доктор медицинских наук, доцент

И. В. Гугнин,

судебно-медицинский эксперт
медико-криминалистического отделения
Бюро судебно-медицинской экспертизы (г. Санкт-Петербург)

Ю. В. Назаров,

начальник медико-криминалистического отделения
Бюро судебно-медицинской экспертизы (г. Санкт-Петербург),
кандидат медицинских наук

К. В. Теплов,

судебно-медицинский эксперт
медико-криминалистического отделения
Бюро судебно-медицинской экспертизы
(г. Санкт-Петербург)

**ОСОБЕННОСТИ ОБЩИХ ПРИЗНАКОВ
ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ПОДОШВ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Рассмотрена диагностическая информативность врожденных неизменяющихся признаков папиллярного рельефа подошв (типов узоров, направления спирализации, трехлучевых образований, рудиментов линий, гребневого счета).

На основе математико-статистического анализа доказано, что в каждой области подошвы имеются признаки, имеющие диагностически важное значение для установления по ним половой принадлежности неизвестного человека.

Ключевые слова: дактилоскопия, дерматоглифика, следы босых ног, расчлененный труп, диагностика, пол.

A. P. Bozhchenko,

Associate Professor of the Chair of Forensic Medicine
of the Military Medical Academy. S.M. Kirov,
Doctor of Science (Medicine), Associate Professor

I. V. Gugnin,

Forensic Medical Expert of the Medical Criminalistic Department
of the Forensic Medical Examination Bureau

Y. V. Nazarov,

Head of the Medical Criminalistic Department of the Forensic Medical
Examination Bureau, Candidate of Science (Medicine)

K. V. Teplov,

Forensic Medical Expert of the Medical Criminalistic Department
of the Forensic Medical Examination Bureau

**PECULIARITIES OF GENERAL TRAITS OF PAPILLARY PATTERNS
OF SOLES DEPENDING ON A PERSON'S SEXUAL IDENTITY**

The article focuses on the diagnostic information content of innate unchanging traits of papillary relief of soles (types of patterns, direction of spiralization, triradiate formations, rudiments of lines, ridge counting).

On the basis of mathematical and statistical analysis, the authors prove that each area of a sole has some traits possessing diagnostic importance for establishing a sexual identity of a stranger.

Keywords: dactyloscopy, dermatoglyphics, barefoot impressions, dismembered corpse, diagnostics, sex.

Следы босых ног — сравнительно редкий (около 0,04 % всех изымаемых с мест происшествия следов) и вместе с этим недостаточно изученный объект экспертного исследования [1]. Основу его информативности традиционно составляют форма, размер следов, их взаиморасположение в дорожке следов и т. п. [2; 3; 4—6]. Что касается особенностей папиллярного узора, то они, как правило, рассматриваются в качестве индивидуализирующих признаков [2; 3]. Сведения об их диагностическом значении отрывочны [3; 4; 7] и все еще не позволяют на их основе решать актуальные задачи определения пола, возраста, роста и других характеристик личности неизвестного человека.

В последние годы в области антропологической и судебно-медицинской дерматоглифики появились работы, свидетельствующие о половом диморфизме

(наличии в популяции двух отличающихся по морфологическим признакам форм) папиллярных узоров пальцев рук и ладоней, определяющих его факторах (различные генные механизмы формирования пола, разный гормональный фон в период эмбриогенеза), а также о разработке соответствующих диагностических методик [8; 9; 10; 11]. Используя принцип аналогии, можно предположить, что и в папиллярных узорах подошв также существуют половые отличия, причем информативные и практически значимые. Проверка данного положения определила цель нашего исследования.

Материалом исследования служили отпечатки подошв 200 человек (110 мужчин и 90 женщин) в возрасте от 7 до 75 лет. Все обследованные лица были представителями европеоидной расы (в этническом отношении — русские, украинцы и белорусы, родившиеся и проживающие в Европейской части России). Отпечатки получали на листах расположенной на полу (на твердой подложке) белой нелинованной бумаги формата А-4, на которой обследуемые лица в положении стоя оставляли следы подошв, окрашенных предварительно черной типографской краской. Всего получено и исследовано 400 подошвенных отпечатков.

Учитывая не всегда полное отображение всех элементов папиллярного рельефа подошв (редкое отображение участков подошвы, прилегающих непосредственно к пальцам), неодинаковую узорную насыщенность различных областей подошв (крайне редко узоры встречаются в области свода стопы и в пяточной области), мы предложили оригинальную систему плантоглифических признаков и их условных обозначений, отвечающую цели и задачам исследования (рис. 1).

1. Типы узоров («Ту»):

— в области дистального тенара («I» возвышения плюсны под I пальцем) — отсутствие узора («От»), след узора (папиллярные линии заметно сближаются или расходятся, но не формируют какого-либо узора — «Сл»), дуговой узор («Ду»), петлевой с ориентацией ножек петли дистально (в сторону большого пальца — «Пд»), петлевой с ориентацией ножек петли медиально (к внутреннему краю стопы — «Пм»), завитковый («За») и сложный (комбинированный, составной — «Ко»);

— в области «II», «III» и «IV—V» подошвенных подушечек (подпальцевых возвышений плюсны соответственно II, III и IV—V пальцам) — отсутствие узора, след узора петлевой с ориентацией ножек петли дистально (в сторону пальцев), петлевой с ориентацией ножек петли проксимально (к пятке — «Пп»), завитковый и сложный (комбинированный, составной);

— в области дистального гипотенара «VI» (на границе плюсны и свода стопы, у наружного ее края) — отсутствие узора, след узора, наличие узора (как правило, петлевого медиальной направленности).

В калькарной (пяточной) области («VII») типы узоров не определяли в силу чрезвычайно редкой встречаемости здесь какой-либо узорности.

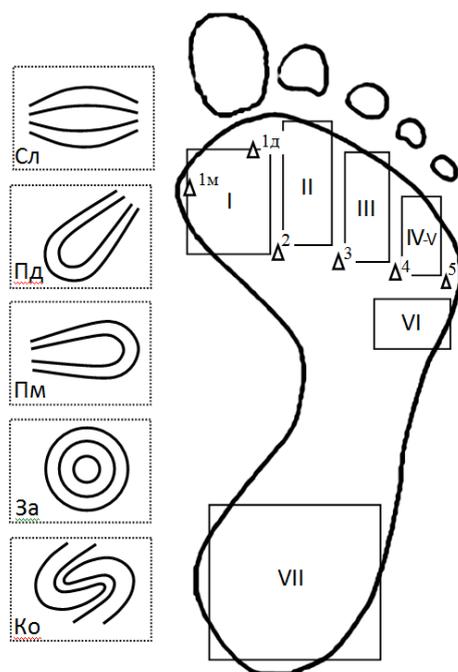

Рис. 1. Схема подошвенных областей, трирадиусов и основные типы узоров в области тенара (подошвенной подушечки I пальца)

2. *Спирализация* («Сп»): взаиморасположение потоков папиллярных линий по спирали (в завитковых и сложных узорах) или по дуге (в петлевых узорах). Отмечалось наличие или отсутствие указанной характеристики («Сп0»), при наличии — направление спирализации (по часовой стрелке — «Сп+» или против часовой стрелки — «Сп-»). Признак отмечали только для узоров в области тенара. Спирализация характерна для завитковых и сложных узоров, а также для дугообразно изогнутых петлевых узоров.

3. *Дельты* («Де»), или *трирадиусы*, *трехлучевые образования*: места схождения трех разнонаправленных потоков папиллярных линий. Отмечали в области тенара с его дистальной («1д») и медиальной («1м») сторон; а также в области подошвенных подушечек, с проксимальной стороны (то есть со стороны, обращенной к пятке, а не к пальцам): «2» — между «I» и «II» подошвенными подушечками; «3» — между «II» и «III» подошвенными подушечками; «4» — между «III» и «IV—V».

4. *Рудименты линий* («Рл»): тонкие, прерывистые линии и точки. Отмечалось наличие или отсутствие признака («Рл0»), при наличии — степень выраженности: единичные рудименты линий («Рл1»), слабая (присутствуют немногочисленные рудименты линий в одной-двух областях подошвы — «Рл2»), средняя (имеются немногочисленные рудименты линий во всех областях подошвы или множественные в одной-двух областях — «Рл») и сильная (множественные рудименты линий в большинстве областей подошвы — «Рл»).

Как и для типов узоров, для оценки рудиментов линий пяточная область не использовалась.

5. *Гребневой счет* («Гс»), или счет по линии Гальтона: счет (количество) папиллярных линий между центром узора и дельтой, исключая при подсчете начальный гребень. Определялся для петлевых, завитковых и комбинированных узоров в области тенара — между центром узора и ближайшей к нему дельтой «2» или «3».

Таким образом, распознавались пять групп признаков, из которых один (тип узора) — в четырех областях. Всего анализировалось 9 признаков на каждой подошве или 18 признаков у каждого обследуемого лица. Сформированная база данных содержала 3 600 подлежащих анализу параметров и была репрезентативной.

Статистическая обработка данных производилась с применением методов описательной статистики (вычисление частотности признаков, среднего арифметического, стандартного отклонения, оценка достоверности различий частот или значений среднего арифметического в сравниваемых группах с помощью t-критерия Стьюдента). Для оценки диагностической информативности признаков использовали корреляционный анализ, расчет диагностических коэффициентов и метод пороговых величин. Объем выборочной совокупности был достаточным для получения на его основе статистически достоверных результатов (на уровне значимости $p < 0,05$).

Результаты исследования.

Тип узора. Тенар (область «1»). Независимо от половой принадлежности самым частым признаком на тенаре подошв оказался петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально, т. е. в сторону большого пальца (58,6 %), далее следовал завитковый узор (23,7 %), петлевой узор с ориентацией ножек петли медиально, т. е. в сторону внутреннего края стопы (9,9 %), сложный узор (3,1 %) и дуговой узор, след узора или его полное отсутствие (4,8 %). Сложный (комбинированный, составной) тип узора (завитковый и петлевой узоры, два петлевых узора и т. п.) встречался в выборке подошвенных отпечатков мужчин в 4,6 % наблюдений, женщин — в 1,6 %. Диагностический коэффициент, он же соотношение частот признаков или вероятностей их встречаемости, равен 2,8 (положительное значение коэффициента указывает на большую вероятность мужской половой принадлежности). Завитковый тип узора наблюдался, соответ-

ственно, в 21,1 и 26,2 % наблюдений. Диагностический коэффициент равен -1,2 (отрицательное значение коэффициента указывает на большую вероятность женской половой принадлежности). Петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально встречался наиболее часто, в 53,2 и 63,9 % случаев (-1,2). Петлевой узор с ориентацией ножек петли медиально встречался реже — в 16,5 и 3,3 % (5,0). Дуговой узор, след узора либо его отсутствие также были редкими — они встречались, соответственно, в 4,6 и 4,9 % (-1,1).

Подошвенная подушечка «II». Наиболее часто в этой области папиллярный узор отсутствовал (48,6 %), в 23,8 % случаев встречался петлевой узор с ориентацией ножек петли проксимально, то есть в сторону пятки, в 13,4 % имелся след узора, в 9,2 % — петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально (в сторону пальцев) и в 5,0 % — завитковый или сложный узор. Характерным для лиц мужского пола оказался петлевой узор с ориентацией ножек петли проксимально (33,0 и 14,5 %; 2,3). Для лиц женского пола характерны завитковый или сложный узор (3,6 и 6,5 %; -1,8), петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально (7,1 и 11,3 %; -1,6) и след узора (10,7 и 16,1 %; -1,5). Малоинформативен в отношении полового диморфизма самый частый вариант — отсутствие узора (45,5 и 51,6 %; -1,1).

Подошвенная подушечка «III». Наиболее часто в этой области наблюдался петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально (54,1 %), далее — след узора (23,7 %) и отсутствие узора (11,4 %). Значительно реже встречались завитковый, или сложный, узор (6,1 %) и петлевой узор с ориентацией ножек петли проксимально (4,8 %). Характерными для лиц мужского пола оказались завитковый, или сложный, узор (8,9 и 3,3 %; 2,7) и петлевой узор с ориентацией ножек петли проксимально (6,3 и 3,3 %; 1,9). Менее информативен петлевой узор с ориентацией ножек петли дистально (58,9 и 49,2 %; 1,2). Для лиц женского пола характерны либо отсутствие узора (8,0 и 14,8 %; -1,8), либо след узора (17,9 и 29,5 %; -1,7).

Подошвенная подушечка «IV—V». В данной области чаще всего узоры отсутствовали (63,1 %) либо же определялся след узора (21,1 %). В 13,3 % встречался петлевой узор дистальной направленности и в 2,5 % — проксимальной. Характерным для лиц мужского пола был петлевой узор дистальной направленности (17,0 и 9,7 %; 1,8). Для лиц женского пола — петлевой узор проксимальной направленности (1,8 и 3,2 %; 1,8 — с учетом малой частоты, различие в данном случае не достигало статистически значимого уровня $p < 0,05$).

Дистальный гипотенар (область «VI»). В области гипотенара папиллярные узоры, как правило, отсутствовали (85,3 %) либо же определялся след узора (2,5 %). В 12,1 % встречался петлевой узор медиальной направленности. Наличие его характерно для лиц мужского пола (17,9 и 6,5 %; 2,8). Отсутствие узора либо его след несколько чаще наблюдались у лиц женского пола (82,2 и 93,5 %; -1,1).

Таким образом, оценивая полученные данные в отношении типов узоров в совокупности, следует отметить, что в целом для лиц мужского пола характерны петлевые узоры медиальной или проксимальной направленности (исключая для узоров проксимальной направленности область «IV—V», для которой не получены статистически значимые результаты). Для лиц женского пола характерны отсутствие узора либо его след, а также петлевой узор дистальной направленности (исключая область «II»). Вариабельна информативность завитковых и сложных узоров, наблюдается чередование направления их диагностической информативности при переходе от области к области: в области «3» они характерны для мужчин, в области «II» — для женщин, а в области «I» — и для мужчин (только сложные узоры), и для женщин (только завитковые узоры).

Спирализация. Спирализация папиллярных линий определялась в типах узоров, расположенных в области тенара. Она имела направление чаще всего по часовой стрелке (44,8 %), в 25,0 % случаев она была направлена против часовой стрелки, а в 30,2 % отсутствовала. Половых различий в распределении данного признака первоначально не было выявлено. В этой связи было проведено дополнительное исследование с учетом стороны тела, на которой расположен анализируемый признак. Установлено, что на правой подошве спирализация по часовой стрелке наблюдалась в 42,0 % случаев, при этом у мужчин достоверно чаще, чем у женщин (51,8 и 32,3 %; 1,6). Спирализация против часовой стрелки и отсутствие спирализации наблюдались, соответственно, в 36,3 % (33,9 и 38,7 %; -1,1) и 21,7 % (14,3 и 29,0 %; -2,0) — чаще у женщин. На левой подошве спирализация по часовой стрелке (36,3 %), наоборот, была характерна для лиц женского пола (33,9 и 38,7 %; -1,1), а против часовой стрелки (15,4 %) — для лиц мужского пола (17,9 и 12,9 %; 1,4). Отсутствие спирализации не имело диагностического значения.

Дельты (трирадиусы, трехлучевые образования). Данный признак почти функционально связан с типами узоров — расположение трирадиусов и их количество в значительной степени определяет дерматоглифику подошвы. Встретился всего один случай, когда на подошве отсутствовал какой-либо трирадиус. Один трирадиус наблюдался в 4,3 %, два — в 58,5 %, три — в 28,2 %, четыре — в 8,0 %, пять — в 1,0 % случаев. Самые частые варианты комбинации трирадиусов: «1м-2» (24,9 %), а также «1д-1м-2», «1д-1м», «1д-2» и «1м-2-3» (по 7—8 %). Остальные — более редкие. Наиболее информативны комбинации «1м-2» (10,7 и 3,2 %; 3,3), «1д-1м-2» (11,6 и 4,8 %; 2,4), «1м-3» (3,6 и <0,5 %; 7,2) и «1д-1м» (7,1 и 11,3 %; -1,6). Заметим, что во всех этих случаях присутствовал трирадиус «1д» — маркер либо петлевого узора медиальной направленности («1д-2», «1д-3»), либо завиткового и сложного узоров («1д-1м-2», «1д-1м»), полодиагностическая информативность которых рассмотрена выше. Между тем, несмотря на высокую информативность трирадиусов, в силу взаимосвязи с типами узоров (в ряде случаев функциональную) их практическое значение ограничено. Исключение составляют ситуации, в которых папилляр-

ный рельеф отобразился неполно и не представляется возможным определить тип узора, но можно установить наличие или отсутствие трирадиуса.

Рудименты линий (тонкие, прерывистые линии и точки). Рудименты папиллярных линий в области тенара и подпальцевых подушечек отсутствовали в 22,4 % случаев, еще в 27,6 % наблюдений они были единичными либо слабо-выраженными. В остальных наблюдениях они были средне (40,2 %) или сильно развитыми (9,8 %). Данный признак имеет наиболее высокую диагностическую ценность по сравнению со всеми остальными исследованными признаками. Отсутствие рудиментов линий (9,9 и 34,9 %; -3,5), единичные рудименты линий (0,9 и 9,5 %; -10,6) характерны для лиц женской половой принадлежности. Слабая выраженность линий не имела значимого диагностического значения (20,6 и 22,7 %; -1,0). Средняя (48,6 и 31,7 %; 1,5) и сильная степень выраженности рудиментов линий (18,0 и 1,6 %; 11,4) характерны для лиц мужского пола. Данный признак ни функционально, ни корреляционно ($r < 0,2$) не связан с другими дерматоглифическими признаками (типами узоров, трирадиусами и др.), что придает ему дополнительную ценность и практическую значимость.

Гребневой счет. Размах значений гребневого счета в области тенара между центром узора и ближайшим к нему трирадиусом «2» или «3» составил 61 (от 13 до 74), если не учитывать ситуации, при которых узор отсутствовал (формально счет был равен 0). Среднее арифметическое значение 38,6 (стандартное отклонение 12,7). В выборке мужчин эти показатели составили: размах 59 (от 15 до 74), среднее арифметическое 40,1 (стандартное отклонение 13,7); в выборке женщин — 49 (от 13 до 62) и 36,0 (12,7). Таким образом, у мужчин гребневой счет имел большие значения в среднем на 4 гребня. Пороговыми величинами, необходимыми для принятия решения о половой принадлежности, являлись 15 и 62: если счет меньше 15 (не считая нулевые значения), подошвенный отпечаток характерен для лиц женского пола; если счет более 62, отпечаток характерен для лиц мужского пола.

Основные статистические характеристики наиболее информативных признаков дерматоглифики подошв приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Основные статистические характеристики
наиболее информативных признаков дерматоглифики подошв**

Признак* (локализация)	Частость признаков		Ср. кв. ошибка		Критерий Стьюдента, $t_{м/ж}$	Диагност. коэфф., $DK_{м/ж}$
	P_m	$P_ж$	m_m	$m_ж$		
Гс: «>62»	8,9	0,5	2,7	0,9	2,9	17,8
Рл: «4»	18,0	1,6	3,6	1,6	4,1	11,3
Де: «1м-3»	3,6	0,5	1,8	0,9	1,6	7,2
Ту: «Пм (I)»	16,5	3,3	3,5	2,3	3,1	5,0

Окончание табл. 1

Де: «1м-2»	10,7	3,2	2,9	2,3	2,0	3,3
Ту: «Пм (VI)»	17,9	6,5	3,6	3,2	2,4	2,8
Ту: «Ко (III)»	4,6	1,6	1,8	1,6	1,7	2,8
Ту: «ЗаКо (III)»	8,9	3,3	2,7	2,3	1,6	2,7
Де: «1д-1м-3»	11,6	4,8	3,0	2,7	1,7	2,4
Ту: («Пп (II)»	33,0	14,5	4,5	4,5	2,9	2,3
Сп: «+ (прав.)»	51,8	32,3	4,7	6,0	2,6	1,6
Рл: «3»	48,6	31,7	4,7	6,0	2,2	1,5
Ту: «Сл (III)»	17,9	29,5	3,6	5,8	-1,7	-1,6
Сп: «0 (прав.)»	14,3	29,0	3,3	5,8	-2,2	-2,0
Рл: «0»	9,9	34,5	2,8	6,1	-3,7	-3,5
Рл: «1»	0,9	9,5	0,9	3,8	-2,2	-10,6

* - условные обозначения признаков приведены в тексте статьи

Выводы:

1. Все исследованные классы признаков выявляют существование в дерматоглифике подошв полового диморфизма. Наиболее информативны в этом отношении рудименты папиллярных линий.

2. В целом для лиц мужской половой принадлежности характерны петлевые узоры медиальной и проксимальной направленности, завитковые узоры в области подошвенной подушечки III пальца и сложные (составные) узоры в области тенара; спирализация потоков папиллярных линий в направлении по часовой стрелке на правой подошве и против часовой стрелки — на левой; наличие комбинаций трирадиусов «1д-1м-2», «1м-2» и «1м-3»; сильная и средняя степень выраженности рудиментов линий; большой (более 62) гребневой счет в области тенара между центром узора и ближайшим к нему трирадиусом со стороны подошвенных подушечек.

3. Для лиц женской половой принадлежности характерны отсутствие узора либо его след, петлевой узор дистальной направленности и завитковые узоры в области подошвенной подушечки II пальца и в области тенара; спирализация потоков папиллярных линий в направлении против часовой стрелки на правой подошве и по часовой стрелке — на левой; наличие комбинации трирадиусов «1д-1м»; отсутствие рудиментов линий и их слабая выраженность; малый (менее 15; исключая нулевые значения) гребневой счет в узорах тенара.

4. Исследованные классы признаков являются относительно независимыми друг от друга, что позволяет использовать их в процессе диагностики в качестве самостоятельных диагностических критериев. Исключение составляют типы узоров и трирадиусы вследствие их функциональной взаимосвязи, в зависимости от полноты отображения папиллярного рельефа целесообразно анализировать либо только типы узоров, либо только трирадиусы.

5. Проведенный анализ общих дерматоглифических признаков подошв показал наличие среди них редко встречающихся вариантов признаков (частотность менее 3—5 %), которые обладают высокой индивидуализирующей способностью и могут использоваться в процессе дактилоскопической идентификации. К таким вариантам признаков относятся: след узора, дуговой и сложный узор в области тенара; петлевой узор проксимальной направленности в области подошвенной подушечки IV и V пальцев; любой тип узора в области дистального гипотенара и в пяточной области; отсутствие, один и пять трирадиусов в области подошвенных подушечек большого и других пальцев.

В заключение отметим, что выявленные закономерности проявляются в равной степени на правых и левых подошвах, в различных возрастных группах (незначительно отличаются лишь конкретные числовые характеристики диагностических критериев) и соответствуют ранее установленным закономерностям варибельности дерматоглифических признаков пальцев рук и ладоней, что свидетельствует об их универсальности и всеобщности и, таким образом, доказывает исходную посылку нашего исследования о существовании в папиллярных узорах признаков полового диморфизма. Для окончательного ее подтверждения необходимо исследовать половые особенности дерматоглифики пальцев ног. Полученные результаты могут быть использованы при разработке диагностической методики определения половой принадлежности неизвестного человека по следам босых ног (в криминалистической практике) и по частям расчлененного или фрагментированного трупа (в судебно-медицинской практике).

Список библиографических ссылок

1. Соколова О. А. Информационное и методическое обеспечение экспертного исследования босых ног человека // Судебная экспертиза. 2010. № 2. С. 83—87.
2. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. М.: Высш. шк. МВД СССР, 1969.
3. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Тараскаев С. А. Криминалистическое исследование следов босых ног человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Тимофеева А. В. Новый подход к установлению роста человека по следам его ног // Судебная экспертиза. 2010. № 1. С. 71—80.
6. Чулахов В. Н. Анализ способов расчета примерного роста преступника по следам ног и причины их малой эффективности // Вестн. криминалистики. М.: Спарк, 2009. Вып. 3 (31). С. 50—58.
7. Тараскаев С. А. Установление пола человека по следам папиллярных узоров ног // Вестн. криминалистики. М.: Спарк, 2009. Вып. 3 (31). С. 79—82.

8. Божченко А. П. Дерматоглифика при идентификации личности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.
9. Звягин В. Н. Определение половой принадлежности человека по признакам гребневого счета ладоней с использованием канонического дискриминантного анализа // Проблемы экспертизы в медицине. 2006. № 3. С. 11—14.
10. McLaughlin S. Population variations in sexual dimorphism in the human in nornate // Hum. Evol. 1986. Vol. 1. № 3. P. 221—231.
11. Micle S. Asymmetry and diversity of dermatoglyphics // Homo. 1991. Vol. 42, № 1. P. 21—42.

© Божченко А. П., Гугнин И. В., Назаров Ю. В., Теплов К. В., 2013

Д. В. Артюшенко,

аспирант Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

**ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ» В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)**

D. V. Artyushenko,

Postgraduate Student of Moscow State Law University n. a. O. E. Kutafin

**THE 4TH INTERNATIONAL RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE
“THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATION UNDER
PRESENT-DAY CONDITIONS” AT MOSCOWSTATELAWUNIVERSITY
N. A. O. E. KUTAFIN**

В Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина (МГЮА) 30—31 января 2013 г. проходила 4-я Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Ее организатором выступили кафедра судебных экспертиз МГЮА и автономная некоммерческая организация «Содружество экспертов МГЮА им. О. Е. Кутафина». На мероприятии присутствовали ученые и практикующие эксперты из разных стран.

Ректор МГЮА профессор В. В. Блажеев, открывая конференцию, обратился к ее участникам с приветственным словом. Затем директор Института судебных экспертиз Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Е. Р. Россинская вручила свидетельства о членстве представителям вузов, входящих в Ассоциацию образовательных учреждений «Судебная экспертиза». Свой доклад профессор Е. Р. Россинская посвятила предмету и системе судебной экспертологии в современных условиях. Она озвучила существующие в настоящее время мнения о закономерностях, изучаемых данной наукой, и представила собственную позицию по этому вопросу. Также в докладе была дана характеристика структуры предмета судебной экспертологии, отвечающая современному этапу развития данной науки.

Заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор А. В. Федоров сообщил о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного определения производных наркотических средств и психотропных веществ.

Заведующий кафедрой криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», доктор юридических наук, профессор В. Ю. Шепитько рассказал о новеллах в использовании специальных

знаний в уголовном процессе Украины и высказал возражения по поводу законодательной формулировки ст. 7 Закона Украины «О судебной экспертизе», в которой установлено, что судебно-экспертная деятельность, связанная с проведением криминалистических, судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, осуществляется исключительно государственными специализированными учреждениями.

Заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор И. М. Комаров посвятил свой доклад справочно-консультационной деятельности специалиста-криминалиста в судебном разбирательстве.

Профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор Н. П. Майлис предложила дополнить систему функций общей теории судебной экспертизы профилактической функцией.

Обращалось внимание на отсутствие унифицированного регулирования процессуального статуса судебного эксперта (Т. Ф. Моисеева). Было также отмечено, что разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности путем унификации правовых норм, регламентирующих процедуры назначения и производства судебной экспертизы, а также оценку заключения эксперта в различных видах судопроизводства, будет способствовать улучшению качества правового обеспечения производства судебных экспертиз в Российской Федерации (Е. И. Галяшина).

Профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России Е. А. Зайцева проанализировала существующие системы сертификации экспертных кадров и высказала предложение о создании надведомственных квалификационных комиссий, в состав которых для большей представительности и объективности необходимо включать и сотрудников основных ведомств, в рамках которых организованы государственные экспертные учреждения (подразделения), и научно-педагогических работников, специализирующихся на соответствующих видах экспертиз, а также представителей частных экспертных сообществ.

Дискуссию вызвал доклад Ю. К. Орлова, отстаивающего точку зрения о необходимости изменения чрезмерно расширительной трактовки таких понятий, как «идентификация» и «диагностика».

Множество дискуссионных вопросов было также поднято на секциях. Обсуждались как теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы в целом, так и проблемы методического обеспечения производства отдельных родов судебных экспертиз.

Проведенное широкое и в то же время глубокое обсуждение множества насущных проблем судебной экспертизы будет способствовать их скорейшему разрешению, а также совершенствованию всей судебно-экспертной деятельности.

Слева направо: ученый секретарь УМО по юридическому образованию вузов России, доцент С. Б. Россинский, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, профессор А. В. Федоров, председатель оргкомитета конференции, профессор Е. Р. Россинская, ректор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор В. В. Блажеев, проректор по учебной и воспитательной работе Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор Л. А. Петручак.

Участники 4-й Международной научно-практической конференции
«Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»

Выступает профессор Е. А. Зайцева

© Артюшенко Д. В., 2013

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
CONTACT INFORMATION

Анчабадзе Нугзари Акакиевич

Anchabadze Nugzari Akakievich

8-902-314-43-57 E-mail: lenaosada@rambler.ru

Артюшенко Дмитрий Викторович

Artyushenko Dmitry Victorovich

E-mail: ppadv@yandex.ru

Бобовкин Михаил Викторович

Bobovkin Mikhail Victorovich

8-919-541-62-22 E-mail: mbobovkin@yandex.ru

Божченко Александр Петрович

Bozhchenko Alexander Petrovich

E-mail: kon_tep@mail.ru

Витер Владислав Иванович

Viter Vladislav Ivanovich

8-912-853-75-56 E-mail: viki@udm.net

Гугнин Игорь Владиславович

Gugin Igor Vladislavovich

E-mail: kon_tep@mail.ru

Данилович Владимир Борисович

Danilovich Vladimir Borisovich

8-916-930-24-90 E-mail: dvb@mtsbank.ru

Донцов Дмитрий Юрьевич

Dontsov Dmitry Yurievich

E-mail: don3108@mail.ru

Зайцева Елена Александровна

Zaitseva Elena Alexandrovna

8-902-384-00-84 E-mail: Zaitceva-expert@rambler.ru

Задоров Александр Геннадьевич

Zadorov Alexander Gennadievich

E-mail: zadorexper37@mail.ru

Китаев Евгений Владимирович

Kitaev Eugeny Vladimirovich

E-mail: kitaevy@mail.ru

Козлова Татьяна Сергеевна

Kozlova Tatiana Sergeevna

8-341-268-24-93

Кокин Андрей Васильевич

Kokin Andrey Vasilievich

8-499-745-80-92 E-mail: avksudbal@mail.ru

Куцевол Владимир Анатольевич

Kutsevol Vladimir Anatolievich

E-mail: vkutsevol@gmail.com

Лазарева Лариса Владимировна

Lazareva Larisa Vladimirovna

E-mail: larisa_vui@pochta.ru

Латышов Игорь Владимирович

Latyshov Igor Vladimirovich

8-905-338-10-72 E-mail: latishov@gmail.com

Назаров Юрий Викторович

Nazarov Yury Victorovich

E-mail: kon_tep@mail.ru

Поздеев Алексей Родионович

Pozdeev Alexey Rodionovich

8-909-064-55-47 E-mail: apozdeev@bk.ru

Попов Евгений Сергеевич

Popov Eugeny Sergeevich

E-mail: forestt-expert@mail.ru

Соколова Ольга Александровна

Sokolova Olga Alexandrovna

E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Скориков Дмитрий Геннадьевич

Skorikov Dmitry Gennadievich

8-917-840-43-10 E-mail: skdmitri@mail.ru

Теплов Константин Владимирович

Teplov Konstantin Vladimirovich

E-mail: kon_tep@mail.ru

Токарева Елена Валерьевна

Tokareva Elena Valerievna

E-mail: ele12327@yandex.ru

Ураков Александр Ливиевич

Urakov Alexander Livievich

E-mail: uracoval@live.ru

Федюкина Анна Юрьевна

Fedyukina Anna Yurievna

8-961-080-41-89 E-mail: Nusya_1979@mail.ru

Чулков Игорь Александрович

Chulkov Igor Alexandrovich

E-mail: chulkov0902.@mail.ru

Шаламыгина Алевтина Сагадатовна

Shalamygina Alevtina Sagadatovna

8-927-068-83-46 E-mail: Linkad@mail.ru

Шкоропат Елена Антоновна

Shkoropat Elena Antonovna

E-mail: shkoropat@mail.ru

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА».
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.

Регистрационный номер в Роскомнадзоре — ПИ № ФС77-47195.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, иных образовательных учреждений, а также сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

— ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;

— анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;

— представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;

— организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществления профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

— соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;

— содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;

— предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) членами редакционного совета журнала по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию.

К каждой рукописи автором прилагается рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России. Рецензентами в данном случае могут выступать лица, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук и научное звание доцента или профессора, либо руководители подразделений государственных органов или общественных организаций, чья деятельность непосредственно соответствует тематике статьи. В отдельных случаях — при возникновении необходимости экспертной оценки статьи специалистом-практиком — к рецензированию могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, организаций и учреждений, чья профессиональная деятельность соответствует тематике статьи, направляемой на рецензирование.

С каждым автором заключается договор о передаче неисключительных прав на использование редакцией представляемых им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение (бланк на сайте).

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Материалы в журнале размещаются по следующим рубрикам:

- «Организационно-правовые аспекты судебно-экспертной деятельности и использования специальных знаний в судопроизводстве».
- «Проблемы теории и практики судебных экспертиз и исследований».
- «Информационные технологии в судебно-экспертной деятельности».
- «Профессиональная подготовка судебных экспертов».
- «Страницы истории судебной экспертизы».
- «Научная дискуссия и обмен опытом».

Объем статьи не должен превышать 12-ти машинописных страниц.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер — 14. Поля на странице: слева и снизу — 25 мм, сверху — 20 мм, справа — 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат — TIFF или JPEG, режим — градиент серого или битовый, разрешение — 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Каждая статья должна содержать:

- заголовок на русском и английском языках;
- аннотацию¹ на русском и английском языках (не более 450 знаков, включая пробелы);
- ключевые слова² на русском и английском языках;
- сведения об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты — данные сведения будут опубликованы);
- пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Для подписчиков журнала перевод на английский язык осуществляется сотрудниками академии бесплатно.

¹ **Аннотация** — краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы упростить поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5—15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД — это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее — дата, Ф.И.О. руководителя, его подпись.

К статье прилагаются:

- заявка (бланк на сайте);
- идентичный вариант статьи и заявки на электронном носителе. Дополнительно электронные варианты статьи и заявки необходимо выслать по электронной почте (***c-expertisa@yandex.ru***);
- рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России, с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен обладать ученой степенью кандидата или доктора наук и научным званием доцента или профессора соответствующего научного профиля);
- подписанный авторский договор в двух экземплярах (договоры на одного и на нескольких авторов размещены на сайте академии. Договор подписывают все авторы статьи);
- копия подписной квитанции.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Все документы можно представить лично либо отправить одновременно в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Волгоградская академия МВД России.

Редакция журнала «Судебная экспертиза».

Шведовой Наталье Николаевне.

E-mail: *c-expertisa@yandex.ru*

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сравниваются печатный и электронный варианты. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов автор получает извещение об этом.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на сайте
antiplagiat.ru

*Гонорар за публикации не выплачивается,
статьи публикуются на безвозмездной основе.
В переписку по электронной почте редакция не вступает.*

МИКРОСКОПЫ СТЕРЕОСКОПИЧЕСКИЕ ПАНКРАТИЧЕСКИЕ

Микроскопы предназначены для наблюдения прямого объемного изображения объектов при плавном изменении увеличения.

Области применения:

- криминалистические исследования
- естественные науки – биология, геология, археология, ветеринария, медицина, фармакология
- производство – часовое, ювелирное, микроэлектроника
- образование и любительские занятия

Микроскопы снабжены «zoom»-системой, позволяющей в процессе наблюдений плавно изменять увеличение.

МСП-1

вариант комплектации 2

Возможность освещения проходящим или падающим светом, обеспечивает исследование прозрачных, полупрозрачных и непрозрачных объектов.

МСП-1

вариант комплектации 3

Штатив обеспечивает возможность перемещения оптической головки в горизонтальном (до 320 мм) и вертикальном (до 300 мм) направлениях, изменять угол наклона головки (до 45°).

МСП-ТМ

Система «zoom» обладает 7-кратным перепадом увеличений, обеспечивает хорошее качество изображения и плоское поле зрения. С окулярами 10x и 20x можно наблюдать изображение, не снимая очков.

МИКРОСКОП СРАВНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ

Микроскоп предназначен для наблюдения в отраженном свете двух сравниваемых объектов (гильз, пуль, замков, ножей, печатей, штампов, рисунков, монет, купюр и т.п.), которые одновременно или раздельно видны в поле зрения окуляров бинокулярной насадки.

Изображение объектов, наблюдаемых на микроскопе, может быть передано с помощью адаптера на видеокамеру (в комплект не входит) с целью визуализации и последующего компьютерного анализа изображения. Микроскоп применяется при идентификационных исследованиях (баллистических, трасологических) в экспертно-криминалистических лабораториях.

В комплект входит широкий набор предметных столиков и объектодержателей, обеспечивающих возможность установки объектов разнообразных конфигураций и наблюдать их в различных положениях относительно оптических осей ветвей сравнения микроскопа.

МСК-3

ОАО «ЛОМО» 194044, Санкт-Петербург, ул. Чугунная, 20

Отдел продаж: Тел.: (812) 292-5032; 292-5552; 292-51-68; 292-5404

Тел./Факс: (812) 324-8442; 295-5354; 292-5950; 329-4175

ЛОМО[®]

www.lomo.ru e-mail: sale@lomo.ru

Технический редактор *Л. Н. Портышева*
Корректурa *С. Н. Ненькиной, Е. Ю. Провоторовой*
Перевод *А. А. Кафтановой*
Компьютерная верстка *Е. Ю. Провоторовой, О. С. Юричевой*
Дизайн обложки *Н. Н. Грибановой*

Волгоградская академия МВД России.
Редакционно-издательский отдел.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Подписано в печать 21.03.2013 г. Формат 60X84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Физ. печ. л. 17,25. Усл. печ. л. 16,0. Тираж 500. Заказ 10.

ОПиОП ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.